

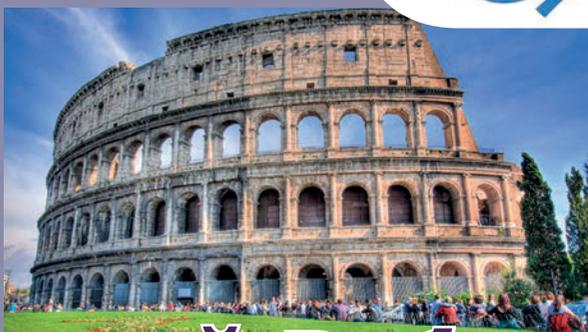
Октябрь 2019

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ
СТОЛИЦЫ МИРА**

Сергей Рябков:

«Мы поставили вопрос о том, чтобы заседания, к примеру, Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН проводились не в Нью-Йорке, не на территории США».

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Ежемесячный журнал

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Сергей Рябков 4

США продолжают прежний курс, который может быть сформулирован очень коротко: Россия - геостратегический противник

США ставят новые антирекорды: сами решают, кого из членов зарубежных делегаций пускать на ГА ООН, а кого нет, игнорируют международное право, все сильнее разжигают визовую войну, закидывают неудобные государства санкциями, рушат международную безопасность. Да и во внутренней политике используют внешнеполитические «горячие картофелины», перекидывая их со стороны стола республиканцев на половину стола демократов и наоборот.

ПОЛИТИКА

Михаил Конаровский 14

США в Афганистане: от военно-политической эйфории до дилеммы вывода войск

Цель стратегии США на постсоветском пространстве - противодействие постсоветской Москве в укреплении ее внешнеполитических позиций в новых международных условиях, в том числе в Центральной Азии и соседнем Афганистане.

Глеб Ивашенцов 22

Разрешим ли северокорейский ракетно-ядерный кризис?

Мало кто помнит, что военными ядерными разработками на Корейском полуострове первым занялся в 1970 году не Пхеньян, а Сеул. И эта программа вполне может быть восстановлена.

МИР ВОКРУГ НАС

Владимир Давыдов 32

Устойчивое развитие как общий знаменатель

Проблематика устойчивого развития сегодня приобретает иное звучание в силу кардинальных сдвигов в мировой экономике, мировом социуме и мировой политике.

Антон Варфоломеев 46

«Государственный терроризм»: новая волна дискуссий

В наши дни наблюдается определенная реанимация понятия «государственный терроризм». Сегодня данный термин используется в конъюнктурных политико-пропагандистских целях, включая обвинения, направленные против нашей страны.

Владимир Никаноров 54

Интеграция интеллекта

Роль «слуги» не приемлема для России, как и для других государств ЕАЭС. Поэтому интеграция интеллекта народов государств Евразийского экономического союза призвана стать эффективным инструментом выработки решений, обеспечивающих суверенное политическое, экономическое и культурное развитие. В ноябре в Москве будет идти работа по совершенствованию этого инструмента.

БРИТАНСКИЙ ВЕКТОР

Нина Мищенко 58

Что будет с Северной Ирландией после брекзита?

Ключевым вопросом во время переговоров по выходу Великобритании из состава ЕС стала проблема границы, разделяющей Северную Ирландию и Республику Ирландия. Наиболее поразительной особенностью единственной сухопутной границы в Ирландии является ее отсутствие.

Татьяна Андреева 64

О причинах участия Великобритании в выборах в Европарламент 2019 года

Выборы в Европарламент показали, что спустя три года переговоров о брекзите и связанных с этим стрессов и лишений процент британцев, однозначно желающих выхода страны из ЕС, все еще остается значительным. Так, больше всего мест в ходе выборов получила Партия брекзита Н.Фаража.

JUBILEUM

Андрей Бакланов 72

Ближневосточное наследие Е.М.Примакова
К 90-летию со дня рождения

Получив классическое образование в области востоковедения, Е.М.Примаков в дальнейшем по масштабу своей деятельности «перерос» его рамки. Но в любых условиях и на любых постах он продолжал четко и определенно относить себя к сообществу востоковедов.

Иван Кравченко 78

Вспоминая Евгения Максимовича
Примакова. Чувства и мысли
К 90-летию со дня рождения

Сколько политиков на нашей памяти выплывало из стремительного водоворота мирских страстей и, на мгновение блеснув, оставляли после себя лишь недолгие воспоминания. Технократическую монотонность этого безжизненного лунного пейзажа дерзко нарушает фигура Е.М.Примакова.

Игорь Евдокимов 84

Памяти посла Геннадия Васильевича
Уранова. *К 85-летию со дня рождения*

Г.В.Уранов сделал прекрасную дипломатическую карьеру: он трижды был послом, заведующим Отделом по делам ЮНЕСКО МИД СССР, послом по особым поручениям и руководителем делегации Российской Федерации на переговорах с Республикой Казахстан. Его ученики сегодня возглавляют российские посольства по всему миру.

Татьяна Лаврова 88

К 100-летию со дня рождения
Владимира Сергеевича Лаврова

Жизнь... есть только миг, но как ярко можно ее прожить, сколько полезного и значимого сделать. Патриот, человек и слова, и дела, широких взглядов и большой эрудиции, требовательный, но справедливый, скромный и доброжелательный, глубоко порядочный, посвятивший всю свою жизнь служению Отечеству. Человек с большой буквы. Таким мы его знали. Таким мы будем его помнить.

АКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Сергей Зотов 100

Как четверть века назад выводили
российские войска из Латвии

31 августа 1994 года территорию Латвии покинула 25-я бригада Северо-Западной группы войск - последняя воинская часть Вооруженных сил России в Латвии. Завершился период взаимоотношений Латвии и России в рамках единого государства.

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Анатолий Миненков 112

История одного оркестра

Нашей редакции посчастливилось стать обладателем дневников одного из создателей знаменитого джаз-бэнда, появившегося в Харбине 85 лет назад. У нас в России мы его знаем как Оркестр Олега Лундстрема.

БИБЛИОТЕКА

Артем Рудницкий, Сергей Жесткий 126

Тайны народа айнов

«Белая книга айнского народа», подготовленная коллективом авторов на Сахалине, вышла в издательстве «Наука».

Владимир Штоль 130

О рубежах в нашей жизни

В августе этого года вышла книга «С рубежей фронтовых на рубежи дипломатические» под общей редакцией посла П.В.Стегния и директора Историко-документального департамента МИД России Н.П.Бариновой.

Александра Качалова 134

Каспий под увеличительным стеклом

Практически все возможные знания о Каспийском регионе собраны авторами С.С.Жильцовым, И.С.Зонном, А.Г.Костяным, А.В.Семеновым в четырех томах книги «Каспийский регион».

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Ватикане*

С.Ю.ВЯЗАЛОВ, *генеральный директор МИД России*

А.И.ДЕНИСОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в КНР, кандидат экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ, *доктор политических наук*

И.С.ИВАНОВ, *президент РСМД, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ, *председатель Комитета Совета Федерации по международным делам, кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, доктор исторических наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ, *вице-президент ОАО «АК Транснефть»*

А.Ю.МЕШКОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России во Франции и Княжестве Монако (по совместительству)*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

А.Н.ПАНОВ, *доктор политических наук*

А.К.ПУШКОВ, *член Совета Федерации, кандидат исторических наук*

С.А.РЯБКОВ, *зам. министра иностранных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ, *руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ, *первый зам. министра иностранных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ, *ректор МГИМО МИД России, академик РАН, доктор политических наук*

А.А.ФЕДОТОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Словакии, кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ, *постоянный представитель России при ЕС*

Ю.К.ШАФРАНИК, *председатель Правления МГНК «СоюзНефтеГаз», президент Фонда «Мировая политика и ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО, *ректор Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук, профессор*

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

М.Ц.Арзаканян, *доктор исторических наук*

Ю.А.Булатов, *доктор исторических наук*

В.П.Воробьев, *доктор юридических наук*

В.И.Гасумянов, *доктор экономических наук, профессор*

И.И.Кравченко, *кандидат политических наук*

В.Д.Кузнецовский, *доктор исторических наук*

А.А.Моисеев, *доктор юридических наук*

В.О.Печатнов, *доктор исторических наук*

Е.Б.Пядышева, *кандидат исторических наук*

А.В.Торкунов, *доктор политических наук, академик РАН*

А.В.Фролов, *доктор политических наук*

В.В.Штоль, *доктор политических наук*

Сергей РЯБКОВ

США ПРОДОЛЖАЮТ ПРЕЖНИЙ КУРС, КОТОРЫЙ МОЖЕТ БЫТЬ СФОРМУЛИРОВАН ОЧЕНЬ КОРОТКО: РОССИЯ - ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРОТИВНИК

Армен Оганесян: *главный редактор журнала «Международная жизнь»: Сергей Алексеевич, десяти членам российской делегации, которые должны были участвовать в работе ГА ООН, отказали в визе. Это продолжение визовой войны? Какие действия будут предприняты нами в этой связи?*

Сергей Рябков: Необходимо уточнить, что два члена российской делегации - председатели комитетов по международным делам Совета Федерации и Государственной Думы К.И.Косачев и Л.Э.Слуцкий - не получили визы. Остальные не получившие - это эксперты делегации и лица, сопровождавшие нашего министра. Данные американские действия, конечно, высветили острую проблему. США пренебрегают не только международным правом в целом, но и конкретно обязательствами страны, которая разместила на своей территории штаб-квартиру ООН и в 1947 году заключила соответствующее соглашение. Я не припомню случая, когда в Вашингтоне занимали позицию, до такой степени игнорирующую очевидные вещи. Это новый американский антирекорд в плане собственного позиционирования на международной арене.

От США можно в дальнейшем ожидать целенаправленного создания затруднений для нормального политического процесса, для работы ООН, особенно с участием тех стран, которые возведены в разряд геополитических противников Вашингтона, потому что эти страны занимают позицию, которая не устраивает американскую сторону. В этой связи возникает вопрос: какой реакции американские коллеги ожидают от стран, представителям которых они устраивают подобного рода прием

или, вернее, в нем отказывают? Неужели они все-таки рассчитывают, что в результате их действий мы пересмотрим те или иные подходы, приблизим их к американским «требованиям»? По-моему, эффект противоположный, и США действуют в данном случае против своих собственных интересов.

Фактом является и то, что в последнее время на ооновской площадке распространилось легковесное отношение к работе над конкретными ситуациями, идеями и предложениями. Так, в прошлом году текст резолюции Первого комитета ГА ООН в защиту ДРСМД был провален США, их союзниками и так называемыми единомышленниками только потому, что автором этой резолюции была Россия. Никто даже не вчитывался в содержание документа. Авторство России - это все, что понадобилось нашим недругам, чтобы пойти наперекор очевидной логике действий в пользу укрепления одной из основ международной безопасности.

Что касается ответных мер, то мы поставили вопрос о том, чтобы заседания, к примеру, Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН, Комиссии ООН по разоружению проводились не в Нью-Йорке, не на территории США. Ведь в так называемых международных столицах в Европе десятилетиями проходят мероприятия любого

СЕРГЕЙ РЯБКОВ

*Заместитель министра
иностраннных дел России*

Сергей РЯБКОВ

масштаба и в любом составе. Там есть и инфраструктура, и техника, и персонал. Транспортное сообщение не вызывает никаких проблем.

Посмотрим, как на это предложение отреагируют другие члены международного сообщества. Не только Россия сталкивается с вызывающими проявлениями американского высокомерия, которое недостойно и позорно. Подобные прецеденты были и с другими странами. В этом году прозвучал очень тревожный звонок в отношении того, что могут позволить себе США применительно к ООН. Это демонстрация полного пренебрежения к самой Организации, которая находится в Нью-Йорке, на территории США. Есть идея переноса оттуда ооновской штаб-квартиры, причем эта идея не нова и в свое время выдвигалась не только с нашей стороны.

А.Оганесян: *А ООН как-то отреагировала?*

С.Рябков: Существует Комитет ООН по сношениям со страной пребывания. В рамках этого органа ведутся обсуждения разного рода сложных ситуаций, зачастую скандальных. Мы, разумеется, будем и далее ставить вопрос перед этим органом.

А.Оганесян: *Какое впечатление произвела на вас речь Д.Трампа на ГА ООН?*

С.Рябков: Это сигнал о том, что в нынешних условиях национальный суверенитет и национальные интересы более значимы, чем, скажем, те или иные выгоды от глобализации в ее классическом понимании. Речь была насыщена резкими выпадами в адрес тех стран, которые позволяют себе неза-

А.Оганесян: *Отдельные эксперты спешили сказать, что «Трамп целился в Байдена, а попал в самого себя». Однако, возможно, Трамп все просчитал. Провал расследования Мюллера, наверное, сделал его более уверенным в противостоянии демократам накануне избирательной кампании. Тем не менее насколько серьезна угроза импичмента для Трампа?*

С.Рябков: Расследование прокурора Мюллера не получило того эффекта, на который рассчитывали определенные круги. Причем не только в Вашингтоне, но и в некоторых других столицах. Мы всегда понимали, что именно так и произойдет, потому что «накопать» что-то в подтверждение абсолютно безумных и бездарных обвинений в «сговоре» с Россией и во вмешательстве во внутренние процессы США было совершенно невозможно. По объектив-

Что касается визовой войны, то она идет и развязали ее США. Вопиющий случай последнего времени - срыв участия наших представителей в работе «Диалога Форт-Росс». Уже давно возникают трудности с направлением сотрудников в длительные командировки в российские посольства и генеральные консульства в США. Это касается и краткосрочных командировок. В таких случаях мы отвечаем зеркально. Но мы предлагаем американцам договариваться, а не действовать по принципу «око за око, зуб за зуб». Пока не получается. Видимо, те, кто определяет и реализует американскую политику по отношению к России, нацелены на действия «с позиции силы». Обреченность на провал этой линии давно и хорошо всем понятна.

С.В.Лавров, находясь в Нью-Йорке, неоднократно обращался к данной теме, в том числе выступая с трибуны Генассамблеи. Думаю, всеми все услышано. Реакция Секретариата ООН, на мой взгляд, могла бы быть более внятной.

висимый внешнеполитический курс. Обойден ряд тем, к примеру вся климатическая проблематика. Думаю, есть определенный контекст, который связан с приближающимися американскими выборами, куда стоит встроить выступление Д.Трампа, чтобы сделать для себя некоторые выводы.

ным причинам этого просто не могло существовать. Тогда возникла идея попробовать найти другие «уязвимые места» в положении нынешней администрации. То, что мы видим, - это, на мой взгляд, отражение нездоровой атмосферы, сложившейся в сегодняшнем Вашингтоне, когда по внутриполитическим мотивам используются, как принято говорить, внешнеполитические «горячие картофелины», которые перекидываются со стороны стола

США ПРОДОЛЖАЮТ ПРЕЖНИЙ КУРС, КОТОРЫЙ МОЖЕТ БЫТЬ СФОРМУЛИРОВАН
ОЧЕНЬ КОРОТКО: РОССИЯ - ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРОТИВНИК

Республиканской партии на половину стола Демократической партии и наоборот. Мы от этого держимся вдалеке, за этим лишь наблюдаем. Весьма

своеобразный феномен. Воспринимаем происходящее как отражение нынешнего сложного этапа развития внутривнутриполитического дискурса в США.

А.Оганесян: *Как вы думаете, будет ли задействована «российская карта» в президентской предвыборной кампании США?*

С.Рябков: Думаю, это практически неизбежно. Некоторые говорят, что в принципе оснований нет для продолжения сюжета, который на американской площадке отыгран десятки раз и никому не добавляет рейтингов. Однако полагаю, что общий негативный, «лихорадочный»

подход к тому, что происходит в политике сегодняшней России, какую линию она проводит в международных делах, стал неотъемлемой частью самоощущения многих американских деятелей, вьелся в ткань того, что творится в сегодняшнем Вашингтоне.

А.Оганесян: *Недавно в Италии по запросу американского минюста был задержан российский гражданин Александр Коршунов, директор по развитию бизнеса «Объединенной двигателестроительной корпорации», которая входит в систему «Ростеха». Это, конечно же, не первый случай. Может ли Россия применять похожие ответные меры, чтобы прекратить развязные действия США?*

С.Рябков: Как я понимаю, Александр Коршунов занимался подбором людей, которые могли бы работать в «Объединенной двигателестроительной корпорации», причем делал это не таясь и контактируя с теми, кто на данный момент уже не работал в соответствующей американской корпорации. Поэтому его «дело» не просто притянуто за уши, оно шито белыми нитками. Это из ряда вон выходящий возмутительный случай, когда американские правоохранители по политическим мотивам прибегают к недозволенным приемам, спекулируя на известной теме об общей российской «токсичности».

Есть и другие, менее резонансные примеры выдачи из третьих стран российских граждан по американским ордерам. Осуждаем непрекращающиеся нарушения Вашингтоном двустороннего Договора между РФ и США о взаимной правовой помощи 1999 года. Налицо явное пренебрежение нормами нормального диалога профильных ведомств об урегулировании тех или иных проблем.

МИД выпускает предупреждения для российских граждан, выезжающих за границу. Мы не пытаемся никому перекрыть выезд, мы лишь предупреждаем, что люди должны соблюдать осто-

рожность, проявлять бдительность и быть готовыми к любым провокациям со стороны американских правоохранителей или их коллег в союзных с США странах или даже в странах, не относящихся к разряду союзников США. Мы не знаем, как работает машина, продуцирующая такого рода обвинения, но сроки, которые грозят нашим людям, попавшим в подобные ситуации, огромны.

Проблемы с обменом уже осужденных для отбытия наказания в стране гражданства тоже не решаются. У всех на слуху дела Бута, Ярошенко, Селезнева. Есть немало других. Американская сторона игнорирует призывы воспользоваться соответствующим механизмом в рамках Конвенции Совета Европы и обменять тех американских граждан (их около 20), которые отбывают у нас наказание, на наших соотечественников. Что касается ответных мер, то Россия неуклонно руководствуется нормами международного права и следует собственному законодательству. Для нас исключены приемы, к которым прибегают американцы. Это только их система с ее разнузданностью и зацикленностью на отработке «заказных» ситуаций может позволить себе такого рода действия.

А.Оганесян: *С трудом можно представить, что хоть какая-то страна - член НАТО выдала бы России американского гражданина.*

Сергей РЯБКОВ

С.Рябков: Вы совершенно правы. Лукавые обвинения в том, что Москва год за годом, десятилетие за десятилетием пытается посеять раздор в натовских кругах, - это все трескотня и разговоры, которые под собой не имеют почвы. Понятно, что стоит только хотя бы намекнуть на

то, что одна из входящих в НАТО стран могла бы проявить ответственность и самостоятельно взвесить последствия своих действий или бездействия, как тут же натовские ряды сомкнутся еще плотнее. Там дисциплина железная - если не сказать палочная.

А.Оганесян: *В каком состоянии сейчас находятся Бут и Ярошенко? Какая им оказывается помощь?*

С.Рябков: Мы помогали и будем помогать Буту и Ярошенко и их семьям. Будем следить за тем, чтобы не творился произвол со стороны администрации пенитенциарных учреждений. А такое бывало - резкое ужесточение режима содержания, непредоставление медицинской помощи. У Ярошенко проблемы со здоровьем. Стараемся сделать максимум, чтобы ему предоставлялась квалифицированная медпомощь. Бут держится стойко. Они уже отбыли значительную часть своих сроков. Суть в

том, что американская сторона игнорирует наши предложения использовать соответствующие механизмы в рамках Конвенции Совета Европы 1983 года. Это отражение сугубо политической линии, ничего другого за этим нет. Рассуждения о независимости тех или иных звеньев их госсистемы - все это болтовня. Мы не можем это воспринимать всерьез. Все их «звенья» глубоко зависимы от собственной мании величия, от веры в собственную непогрешимость.

А.Оганесян: *Вопрос с Марией Бутиной вроде бы решился, к вящей радости ее близких. С чем можно связать такой исход событий?*

С.Рябков: Мария Бутина после ареста подвергалась серьезному психологическому давлению. Она оговорила себя, пойдя на сделку со следствием. Это бывает. И американская правоохранительная система в этой части поразительна. Как в США официально узаконен лоббизм, точно так же приветствуется заключение подследственным сделки с правоохранителями. Если человек идет на сотрудничество с обвинением по тем пунктам, которые ему вменяются и, к примеру, позволяет обвинению захватить какого-то еще в поле зрения, то ему снижается срок, обеспечиваются бо-

лее комфортные условия содержания. Во многих ситуациях происходят злоупотребления со стороны американской правоохранительной системы в политических целях, особенно применительно к российским гражданам. Именно поэтому мы предупреждаем выезжающих за границу, что при малейшем подозрении, что вам могут быть выдвинуты претензии со стороны американских властей, лучше десять раз взвесить, стоит ли вообще направляться за границу в любом направлении. Американские «охотники за людьми» могут появиться везде.

А.Оганесян: *Гневные слова Трампа в адрес Ирана, перемешанные с угрозами, вызвали неоднозначную реакцию в мире. Иран категорически отрицает свое участие в атаке дронов на нефтяные объекты Саудовской Аравии. В свою очередь, Иран выступил с инициативой «Коалиция надежды», предлагая странам Персидского залива совместно обеспечить безопасность региона и даже заключить всеобъемлющий договор о ненападении. Как вы полагаете, это поможет сбить волну конфронтации, которую инициирует Вашингтон?*

С.Рябков: Вопрос, что называется, назрел. Идея организации нового алгоритма решения региональных проблем на Ближнем Востоке витает в воздухе. Мы действуем параллельно. Наш подход во многом созвучен иранским идеям. Недавно мы

предложили свою обновленную позицию о формировании системы коллективной безопасности в регионе Персидского залива на основе проведения диалога и мер укрепления доверия, обмена соответствующей информацией. Многое наработано,

США ПРОДОЛЖАЮТ ПРЕЖНИЙ КУРС, КОТОРЫЙ МОЖЕТ БЫТЬ СФОРМУЛИРОВАН
ОЧЕНЬ КОРОТКО: РОССИЯ - ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРОТИВНИК

просто это надо приложить к материалу, который имеется конкретно в данном регионе мира.

К сожалению, США и влиятельные страны региона не воспринимают это в должной мере. Они считают, что политика максимального давления, как они сами ее назвали, принесет плоды: Иран резко понизит уровень обеспечения своей собственной безопасности, пойдя на существенное ухудшение условий договоренности по его ядерной программе. Речь ведут также об ограничении иранской ракетной программы, изменении его

подхода к тому, что происходит в регионе в целом и т. д. Такая политика в отношении Ирана - это по-прежнему отражение абсолютной веры США во всемогущество своих санкций, шантажа, во всеисилие авианосных группировок. Регион давно стал пороховой бочкой. Поэтому альтернативы нашим предложениям нет. Мы будем продолжать двигать свои идеи, где возможно - совместно с иранцами. Думаем, что в конце концов здравый смысл возобладает и обойдется без новой вспышки конфликта.

А.Оганесян: *До сих пор журналисты и аналитики задаются вопросом: «Кто вы, мистер О’Брайен?» Как скажется назначение нового человека на пост помощника Президента США по национальной безопасности на американо-российских отношениях?*

С.Рябков: Кадровые перестановки в разных звеньях администрации США, к сожалению, не приводили до сих пор к позитивным переменам в российской политике Вашингтона. Это факт, это надо признать. Несмотря на усилия с нашей стороны, вопреки нашим многочисленным предложениям, которые делались устно, передавались письменно практически по всему спектру вопросов, составляющих сейчас содержательную часть нашего диалога и вообще ткань, материю наших отношений, США продолжают прежний курс, который может быть сформулирован очень коротко: Россия - геостратегический противник и Россию нужно сдерживать.

Это официальная политика Вашингтона, закреплённая в доктринальных документах. Не берусь предполагать, какие корректировки вообще возможны в американской внешней политике после упомянутого вами кадрового назначения. И до тех пор, пока мы не убедимся на практике, что что-то начало меняться к лучшему в наших отношениях с США, мы будем придерживаться точки зрения, что кадровые перестановки особого значения не имеют. По совокупности того, что известно из высказываний, из публикаций, делаем вывод, что преемственность, негативная преемственность на российском направлении с очень высокой степенью вероятности сохранится.

А.Оганесян: *После выхода США из договоров по ПРО и РСМД между Москвой и Вашингтоном осталась лишь один договор - СНВ-3, который заканчивается в 2021 году. Как развиваются события в этом направлении?*

С.Рябков: Призываем наших американских коллег больше не терять времени. Его уже почти не остается. Нужно, по крайней мере, понять, что они собираются с этим договором делать. Наша позиция известна: мы в пользу продления. Срок продления может обсуждаться, здесь мы готовы проявить гибкость. Но считать, что просто дать этому договору умереть было бы непростительно. Это будет воспринято международным сообществом

как отражение пренебрежительного отношения к одной из ключевых опор международной безопасности. Такая оценка вполне обоснована. Договор нужно продлить, и мы к этому готовы. Есть каналы, по которым это можно и нужно обсуждать, есть вопросы, которые в этой связи требуют рассмотрения. О них американцам тоже хорошо известно. Мы восприимчивы к сигналам «с той стороны». Но по большому счету никаких сигналов пока нет.

А.Оганесян: *Недавно ряд российских экспертов подготовил доклад об отношениях с США, он обсуждался в МИД. В нем предлагается кардинально поменять подходы к внешней политике, контролю над вооружениями. Авторы доклада считают: «выработать новые соглашения об ограничении вооружений не только невозможно, но, вероятно, контрпродуктивно». Вы считаете такой подход реалистичным?*

Сергей РЯБКОВ

С.Рябков: В связи с этим хотелось бы затронуть несколько аспектов. Во-первых, напомним, что к нынешней системе договоренностей, в том числе юридически обязывающих соглашений в сфере контроля над вооружениями, человечество, включая нас с американцами, шло через тернии, через гонку вооружений, через осознание того, насколько губительными для всей цивилизации, а не только для отдельных стран, могут быть последствия ядерной войны. И вся система международных отношений была выстроена идеологически. Но она при этом в своей основе замыкалась на страх, на постоянную тревогу по поводу того, что продолжение неконтролируемой гонки ракетно-ядерных вооружений не просто экономически крайне затратно, но может привести к фатальным последствиям. Все же инстинкт самосохранения возобладал даже у самых ярких идеологов холодной войны.

Затем наступил период привыкания к более комфортной и спокойной жизни в условиях расширяющегося контроля над вооружениями. Теперь - опять новое. Те поколения, которые сейчас, в частности, в США, начинают все больше задавать тон, - это поколения, не пуганные ужасами войны в том виде, как ее знали люди XX века. Война дистанционная, война дронов, война компьютеров, война, в которой даже льющаяся на экране кровь воспринимается скорее как фрагмент голливудского боевика, а не следствие собственных действий, война, которая ведется не в окопах, а в кабинетах - «игрой на клавиатуре» на расстоянии многих тысяч километров от реального театра военных действий, - такая война некоторым кажется по большому счету допустимой. Если не осмысленно допустимой, то, по крайней мере, на уровне подсознания. Ментально, психологически возникает ощущение вседозволенности - это опасный феномен. Этому нужны сдержки и противовесы. Они могут быть разные.

Авторы доклада - это второй аспект, который хотелось бы затронуть, - проделали огромную работу, приложив серьезные аналитические усилия в проработке материалов и формулировании выводов, которыми они поделились. Само по себе это хорошо. Это - на пользу дела. Для более выверенного выстраивания той или иной линии крайне важно иметь взгляд

А.Оганесян: *Думаю, американцы того же мнения.*

со стороны, зачастую критический, чтобы самим не ошибиться и правильно ориентироваться, совершенствовать политическую навигацию.

Ряд соображений в этом докладе практически востребованы и значимы, с нашей точки зрения. Хотел бы подчеркнуть, что понятие стратегической стабильности - не застывшее, оно действительно эволюционирует, и в этом плане вклад исследователей весьма полезен.

Третий момент - возможен ли мир без договоренностей в сфере контроля над вооружениями и достаточно ли будет мер доверия для обеспечения безопасности? Мы этого не знаем. Это довольно рискованная постановка вопроса. Мы сейчас только начинаем слегка приближаться в своем собственном осмыслении, что такое мир без ДРСМД, что такое «постДРСМД-существование» с точки зрения задач обеспечения европейской и азиатской безопасности. Мы накапливаем определенный пласт идей и соображений, как с этим быть.

Согласен с констатацией, что влиятельные деятели американской администрации, в том числе те, которые уже в отставке, были охвачены - некоторые из них до одержимости - идеей о том, что соглашения в их прежнем виде больше не нужны, они идут в ущерб интересам США.

В Вашингтоне также появились идеи, что достаточно верификации, транспарентности и подобного рода приемов для того, чтобы обеспечить безопасность. Наша позиция: верификация ради верификации, транспарентность ради транспарентности не нужны. Они должны идти в жесткой связке с обязательствами. Не следует проверять что-то ради самой проверки. Это не может становиться самоцелью. Транспарентность и верификация должны обеспечивать надежное выполнение тех или иных договоренностей. До сих пор такой подход работал.

Чтобы понять, что будет дальше, необходимо разбраться в подходе наших американских и других натовских коллег. А заранее «засвечивать», грубо говоря, что у нас есть некие собственные наработки в этой сфере, или излагать нашим оппонентам свою систему предпочтений, приоритетов - это по большому счету ослаблять собственную позицию.

США ПРОДОЛЖАЮТ ПРЕЖНИЙ КУРС, КОТОРЫЙ МОЖЕТ БЫТЬ СФОРМУЛИРОВАН
ОЧЕНЬ КОРОТКО: РОССИЯ - ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРОТИВНИК

С.Рябков: В английском есть выражение «лицо игрока в покер». Это человек, который не должен дрогнуть мускулом, когда держит карты перед со-

бой, чтобы не дать понять противоположной стороне, насколько его позиция сильна. Нам надо «покерное» лицо держать, разговаривая с противниками.

А.Оганесян: *Помните, когда Тэтчер сказала, что ядерная бомба обеспечила мир?*

С.Рябков: Для того времени это было провокационное заявление.

А.Оганесян: *Сегодня мы довольно часто слышим о недалекой перспективе, когда командование боевыми действиями будут осуществлять роботы, - искусственном интеллекте. Кто будет раскрывать нам свои наработки в кибербезопасности, которая по эффекту приравнивается к ядерной?*

С.Рябков: Дроном, беспилотным летательным аппаратом, любым - легким, тяжелым, стратегическим разведчиком, ударным, управляют люди при помощи компьютеров. Когда будет пройдена грань, за которой эти автономные системы станут самоуправляться и как бы обучаться сами, мы не знаем. Но когда это произойдет, возникнет масса вопросов о том, какого рода программы в них закладываются и как эти программы будут обрабатываться, - это только мизерная часть из всего набора вопросов, которые в этой связи возникнут. Сейчас на жене-

ской площадке ведется дискуссия о так называемых смертоносных автономных системах разного рода. К сожалению, мы видим, что технологическое развитие в этой сфере существенно опережает политико-дипломатические процессы. Мы не договорились даже о базовых терминах. Что уж тут говорить об искусственном интеллекте в его классическом понимании? Я все-таки сторонник того, чтобы естественный интеллект поднапрягся, пока еще нет искусственного, чтобы удержать все это развитие в разумных рамках - в прямом смысле слова в рамках разума.

А.Оганесян: *В области кибербезопасности работает специальная группа, где хотя бы вырабатываются какие-то общие принципы и подходы.*

С.Рябков: Этим нужно будет заниматься все более плотно. В ведущих странах, да и не только, уже созданы структуры, которые обобщенно называются «киберкомандованиями», всю отработываются наступательные операции. Мы выступаем против это-

го, выдвигая соответствующие инициативы, в том числе в рамках ШОС, по другим линиям. Есть серьезная потребность в том, чтобы шел нормальный процесс консолидации здравого смысла. В информсреде нужен кодекс ответственного поведения.

А.Оганесян: *Не так давно вы заявили, что размещение американских ракет на суше, вблизи российских границ, может привести к кризису, похожему на Карибский. Насколько вероятен такой сценарий, учитывая, что Трамп не похож на Кеннеди, а Путин - не Хрущев?*

С.Рябков: Полагаю, что появление такого рода систем в районах Центральной Европы, да и Западной Европы приведет к радикальному изменению ситуации с точки зрения задач обеспечения нашей национальной безопасности. Это связано с подлетным временем, временем реагирования на тот или иной пуск. Это связано с тем, что система предупреждения о ракетном нападении в любой стране не в состоянии дистанционно определить, является ли запущенное изделие оснащенным ядерным боезарядом или это та или иная система в обычном оснащении. Появление такого

рода средств поражения, которые в силу своей дальности «накрывали» бы обширную территорию Российской Федерации, по крайней мере ее европейскую часть - если мы говорим о гипотетическом размещении такого рода систем в Европе, - потребовало бы с нашей стороны компенсирующих мер. Такие меры необязательно должны быть связаны с развертыванием похожих систем (или каких-то иных) только в тех районах, откуда они могли бы поражать эти новые американские средства. Возможна существенная асимметрия в плане нашего ответа.

Сергей РЯБКОВ

Однако уроки Карибского кризиса надо вспомнить и освежить в памяти. Мы предлагаем альтернативу в форме моратория на развертывание таких систем. Мы свой мораторий объявили. Считаем, что ответственные политики в натовском кругу вполне могли бы предпринять аналогичный шаг.

А.Оганесян: *Несмотря на санкции, по данным журнала «Форбс», выручка иностранных компаний в России увеличилась более чем на 10%. У американцев среди крупнейших компаний самое большое представительство. США в 2018 году впервые с 2013 года (до крымских событий) стали лидерами по количеству прямых инвестиций в Россию. По данным «Ernst & Young», американские компании вложились в 33 проекта, год назад было 19. Как вы объясните такой феномен?*

С.Рябков: В рейтингах, в том числе довольно авторитетных агентств и аналитических центров, отражается, что инвестиционный климат в России улучшается, а не ухудшается. Он улучшается год от года. Американские компании, действующие на нашем рынке, это хорошо чувствуют. В последнее время через мой стол не проходило ни одной жалобы со стороны американских компаний о препятствиях со стороны российских федеральных или региональных властей для ведения бизнеса, для осуществления инвестиций. Как это соотносится с политикой правительства в Вашингтоне, которое пытается идти с точки зрения санкций «от плохого к худшему», в том числе применительно к России? Да никак не соотносится.

Компании, которые инвестируют в Россию - не только из США, но и из других стран, - видят, что наша экономика приспособилась к функционированию в условиях подобного рода ограничений. Мы создали здоровый инвестиционный климат и

А.Оганесян: *Недавно вы принимали участие в переговорах между Президентом России В.В.Путиным и лидером Венесуэлы Николасом Мадурой. Как Президент Венесуэлы оценивает ситуацию, сложившуюся внутри страны, вокруг нее, и какую помощь может оказать сейчас Каракасу Москва?*

С.Рябков: Мы совпадаем с венесуэльскими коллегами в оценке того, что сложностью ситуации нельзя пренебрегать. Как вы знаете, было несколько попыток, абсолютно противозаконных, свержения правительства в Каракасе. Такого сейчас нет. Есть экономические трудности, есть ряд направлений, где нужно принимать конкретные меры по улучшению ситуации. Об этом был разговор в ходе пребывания Президента Венесуэлы в Москве. Россия не только оказывает политическую поддержку, но и комплексно работает с венесуэльскими коллегами над нормализацией ситуации по разным направ-

Но нам все время говорят, что НАТО - это оборонительный альянс, мы постоянно слышим заклинания о том, что НАТО борется за мир, является гарантом безопасности. Давайте, демонстрируйте на практике, уважаемые господа-натовцы, как вы будете дальше за мир бороться!

бизнес-среду, которая, возможно, не идеальна, но все же достаточно привлекательна. Соответственно, они энергично работают, и мы их активность приветствуем. Этот комплекс вопросов, как я понимаю, был предметно рассмотрен на недавнем заседании Консультативного совета по иностранным инвестициям под руководством председателя Правительства Российской Федерации. У нас есть планы создания бизнес-диалога, как сейчас некоторые это называют, в российско-американском контексте, то есть создания Делового консультативного совета. Президенты, встретившись в этом году в Осаке, вернулись к данной теме, которую они начали рассматривать чуть больше года назад в Хельсинки. Думаю, прогресс возможен. А крупные компании с обеих сторон будут привлекаться для выработки рекомендаций правительствам, чтобы условия для инвестиций и бизнеса и дальше улучшались и среда становилась еще более благоприятной.

лениям. Диалог отлажен, и мы продолжаем реализовывать проекты, которые по большому счету к внутренней ситуации в этой стране если и имеют отношение, то сугубо опосредованное. Это взаимовыгодная работа.

Визит прошел на очень позитивной ноте. Думаю, что руководство Венесуэлы и все венесуэльские друзья вновь убедились, что Россия твердо стоит на позициях поддержки международного права и тех усилий, которые Президент Н.Мадуро и его правительство предпринимают по различным линиям, включая диалог со здравомыслящей оппозицией.

США ПРОДОЛЖАЮТ ПРЕЖНИЙ КУРС, КОТОРЫЙ МОЖЕТ БЫТЬ СФОРМУЛИРОВАН
ОЧЕНЬ КОРОТКО: РОССИЯ - ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРОТИВНИК

А.Оганесян: *Военно-техническое сотрудничество затрагивалось в ходе переговоров?*

С.Рябков: Затрагивались все аспекты нашей совместной работы. Все без исключения. Это был очень глубокий комплексный разговор по российско-венесуэльскому стратегическому партнерству.

А.Оганесян: *Россия готова оказать гуманитарную помощь Венесуэле, учитывая, что она нуждается в этой помощи?*

С.Рябков: Мы это уже предпринимали неоднократно. Поставляем продукты питания, лекарства, в том числе вакцины. Работа продолжается.

А.Оганесян: *В Госдепартаменте сообщили, что США и союзники хотят активировать действие межамериканского договора о взаимной помощи, так называемый «Пакт Рио». Но в соответствии с этим пактом предполагается военная помощь странам - членам пакта, которые подвергаются внешним нападениям. Для чего активизация такого договора?*

С.Рябков: Это еще одна попытка запугать, шантажировать, попытка напомнить о том, что политика создания «контролируемого хаоса» остается в центре вашингтонских представлений о том, что следует предпринимать на венесуэльском направлении. Мы знаем, какие мастера провокаций работают в соответствующих структурах американских и некоторых других стран. Давайте не будем слишком наивными. Речь, конечно же, не о том, чтобы «защитить» противников правительства Н.Мадурри. Американцы вновь пытаются добиться противозаконной смены власти в суверенной стране.

А.Оганесян: *Вы не исключаете возможности внешнего вмешательства в ситуацию?*

С.Рябков: А можно это исключать, если авторы венесуэльской политики в Вашингтоне чуть ли не через день повторяют, что у них «все опции на столе»? Их терминология и лексика не меняются, соответственно, и мы по-прежнему не исключаем возможности деструктивного внешнего вмешательства.

А.Оганесян: *В ноябре состоится саммит БРИКС в Бразилии. В нынешний напряженный период к нему будет приковано самое пристальное внимание. Что ожидать от этой встречи?*

С.Рябков: Мы отмечаем эффективную и результативную работу текущего бразильского председательства в БРИКС. Сформирован костяк возможных результатов предстоящего саммита - как с политической точки зрения, так и в плане документов, которые там могут быть приняты и подписаны. С удовлетворением констатируем поступательный ход работы по ранее запущенным проектам. Их немало в самых разных областях. Программа мероприятий в рамках бразильского председательства успешно выполняется. Саммит венчает эту работу, намечает план на дальнейшее. Мы принимаем от бразильцев эстафету. Для нас как страны следующего председательства в этом формате будущий год, думается, будет во многом годом БРИКС с точки зрения приоритетов во внешнеполитической сфере. «На полях» саммита в Бразилии состоятся важные двусторонние контакты. Также в программу включен бизнес-компонент - нам важно использовать все возможности для развития торговли и в целом экономического взаимодействия со странами - участницами БРИКС. Будем работать по проектам, которые носят не только общебриксовский, но и двусторонний характер. Саммит в Бразилиа - прекрасная возможность для обсуждения всех этих сюжетов.

Ключевые слова: *ГА ООН, США, Россия, Иран, контроль над вооружениями.*

Михаил КОНАРОВСКИЙ

Михаил Конаровский

*Ведущий научный сотрудник
Института международных исследований
МГИМО МИД России,
Чрезвычайный и Полномочный Посол*
makonarovsky@gmail.com

Ключевые слова: Афганистан, талибы, межафганский диалог, МССБ, МООНСА, Пакистан.

США В АФГАНИСТАНЕ: ОТ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЙФОРИИ ДО ДИЛЕММЫ ВЫВОДА ВОЙСК

Завхват моджахедами («борцами за веру») в 1992 году власти в Афганистане открыл новую, но отнюдь не мирную главу в современной истории этой страны. Новые хозяева Кабула, которых ранее связывал лишь общий интерес свержения «прокоммунистического режима», не только не смогли консолидироваться, но и не избежали почти открытого раскола. В результате созданная шаткая система ротации высшей власти все равно была не в состоянии удовлетворить аппетиты всех.

Неспособность моджахедов достичь консенсуса привела к краху их надежд на объединение даже перед лицом прямого вызова со стороны возникшего в начале 1990-х годов Движения талибов (ДТ). На фоне разочарования населения правительством «борцов за веру» талибы, связанные с моджахедами не только идеологической пуповиной, но и некоторыми активными участниками, в 1996 году при непосредственной поддержке Пакистана захватили Кабул, узурпировали власть, сторонников Президента Б.Раббани оттеснили в северные, приграничные с бывшими советскими центральноазиатскими республиками районы.

США В АФГАНИСТАНЕ:
ОТ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЙФОРИИ ДО ДИЛЕММЫ ВЫВОДА ВОЙСК

Основой режима талибов стало построение всей социально-политической и экономической жизни страны на базе наиболее одиозных постулатов ислама. Было запрещено телевидение, закрыты светские учебные заведения, ликвидированы гражданское судопроизводство, современная банковская и в целом экономическая структура, введен запрет на нерелигиозные общественные мероприятия. Началась жесткая дискриминация женщин, вводилось обязательное ношение бороды, устраивались показательные казни недовольных и т. д.

Во внешнеполитической области новая власть взяла курс на повсеместную поддержку мусульманских экстремистов. Конкретным проявлением этого, в частности, стало предоставление убежища лидеру «Аль-Каиды» Усаме бен Ладену. Подконтрольная талибам территория страны была, по существу, превращена в международный центр терроризма и наркобизнеса, плацдарм для распространения нестабильности в регионе и за его пределами. В стране создали разветвленную сеть опорных баз и центров подготовки боевиков из арабских, центральноазиатских и других государств, включая выходцев из Чечни и китайского Синьцзяна. Большинство же государств мира, а также ООН заняли негативную позицию в отношении новых претендентов на власть в Афганистане. Складывавшееся положение начинало все более серьезно угрожать безопасности в регионе, прежде всего Центральной Азии, и международной стабильности в целом.

Россия была в числе того большинства, которое продолжало признавать правительство бывших моджахедов и созданного на его основе Северного альянса, продолжая развивать с ним политические отношения, а также предоставлять определенную военную помощь.

Цель стратегии США на постсоветском пространстве с самого начала заключалась в противодействии любым попыткам укрепления постсоветской Москвой своих внешнеполитических позиций в новых международных условиях. Одним из конкретных направлений такой линии стал стратегический подрыв ее исторических связей с ближним зарубежьем, в том числе Центральной Азией. Включив этот регион в сферу своих национальных интересов, американское руководство приступило к интенсивной выработке алгоритмов долговременного присутствия в нем, внимательно присматриваясь и к новой ситуации в соседнем Афганистане.

При этом поначалу власти США достаточно спокойно отнеслись к захвату талибами власти на большей части афганской территории. Это всячески поддерживалось Исламабадом, а также резкой антироссийской линией самих лидеров ДТ. В Белом доме, как бы не замечая экстремистского характера лозунгов и задач талибов, по существу, проводили линию на их превращение в альтернативу бывшим моджахедам, а также на то, чтобы затормозить развитие российско-афганских отношений (к чему все больше склонялось правительство Президента Б.Раббани). Такой подход сохранялся вплоть до терактов 11 сентября 2001 года.

Михаил КОНАРОВСКИЙ

Линия США в Афганистане и заигрывание с талибами не могли не вызывать настороженности в Москве. Тем не менее при всех нараставших к концу 1990-х разногласиях с Западом Россия, понимая опасность режима ДТ для мира и стабильности в регионе, осенью 2001 года поддержала силовую акцию США по его ликвидации совместно с вооруженными группами Северного альянса как реакцию на события 11 сентября. Однако последующие действия американской стороны, поставившей целью взять под контроль все аспекты внутренней и внешней политики Афганистана, свидетельствовали о том, что в Вашингтоне не имели в виду закрепление на перспективу сотрудничества с Россией на политическом поле этой страны. Несмотря на декларативные заявления об обратном, такая линия проводилась в течение всего периода пребывания в Афганистане США и их союзников.

Вряд ли принципиальным исключением является и демонстрация в последнее время тактической заинтересованности Вашингтона в сотрудничестве с Россией по запуску межафганского диалога. Почти 20-летняя история американского (с привлечением НАТО) проекта в Афганистане прошла несколько этапов. Первый охватывал период от решения о начале операции «Несокрушимая свобода» осенью 2001 года до принятия решения СБ ООН в октябре 2003 года о расширении мандата в стране Международных сил содействия безопасности (МССБ) и об их передаче под оперативное командование НАТО (которая тем самым впервые после своего создания вышла за традиционную зону своей ответственности). Одновременно Вашингтон приступил к комплексному использованию «твердой» и «мягкой» силы в реализации поставленных в Афганистане военно-политических задач по формированию проамериканского курса Кабула, а также противодействию возрастающей военной активности талибов.

Особенностью этого этапа была атмосфера эйфории и сверх ожиданий быстрой победы над «Аль-Каидой» и талибами. Такие настроения подпитывались успешными результатами Международной конференции в Бонне, которая привела к созданию Временной администрации Афганистана, а также достаточно энергичным началом контртеррористической операции. Вашингтон и другие западные столицы оказались заложниками иллюзий о том, что стоит оказать новым властям страны массивное военно-экономическое содействие, как все ее проблемы будут в одночасье решены. При этом и в самом Кабуле поначалу также с энтузиазмом приветствовалась линия США и стран НАТО на внедрение западных образцов в государственное устройство постталибского Афганистана.

Следующий этап охватывал период после распространения в 2003 году мандата МССБ на всю территорию страны и до принятия через шесть лет решения США и их союзников о постепенном выводе воинских контингентов. Он характеризовался ростом внутренней конфликтной динамики. С одной стороны, с трудом, но набирало определенные обороты государственное строительство и социально-экономическое восстановление. С другой - масштабы силового противостояния режима с талибами не только возобновились, но и расширились. Логика развития военно-политической обстановки приводила к тому, что иностранные войска (как в свое время и советский воинский контингент) были вынуждены все больше втягиваться в вооруженное противостояние с активизирующимися противниками режима. Подспудное противо-

США В АФГАНИСТАНЕ:
ОТ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЙФОРИИ ДО ДИЛЕММЫ ВЫВОДА ВОЙСК

борство между центральными властями и местными элитами, разногласия между союзниками относительно численности своих контингентов, объемов оказываемого стране экономического содействия и т. д. также не прибавляли оптимизма.

С учетом тупиковой ситуации новый Президент США Б.Обама обещал завершить военные операции в этой стране. Вот почему весной 2009 года была выработана обновленная стратегия в тесной увязке с политикой США в отношении Пакистана (так называемый «Аф-Пак»), а в конце года поставлен вопрос о постепенном выводе американских войск и передаче стратегического контроля в Афганистане местным силам безопасности. Это, по мнению Вашингтона, позволило бы сконцентрировать основное внимание союзников на боевой подготовке афганских силовых структур. Значительное влияние на такое решение оказало и постепенное признание в провале попыток навязывания схемы построения в Афганистане общества по западным лекалам. Немалое место занимала и разногласия в Белом доме в отношении наиболее эффективных путей разрешения афганского кризиса. Все это накладывалось также на начавшуюся эрозию отношений между представителями США и Президентом Х.Карзаем.

Одним из наиболее значимых факторов осложнения отношений между Кабулом и Вашингтоном все больше становилось и недовольство населения практическими действиями и поведением американских военнослужащих. В этой связи показательными стали позднейшие признания бывшего министра обороны США Р.Гейтса «о нашем бездумном поведении в повседневном общении с афганцами, о неуважении к местным обычаям и традициям, об увлечении «выкручиванием рук» и громогласным осуждением и обсуждением коррупции», притом что сами американцы способствовали ей, «причем в масштабах, которые затмевали доходы от торговли наркотиков»¹.

В январе 2010 года на Международной конференции по Афганистану в Лондоне состоялась своего рода презентация новых тактических замыслов Вашингтона, основанных на взаимной увязке всех аспектов деятельности на афганском направлении (боевые операции против талибов, активное многостороннее сотрудничество в этом с Кабулом, взаимодействие с Миссией ООН по содействию Афганистану (МООНСА), международными партнерами и тесная координация с Пакистаном). В очередном Обращении к нации Б.Обама объявил о начале поэтапного вывода американских войск и его завершении в 2014 году. Параллельно внимание акцентировалось на реализации договоренностей о стратегическом сотрудничестве Кабула с Вашингтоном и НАТО и предоставлении ему статуса привилегированного внешнего партнера альянса.

По итогам вывода американцы оставили в Афганистане около 10 тыс. военнослужащих, преимущественно для их использования в качестве инструкторов и оказания логистической поддержки афганской армии. Некоторую часть воинского персонала оставили и страны НАТО. Параллельно была вновь запущена массированная кампания по созданию нового пула международных доноров. Он был сформирован на конференции в Брюсселе осенью 2016 года, перед самыми президентскими выборами в США. Одержал на них победу одиозный Д.Трамп, который в период своей предвыборной кампании (как до него и Б.Обама) активно выступал за вывод из этой страны американских войск.

Михаил КОНАРОВСКИЙ

Начало президентской карьеры нового хозяина Белого дома дало старт очередной ревизии американского присутствия в Афганистане. Но соответствующая стратегия была объявлена только в августе 2017 года. Достаточно длительный период ее разработки был обусловлен в том числе и внутренними экспертными разногласиями по вопросу дальнейшей судьбы военно-политической операции США.

Основные элементы обновленных подходов Вашингтона к афганским делам ориентировались на сохранение в стране некоторого военного присутствия без конкретных сроков вывода войск и при продолжении фокусирования внимания на содействие в подготовке личного состава афганских сил безопасности. При этом довольно показательным стал формальный отказ от вмешательства США в государственное строительство страны. Такой разворот достаточно красноречиво свидетельствовал об окончательном признании американцами ДТ в качестве реальной силы с претензией, как минимум, на раздел власти в Кабуле.

США призвали Индию (именно на ней был сделан особый акцент), а также Пакистан активнее содействовать афганскому примирению на фоне резкой критики Исламабада за его поддержку враждебных Кабулу группировок. В последующем американцы предпринимали дополнительное давление на Пакистан для принуждения его отказаться или, по крайней мере, резко ослабить поддержку талибов. Однако и это не привело к ожидаемому эффекту.

На слушаниях в Конгрессе США в июне 2018 года первый заместитель помощника госсекретаря США Э.Уэллс выделяла четыре основные направления политики Вашингтона в Афганистане: поддержка Кабула в противодействии противникам мирного процесса, содействие реформам, поощрение к объединению всех политических сил страны в преддверии парламентских, а затем и президентских выборов, взаимодействие с соседями Афганистана в интересах обеспечения региональной безопасности и поддержки мирного процесса. При этом была вновь выделена особо весомая роль Пакистана, которая в очередной раз обозначилась и в ходе визита в Вашингтон премьер-министра Пакистана Имран Хана уже в нынешнем июле.

Новая американская «Дорожная карта» вызвала неоднозначную реакцию в различных сегментах афганских элит, а также в экспертном сообществе. Не осталось в стороне и руководство ДТ, вновь потребовавшее полного и безоговорочного вывода из страны американских войск. Одновременно была интенсифицирована вооруженная активность, и к настоящему времени под контролем талибов находится не менее половины всех провинций страны. На этом фоне значительно расширилось и присутствие в различных афганских регионах (прежде всего, в приграничных с Центральной Азией) боевиков так называемого «Исламского государства», запрещенного в России. При определенных обстоятельствах они могут представлять угрозу стабильности в этой части СНГ, что вызывает особую озабоченность России и ее центральноазиатских партнеров. Аналогичные обеспокоенности проявляет и Китай.

Отсутствие реального прогресса в разрешении афганского кризиса приводило к росту недовольства как самого Д.Трампа, так и американских законодателей. К осени

США В АФГАНИСТАНЕ:
ОТ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЙФОРИИ ДО ДИЛЕММЫ ВЫВОДА ВОЙСК

2018 года в Вашингтоне окончательно сформировалось осознание необходимости вывода американских и натовских войск и достижения компромисса между Кабулом и ДТ на основе поиска и выработки формулы определенного раздела власти. Для этого требовалось придать новое дыхание контактам с талибами, которые продолжали решительно отказываться от любых переговоров с Кабулом до полного вывода американских войск.

Поэтому именно выработка формулы, взаимоприемлемой как для ДТ, с одной стороны, так и Вашингтона (читай - Кабула) - с другой, является главной темой начавшихся осенью прошлого года переговоров США с талибами. Россия, Китай и другие соседи Афганистана, а также Евросоюз поддержали челночную дипломатию американского спецпредставителя З.Халилзада, консультации которого в Кабуле и штаб-квартире талибов в Дохе нацелены на достижение «пакетного» решения по запуску межафганского процесса и выводу войск. При этом талибы формулируют задачи в обратной последовательности.

В Вашингтоне, который остро нуждается в конкретной поддержке миссии своего спецпредставителя со стороны других государств, среди которых приоритетное место занимают Россия и Китай, вынуждены осознавать значение внешних, прежде всего региональных, аспектов содействия процесса примирения между основными военно-политическими и идеологическими противниками в Афганистане. Именно это обстоятельство побудило американскую сторону к консультациям с другими государствами, включая РФ, по ходу своих переговоров с талибами.

Позиция России базируется на необходимости достижения общенационального согласия в Афганистане, неотъемлемой частью которого должен стать консенсус всех его политических сил при понимании того, что конфликт не имеет военного решения. Единственно возможный путь урегулирования – политико-дипломатические средства на основе переговоров афганских сторон и полный вывод иностранных войск. Исходя из этого, Москва уже довольно давно ведет активную линию на обеспечение предварительных условий для межафганских переговоров путем постепенного сближения позиций сторон.

Ее важнейшим инструментом стал московский формат неофициальных консультаций между представителями Кабула и талибов при скоординированном взаимодействии с заинтересованными, в том числе соседними, государствами. По существу, именно он (несмотря на первоначальную настороженность со стороны Вашингтона, а также официального Кабула) способствовал началу прямых контактов между талибами и представителями различных политических сил страны в личном качестве. Результаты поисков взаимоприемлемых подходов в ходе дискуссий на этой своего рода «второй дорожке» оформляются в итоговых заявлениях с конкретными рекомендациями сторонам.

Динамичная линия Москвы на афганском направлении оказала значительное влияние не только на Вашингтон и ориентирующийся на него официальный Кабул, но и на активизацию в последнее время усилий и других государств, включая Пакистан и Германию. В этой связи всем внешним силам важно отказаться от соблазна

Михаил КОНАРОВСКИЙ

«перетягивания каната» в интересах собственных амбиций в ущерб все еще робкому движению в направлении решения афганского вопроса.

Поэтому весьма полезным стал достигнутый в апреле этого года в Москве консенсус между Россией, Китаем и США по принципиальным подходам к мирному процессу в Афганистане. В его основе - уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности страны, поддержка мирного процесса, призыв к нему талибов и готовность оказывать процессу необходимое содействие.

Значимыми пунктами документа стали зафиксированное «тройкой» обязательство отказа ДТ от поддержки международного терроризма, а также призыв к «упорядоченному и ответственному выводу иностранных войск» из Афганистана «как части всеобъемлющего мирного процесса». Важной была и готовность «тройки» к выстраиванию более широкого регионального и международного консенсуса по Афганистану, к поэтапному расширению состава его участников, а также ее обращение к странам региона поддержать усилия на этом направлении².

Достижением «тройки» стало и присоединение к ней Пакистана на недавней очередной встрече в Пекине. И хотя значимое место в регионе другого соседа Афганистана - Ирана вряд ли требует доказательств, тем не менее жесткая линия Вашингтона в отношении Тегерана пока серьезно препятствует его вовлечению в консультации расширенной «тройки». Поддержав основные положения встречи в Москве, «квартет» обратил внимание на необходимость участия в будущих переговорах не только официальных властей Кабула, но и других, помимо талибов, политических сил страны (и уже запущенная «вторая дорожка» закладывает такую возможность).

Смогут ли афганские участники процесса примирения достичь необходимого компромисса, покажет время. Одна из важнейших тем их будущих переговоров - форма государственного устройства: если нынешний Кабул настаивает на республике, то талибы - на исламском халифате со всеми вытекающими из этого политико-идеологическими построениями. Совершенно очевидно и то, что необходимо комплексное решение по всей проблематике раздела власти, после чего, возможно, потребуется одобрение и со стороны международного сообщества.

При этом многое будет зависеть от конструктивности и степени координации подходов к афганской проблеме также со стороны принципиально значимых внешних игроков. К ним, помимо США, России и Китая, относятся все другие непосредственные соседи страны - Пакистан, Иран, а также республики Центральной Азии, которые в последнее время (особенно Узбекистан) также проявляют значительную политическую активность на афганском направлении. Не может оставаться в стороне и Индия. После недавних парламентских выборов Дели, бесспорно, продолжит наращивание своей как региональной, так и более широкой внешнеполитической повестки дня. Со счета нельзя списывать и Евросоюз.

Очевидным остается и тот факт, что возможное будущее достижение определенных рамок национального примирения вряд ли приведет к установлению в Афганистане окончательного мира и стабильности. Скорее всего, как бывало и раньше, начнется новый, весьма непростой этап внутривнутриполитического противоборства со

США В АФГАНИСТАНЕ:
ОТ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЙФОРИИ ДО ДИЛЕММЫ ВЫВОДА ВОЙСК

многими неизвестными. При этом с повестки дня вряд ли будет снят и комплекс глубоких исторических, межнациональных, межрегиональных и межрелигиозных противоречий афганского общества. Но это будет уже потом.

Однако уже и сейчас хотелось бы надеяться на проявление талибами разумного прагматизма и готовности к компромиссам на основе печальных уроков их собственного пребывания у власти во второй половине 1990-х. Тогда экстремистские внутри- и внешнеполитические лозунги не принесли афганскому народу ни мира, ни стабильности, ни процветания. Со своей стороны и Кабул должен продемонстрировать соответствующее понимание чувствительности талибов к целому ряду важных вопросов. Принципиально значимый из них - безусловный вывод из страны иностранных войск. Вместе с тем Вашингтону следует четко осознавать, что договоренности на этот счет никак не снимут с него ответственности за оказание уже другому Афганистану весомого содействия в решении его экономических и иных проблем.

Последние события на афганской политической сцене и вокруг нее никак не придают оптимизма. Президент Трамп прервал переговоры в Дохе, в качестве предлога используя гибель американского военнослужащего в результате очередного теракта в Кабуле. В самом Афганистане, в том числе в его северных регионах, интенсифицировались боевые операции талибов. Нынешняя политическая элита страны продолжает оставаться в состоянии разобщенности и взаимной конфронтации. Значительные неопределенности сохраняются и в части проведенных в конце нынешнего сентября очередных президентских выборов, которые характеризовались рекордно низкой явкой избирателей и целым рядом процедурных нарушений. Окончательные итоги голосования будут подведены только в ноябре, однако уже сейчас очевидно, что они вряд ли будут способствовать реальной консолидации нынешних политических структур, в том числе vs талибы.

В контексте очередного тупика существенно возрастает региональная составляющая решения афганской проблемы, прежде всего роль России, а также Китая, без содействия которых не сможет быть распутан этот сложнейший узел. Москва и Пекин уже выразили серьезную озабоченность ситуацией и призвали Вашингтон и талибов к возобновлению диалога. К ним присоединился и ряд других государств. Немалые надежды в этой же связи возлагаются на формат 3+1 (США, Россия, КНР и Пакистан).

¹Гейтс Роберт. Долг. Мемуары министра войны.

Пер. с англ. М.: Изд-во АСТ, 2014. С. 483-484.

²См. Трехсторонний консенсус России, Китая и США по мирному процессу в Афганистане (принят по итогам встречи спецпредставителей Президента России, МИД КНР и Государственного департамента США по Афганистану в Москве, 25 апреля 2019 г.) // www.mid.ru/ru/foreign_policy/news?... С этим документом пе-

реклакались и последовавшие американско-западноевропейские заявления на данный счет. См.: Europe-US Meeting on Supporting Peace in Afghanistan // www.gov.uk/government/publications/europe_us_meeting_on_supporting_peace... Council Conclusions on Afghanistan's Peace Process. Foreign Affairs Council, 8 April 2019. Annex 7978/19. www.council.europa.eu/media/39011/st07978-en19.pdf

Глеб ИВАШЕНЦОВ

Глеб Ивашенцов

Чрезвычайный и Полномочный Посол

ivagleb1@googlemail.com

Ключевые слова: *Корейский полуостров, Южная Корея, Северная Корея, ядерная программа, Азиатско-Тихоокеанский регион.*

РАЗРЕШИМ ЛИ СЕВЕРОКОРЕЙСКИЙ РАКЕТНО-ЯДЕРНЫЙ КРИЗИС?

Напряженность вокруг Корейского полуострова - одна из нынешних главных угроз международной безопасности. Появление ракетно-ядерного оружия у Северной Кореи внесло серьезный новый момент в вопрос глобальной стратегической стабильности. Прежде в период холодной войны единственным инструментом контроля над стратегическими вооружениями были отношения Москвы и Вашингтона. Сегодня положение дел в мире радикально изменилось. Новые ядерные державы - Индия, Пакистан, Израиль, КНДР - вне зависимости от того, признают или не признают их таковыми члены первоначальной ядерной «пятерки» ДНЯО, не находятся под контролем ни Вашингтона, ни Москвы, ни Пекина и действуют по собственному усмотрению.

В основе нынешнего полицентризма ядерного распространения - региональное соперничество. Индия создала свой ядерный арсенал в качестве противовеса Китаю, Пакистан - как противовес Индии, Израиль - как щит от арабских государств. Ни одно из названных государств, однако, не замахивается на глобальное верховенство, и поэтому их ядерный статус воспринимается в мире без излишнего ажиотажа.

Иное дело с Северной Кореей. Региональный мотив - многолетнее противостояние между двумя корейскими государствами - КНДР и Южной Кореей сыграл свою

РАЗРЕШИМ ЛИ СЕВЕРОКОРЕЙСКИЙ
РАКЕТНО-ЯДЕРНЫЙ КРИЗИС?

определенную роль и в появлении ракетно-ядерной программы Пхеньяна. Но у этой программы есть одна существенная особенность. В отличие от индийско-пакистанского и арабо-израильского противостояний в межкорейское противостояние оказались прямо вовлечены Соединенные Штаты, с 1953 года связанные с Южной Кореей Договором о взаимной обороне. Поэтому Пхеньян изначально разрабатывал свою ракетно-ядерную программу не против южного соседа, а для защиты от потенциального удара США в возможной новой межкорейской войне.

На первых порах ядерные разработки Пхеньяна особого беспокойства у США не вызывали. Но с появлением у КНДР в середине 2010 годов межконтинентальных баллистических ракет Северная Корея стала третьей после Китая и России страной в мире, которая в состоянии нанести удар по материковой части Соединенных Штатов, что сильно изменило положение дел. Прежде, решишь США вмешаться в новый вооруженный конфликт на Корейском полуострове, это обошлось бы им лишь потерями среди своего воинского контингента, размещенного в Южной Корее. Сейчас же подобная акция в рамках военного союза с Сеулом обернулась бы разрушением крупных американских городов.

Это обстоятельство вызвало крайне напористое стремление Вашингтона «денуклеаризировать» Северную Корею, в отличие от весьма мягкого отношения американцев к ядерным приготовлениям Индии и Пакистана, не говоря уже об Израиле.

Ракетно-ядерная программа Пхеньяна опасна, но не только для Вашингтона. Превращение Северной Кореи в ядерную страну существенно подрывает всю нынешнюю систему ядерного нераспространения. Скажем, Иран в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий 2015 года (СВПД) согласился ограничить свою ядерную программу в обмен на отмену санкций и реинтеграцию в мировую экономику. Но если СВПД, из которого уже вышли США, окончательно распадется, то уже ничто, даже возможные военные удары США или Израиля, не остановит Иран перед тем, чтобы стать ядерной державой.

Ракетно-ядерная программа КНДР оказывает свое воздействие и на позиции соседей по региону. Мало кто помнит, что военными ядерными разработками на Корейском полуострове первым занялся в 1970 году не Пхеньян, а Сеул. И эта программа вполне может быть восстановлена. Все необходимые элементы создания собственного ядерного оружия есть также у Японии и Тайваня. Можно ли исключить, что в случае отхода США от двустороннего соглашения с кем-то из союзников в Азии по так называемому «ядерному зонтику» возникнет своего рода цепная реакция, когда получение ядерного оружия одним из государств будет приводить к запуску аналогичных программ у его соседей. Растет и вероятность попадания такого оружия в руки террористических организаций типа того же ИГИЛ.

Вторая проблема в том, что грань между оборонительной и наступательной политикой очень зыбка. Сейчас КНДР не планирует ни на кого нападать, ядерное ору-

Глеб ИВАШЕНЦОВ

жие ей нужно для защиты. Но есть ли гарантия, что в будущем Пхеньян не захочет применить силу в отношении Сеула, считая, что ядерные ракеты защитят его от вмешательства США на стороне Юга?

Вопрос и в том, насколько безопасно организовано хранение северокорейских ядерных зарядов, не может ли произойти сбой компьютера или другого рода инцидент, способный вызвать потенциальный вооруженный конфликт, в котором может быть применено оружие массового уничтожения.

Ядерная проблема Корейского полуострова непосредственно касается России. И дело не только в подрыве Пхеньяном режима нераспространения. Северокорейские ядерные и ракетные полигоны находятся на расстоянии пары сотен километров от нашей границы. Такое положение нас не устраивает. Нам не нужны вблизи наших границ ни ядерные, ни ракетные испытания. Ни вообще бряцание оружием, кто бы им ни занимался.

Вот почему наша страна в 2003 году совместно с КНР, КНДР, Республикой Корея, США и Японией вошла в состав участников шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова. Совместное заявление «шестерки» от 19 сентября 2005 года содержало конструктивную основу для движения не только к обеспечению безъядерного статуса Корейского полуострова, но и к общему оздоровлению обстановки в регионе. Его выполнение обеспечило бы достижение политических и экономических решений, способных сделать Северо-Восточную Азию регионом мира, безопасности и сотрудничества.

О чем конкретно шла речь в этом документе? О намерении КНДР отказаться от ядерного оружия, а также всех существующих ядерных программ и в сжатые сроки вернуться в режим ДНЯО и МАГАТЭ. О заявлении США о том, что они не располагают ядерным оружием на Корейском полуострове, не имеют намерений нападать на КНДР или вторгаться на ее территорию с применением ядерного или обычного оружия. Об общей готовности США и КНДР официально уважать суверенитет друг друга, мирно сосуществовать и предпринимать шаги по нормализации отношений в двусторонней сфере. О приверженности шести сторон содействовать прочному миру и стабильности в Северо-Восточной Азии. О согласии участников переговоров заняться выработкой компромиссной формулы, которая открыла бы для КНДР в будущем возможность реализации мирных ядерных программ, включая создание легководного реактора. О принятии сторонами консенсусного принципа осуществления достигнутых договоренностей - «обязательство в ответ на обязательство, действие в ответ на действие». Достигнутые договоренности, будь они претворены в жизнь, могли бы предотвратить развитие многих опасных процессов, набравших силу на Корейском полуострове за последние полтора десятилетия. Однако эти договоренности оказались в подвешенном состоянии. Не все участники переговоров, и прежде всего США, оказались готовы к их выполнению.

РАЗРЕШИМ ЛИ СЕВЕРОКОРЕЙСКИЙ
РАКЕТНО-ЯДЕРНЫЙ КРИЗИС?

Сегодня роль главного борца с северокорейской ядерной программой взял на себя Президент США Д.Трамп. В 2017 году с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН он прямо пригрозил физически уничтожить КНДР, если та не откажется от ракетно-ядерного оружия. Однако нежелание союзников США ввязываться в новые американские авантюры в Корее, которое наглядно проявилось в Ванкувере в январе 2018 года на встрече министров иностранных дел государств, чьи войска воевали в Корейской войне 1950-1953 годов на стороне Юга в составе так называемых сил ООН в Корее, заставили его сменить тактику. Результат - два северокорейско-американских саммита и часовая встреча Трампа и Ким Чен Ына на демаркационной линии между КНДР и РК в Пханмунджоме.

На них с обеих сторон были сделаны заявления о намерениях предпринять усилия для достижения стабильности и мира на Корейском полуострове, не подкрепленные, однако, какими-то реальными делами.

Причины этого понятны. «Полное, проверяемое и необратимое» ядерное разоружение, о котором уже много лет говорит американская сторона, - абсолютно нереалистичное и политически невозможное требование. Для Пхеньяна ракетно-ядерная программа - щит его безопасности, и этот щит он просто так не отдаст. Уникальность ядерной проблемы Корейского полуострова в том, что в данном случае речь идет не об обеспечении некоего

баланса ракетно-ядерных потенциалов двух противостоящих сторон, который бы ограничивал угрозу конфликта, как это было прежде в случае с СССР и США. Задача в том, чтобы убедить государство, создавшее ядерное оружие в качестве единственного щита своей безопасности от удара ядерной сверхдержавы, отказаться от этого щита в обмен на международные гарантии сохранения неприкосновенности своих границ и своей независимости. Северокорейское руководство знает о том, как Запад отблагодарил ливийского лидера М.Каддафи за добровольный отказ от ядерной программы, и не желает для себя повторения его судьбы.

США попытались надавить на Северную Корею санкциями. Но оказалось, что против Пхеньяна санкции не работают. По нескольким причинам, первая из которых - Китай. Он, как Россия и США, недоволен размыванием режима нераспространения, и если бы стал проводить жесткие экономические санкции в жизнь, мог бы реально задушить Северную Корею, ведь до 90% всей северокорейской торговли сейчас - это торговля с Китаем.

Пхеньян разрабатывал свою ракетно-ядерную программу не против южного соседа, а для защиты от потенциального удара США в возможной новой межкорейской войне.

Глеб ИВАШЕНЦОВ

Но на политику Китая на Корейском полуострове оказывают влияние дополнительные факторы, многие из которых, с точки зрения Пекина, куда важнее, чем угроза нераспространения ядерного оружия.

Китай рассматривает расстановку сил в Северо-Восточной Азии прежде всего через призму своего противостояния с США. Старания Вашингтона наполнить новым содержанием американо-японо-южнокорейское военное партнерство воспринимается в Пекине как окружение Китая. В этих условиях поддержание на плаву КНДР имеет для Китая стратегическую ценность. Китаю не нужен внутривнутриполитический кризис в Северной Корее,

который привел бы к гражданским беспорядкам, потокам беженцев, беспконтрольному вывозу ядерных технологий и компонентов других видов оружия массового уничтожения. Кроме того, Китай не видит в ядерной программе КНДР непосредственной угрозы для себя. Северокорейское ядерное оружие воспринимается Пекином в первую очередь как проблема США и их союзников. Вот почему Китай, с одной стороны, добросовестно участвует

Достижение позитивных подвижек в деле решения вопроса о ракетно-ядерной программе КНДР возможно лишь на основе поэтапного подхода, который предусматривал бы сначала ограничение, а затем сокращение и в конечном счете ликвидацию обсуждаемых вооружений.

в санкциях технического характера и пресекает попытки северокорейцев получить доступ к материалам и комплектующим для ракетно-ядерной программы, а с другой - продолжает торговать с КНДР, в том числе в обход санкций.

Проблема слишком серьезна, чтобы подходить к ней по-ковбойски, с позиции «все и сразу». Но американский истеблишмент - и Трамп как наиболее ярый проводник его интересов - стоит именно на этом. А поскольку «все и сразу», то есть немедленное и полное ракетно-ядерное разоружение КНДР, невозможно по определению, Трамп использует диалог с Ким Чен Ыном не столько для решения проблемы, сколько для продвижения собственного «пиара», стремясь убедить американского избирателя в том, что в противодействии северокорейским ядерным приготовлениям он превзошел всех своих предшественников.

Так первым сингапурским саммитом с северокорейским лидером в июне 2018 года Трамп ставил целью прежде всего повысить рейтинг свой и Республиканской партии перед ноябрьскими выборами 2018 года в Конгресс США, заявив напуганным северокорейской ракетно-ядерной программой американцам, что Обама-де с этой угрозой ничего поделать не смог, а он, Трамп, как бы это ни было ему неприятно, и встретился, и договорился с «ракетчиком» из Пхеньяна. И он своего добился - никто не спрашивал, в чем конкретно достигнутые договоренности, которых, по сути, ни в чем и не было. По Сингапуру для американского избирателя

РАЗРЕШИМ ЛИ СЕВЕРОКОРЕЙСКИЙ
РАКЕТНО-ЯДЕРНЫЙ КРИЗИС?

важна была телевизионная картинка - Президент Трамп «пришел, увидел, победил», и эта картинка тогда сработала.

Ханойский же саммит нужен был Трампу с прицелом на начало в США президентской кампании, в которой он рассчитывает переизбраться на второй срок. Поэтому по северокорейской ракетно-ядерной проблеме, как и по другим острым внешнеполитическим вопросам, ему надо было представить американскому общественному мнению конкретный весомый результат.

Говорят, что в Ханое, в отличие от Сингапура, некая сделка могла быть заключена. По некоторым данным, северокорейцы тогда предложили закрыть Ядерный научно-исследовательский центр в Йонбене в обмен на полное снятие экономических санкций, но Трамп под давлением «ястребов» в своем окружении, прежде всего одиозного помощника по национальной безопасности Болтона, от такого предложения отказался.

Главный аргумент американских противников предложенной Пхеньяном сделки заключался в том, что, пойдя на подписание с КНДР соглашения, которое не предусматривает полного отказа Северной Кореи от ядерной программы, США, по сути, признали бы КНДР де-факто ядерным государством. В Вашингтоне также полагают, что согласие на снятие с Пхеньяна санкций ООН было бы просчетом с необратимыми последствиями. Китай и Россия, которые в 2016-2017 годах в целом поддерживали в Совбезе ООН позицию США по КНДР, в нынешних условиях, несомненно, проголосовали бы за отмену санкций, но выступают ли они за их восстановление, если такая проблема возникнет в будущем?

Сейчас после рукопожатия с Ким Чен Ыном в Пханмунджоме и изгнания Болтона Трамп, похоже, все-таки хочет подписать с Пхеньяном какой-то документ по типу предложенного северокорейцами в Ханое, который можно было бы представить избирателям как «соглашение о денуклеаризации Северной Кореи». Но, естественно, такое «соглашение» главной проблемы бы не решило. Пхеньян сохранил бы не только все уже имеющиеся заряды и средства доставки ядерного оружия, но и способность производить как некоторое количество урановых зарядов, так и ракеты. Оно, правда, имело бы смысл в качестве первого шага на пути к созданию режима ограничения ядерных вооружений на Корейском полуострове.

Однако готов ли Ким Чен Ын идти на какие-то соглашения с Трампом в нынешней ситуации, когда у последнего не лучшие отношения с Конгрессом США и отнюдь не ясные избирательные перспективы? В интересах Кима повременить с любыми кон-

Главный результат состоявшихся в последние два года межкорейских и северокорейско-американских саммитов состоит в том, что и Вашингтон, и Сеул примирились с существованием КНДР и приняли в отношении ее политику мирного сосуществования.

Глеб ИВАШЕНЦОВ

кретными договоренностями, чтобы застраховаться от ситуации, когда преемник Трампа откажется от принятых обязательств подобно тому, как сам Трамп сегодня выходит из договоров, заключенных его предшественниками, таких как договоры по ПРО и РСМД с нашей страной и ядерная сделка с Ираном.

Пхеньяну нужны гарантии безопасности, и он, похоже, готов обсуждать многостороннюю систему таких гарантий. Неслучайно Ким Чен Ын после четырех саммитов с Си Цзиньпином, трех - с Мун Чжэ Ином и двух с половиной - с Трампом (если считать рукопожатие в Пханмунджоме) в апреле этого года направился во Владивосток на саммит с В.Путиным, а затем начал поговаривать и о саммите с С.Абэ. По сути, речь идет о возвращении в той или иной форме к шестистороннему формату обсуждения существующих проблем и выработке системы гарантий.

Достижение позитивных подвижек в деле решения вопроса о ракетно-ядерной программе КНДР возможно лишь на основе поэтапного подхода, который предусматривал бы сначала ограничение, а затем сокращение и в конечном счете ликвидацию обсуждаемых вооружений. Понятно, что, поскольку ядерный статус КНДР внесен в Конституцию страны, для Пхеньяна тема отказа от ядерной программы в настоящий момент выглядит не подлежащей обсуждению. Но что, если начать с соглашения между США и КНДР при участии других стран «шестерки» о закрытии Ядерного научно-исследовательского центра в Йонбене в обмен на снятие экономических санкций?

Или разделить переговоры по ракетной и ядерной программам КНДР? Скажем, Ким Чен Ын объявляет мораторий на ракетные запуски и ядерные испытания, который, по сути, уже действует, ведь с ноября 2017 года никаких испытаний не было, прекращает разработку МБР, замораживает производство ядерных материалов, открывает свои ядерные объекты для международных инспекций и дает гарантии нераспространения ракетных и ядерных технологий. А Вашингтон, Сеул и Токио в ответ на это официально признают КНДР, устанавливают с ней дипломатические отношения, обмениваются посольствами, ограничивают военную деятельность у ее границ, сокращают и в конечном итоге снимают санкции и предоставляют финансовую помощь.

Но согласится ли принять это американский политический истеблишмент? Он, похоже, пока не осознал, что если не вести с северокорейцами предметный, равноправный и отвечающий взаимным интересам безопасности диалог, то в будущем придется каким-то образом учиться жить с ядерным Пхеньяном, как в свое время США учились жить с ядерной Москвой и ядерным Пекином.

При нынешнем широком и детальном обсуждении северокорейского ядерного кризиса как бы «за кадром» остается другой - межкорейский кризис, когда одна корейская нация почти три четверти века разделена на два отдельных государства. Ра-

РАЗРЕШИМ ЛИ СЕВЕРОКОРЕЙСКИЙ
РАКЕТНО-ЯДЕРНЫЙ КРИЗИС?

кетно-ядерная программа КНДР, как уже отмечалось, была принята Пхеньяном для предотвращения потенциального удара со стороны США в случае межкорейской войны. Устранение угрозы такой войны сняло бы и угрозу американского удара по КНДР, которой Пхеньян оправдывает свои ракетно-ядерные разработки. Поэтому межкорейская нормализация способна дать мощный импульс решению ядерной проблемы.

Главный результат состоявшихся в последние два года межкорейских и северокорейско-американских саммитов состоит в том, что и Вашингтон, и Сеул примирились с существованием КНДР и приняли в отношении ее политику мирного сосуществования. Вместе с тем они пока не ведут речи о том, чтобы признать статус КНДР как суверенного государства, законность и конституционность ее руководства.

В Пхеньяне, кстати, также не признают конституционности Республики Корея. С точки зрения северокорейского правительства, Южная Корея - это территория, оккупированная Соединенными Штатами, на которой действует марионеточный и не имеющий легитимности режим. Вместе с тем в Пхеньяне уже принимали глав этого «режима» - Ким Дэ Чжуна в 2000 году, Но Му Хёна в 2007-м и трижды Мун Чжэ Ина в 2018 году. Но ни Ким Чен Ир, ни Ким Чен Ын никогда не бывали в Сеуле, несмотря на сделанные им с южнокорейской стороны официальные приглашения.

Дело в том, что южнокорейский Закон о национальной безопасности трактует Северную Корею не как страну, а как антигосударственную организацию, и, окажись кто-нибудь из Кимов на юге, согласно букве этого закона, он должен быть немедленно арестован как военный преступник. Говорят, что в свое время либерал Ким Дэ Чжун собирался переступить этот одиозный закон, чтобы провести ответный визит в КНДР после Пхеньянского саммита 2000 года, принесшего ему Нобелевскую премию мира, но этому воспрепятствовали консервативные силы в Национальном собрании, вооруженных силах и государственном аппарате РК. Внутриполитическое положение Мун Чжэ Ина сегодня по разным причинам сложнее, чем у Ким Дэ Чжуна. Поэтому Ким Чен Ыну, похоже, вряд ли удастся в ближайшее время увидеть Сеул, несмотря на все добрые слова, сказанные в его адрес Президентом РК на межкорейских саммитах.

Нельзя сказать, что в ходе межкорейских саммитов 2018 года не было предпринято усилий к разрядке напряженности между КНДР и РК. Выделю два момента.

Северокорейское ядерное досье - одна из немногих проблем международной политики, по которой между основными игроками существует почти консенсус.

Глеб ИВАШЕНЦОВ

Во-первых, подписанное в ходе Пхеньянского саммита министрами обороны двух стран Соглашение о выполнении Пханмунчжомской декларации в военной сфере. Это принципиально новый и главное - практический шаг к снижению военной напряженности. Укрепляются меры доверия между военными, открываются каналы связи - стороны собираются принять все меры, чтобы не допустить в любом из пространств каких-либо столкновений и конфликтов с применением военной силы. Это тем более важно, поскольку РК в своем собственном качестве не подписывала Соглашение о перемирии в Корее 1953 года.

Во-вторых, привлекло внимание намерение лидеров двух государств подать заявку на совместное проведение летней Олимпиады 2032 года. То есть РК признала, что не рассчитывает, как это было все последние годы, на падение режима в КНДР и что Север и Юг будут раздельно существовать и через 15 лет.

Примечательно, однако, что вместе с тем в рамках Министерства общественной администрации и безопасности Республики Корея продолжает действовать так называемое Управление пяти северных провинций. Согласно позиции властей Республики Корея, оно служит легитимной администрацией территорий, «временно находящихся под управлением КНДР». В управлении работают пять губернаторов провинций с аппаратом и несколько десятков начальников уездов. Кроме того, в резерве находятся начальники всех поселков, волостей и городских районов Северной Кореи.

Для межкорейской нормализации крайне важно перевести отношения между КНДР и РК в двусторонний формат. Решать вопросы мира и войны между двумя корейскими государствами должны сами эти государства.

Откровенно противоестественным выглядит положение, когда в военном противостоянии с КНДР формально находится не Республика Корея, а ООН как сторона Корейской войны. Соглашение о перемирии 1953 года со стороны сил, противостоявших Корейской народной армии и китайским народным добровольцам, было подписано от имени так называемого Командования сил ООН в Южной Корее в составе воинских континентов 16 государств под началом США, то есть в конечном счете от имени ООН.

Но это соглашение означало прекращение лишь военных действий, а не окончания войны, и поэтому ООН до сих пор де-юре пребывает в состоянии войны с КНДР, что выглядит по меньшей мере странно, поскольку КНДР с 1991 года - полноправный член ООН.

Настало время принять декларацию Совета Безопасности ООН, в которой необходимо заявить, что Корейская война была страницей прошлого, что СБ ООН эту страницу закрывает и, соответственно, отпадает нужда в Командовании сил ООН в Корее. При этом присутствие американских войск в Южной Корее должно регулироваться исключительно межгосударственными договоренностями между Республикой Корея и США.

РАЗРЕШИМ ЛИ СЕВЕРОКОРЕЙСКИЙ
РАКЕТНО-ЯДЕРНЫЙ КРИЗИС?

В связи с межкорейскими саммитами 2018 года неоднократно всплывал вопрос о необходимости заменить Соглашение о перемирии в Корее 1953 года мирным договором. При этом существует значительный разброс мнений относительно того, какие государства должны быть участниками этого договора.

Наверное, нужно исходить из следующего. Соглашение о перемирии 1953 года не было межгосударственным документом. Его подписали командующие вооруженными силами, участвовавшие в Корейской войне, - глава правительства КНДР Ким Ир Сен, командующий китайскими народными добровольцами и главнокомандующий войсками ООН американский генерал. Представитель Южной Кореи, следуя указанию тогдашнего Президента страны Ли Сын Мана, подписывать соглашение отказался. Таким образом, ни Республика Корея, ни США, ни Китай в государственном качестве в соглашение о перемирии вовлечены не были. Более того, США и Китай как государства и не участвовали в Корейской войне. Американские войска воевали в составе международного контингента, направленного в Корею решением Совета Безопасности ООН, а китайские - в качестве добровольцев.

С учетом названных обстоятельств мирный договор на Корейском полуострове должен быть договором двух суверенных независимых государств - КНДР и Республики Корея, возможно, при гарантиях пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН - России, Китая, США, Англии и Франции.

Добиться полного доверия между противостоящими сторонами на Корейском полуострове вряд ли возможно в обозримом будущем, но некоторая степень уверенности в действиях друг друга - это уже вполне достижимая и необходимая цель.

Северокорейское ядерное досье - одна из немногих проблем международной политики, по которой между основными игроками существует почти консенсус. В то же время у каждого государства, так или иначе причастного к проблеме, помимо общего нежелания видеть Северную Корею ядерной державой, есть и свои специфические цели и интересы, которые зачастую противоречат друг другу и мешают координации действий.

При всем этом, однако, ситуация вокруг северокорейской ядерной программы отнюдь не представляется тупиковой. Задача в том, чтобы привести единодушные по решению проблемы военной ядерной программы КНДР всех заинтересованных сторон - США, России, Китая, Южной Кореи и Японии - к активным совместным действиям на практике.

От того, как пойдут дела вокруг ядерной проблемы Корейского полуострова, во многом зависит будущее не только Северо-Восточной Азии, но и всего Азиатско-Тихоокеанского региона, да и развитие общемировых процессов.

Владимир ДАВЫДОВ

Владимир Давыдов

Научный руководитель Института Латинской Америки РАН, заведующий кафедрой РУДН, член-корреспондент РАН
davydov@ilaran.ru

Ключевые слова: *глобальные риски, платформа устойчивого развития, национальная идея, обновление дипломатического дискурса.*

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОБЩИЙ ЗНАМЕНАТЕЛЬ

Проблематика устойчивого развития - не новая тема. Она имеет свою историю. Но сегодня она приобретает иное звучание, раздвигая прежние рамки, наполняясь новым содержанием и акцентируя императив реализации приоритетов устойчивого развития в силу кардинальных сдвигов в мировой экономике, мировом социуме и мировой политике.

Изменившийся контекст

С началом века казалось, что времена холодной войны канули в Лету, что найден или, по крайней мере, может быть найден взаимоприемлемый модус вивенди, предполагающий толерантность и сотрудничество. Увы, ход событий пошел по наихудшему сценарию: к нарастающей конфронтации, политически мотивированным санкциям, к торговым войнам и, наконец, к воцарению масштабных мистификаций в целях манипуляции общественным мнением - того, что теперь именуется постправдой.

Последний ежегодный доклад Давосского форума о глобальных рисках достаточно красноречив¹. Во-первых, привлекает внимание общая констатация доклада

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОБЩИЙ ЗНАМЕНАТЕЛЬ

- в последнее десятилетие происходит явное нарастание глобальных рисков. Во-вторых, в нынешнем году по вероятности усиления деструктивного эффекта и по степени негативного воздействия на мировую ситуацию на авансцену выходят экономическая конфронтация и конфликты между крупнейшими державами, эрозия норм многосторонней торговли, геополитическая конфронтация между ведущими державами, кибернападения с похищением информации и финансовых средств, издержки политики популизма и национализма, агрессивные медийные кампании и распространение сфабрикованных новостей, последствия социальной поляризации и ущемления идентичности. Все это - на фоне усугубления климатической ситуации и рисков экологической деградации. Результаты оценки ключевых глобальных рисков иллюстрирует нижеследующая диаграмма (см. Рис. 1).

В итоге авторы доклада подчеркивают роковое расхождение: «Глобальные риски интенсифицируются, тогда как коллективная воля к их ослаблению остается недостаточной». И еще два базовых вывода: «После этапа глобализации, который кардинально изменил политическую экономию глобальной системы, мир втягивается в фазу дивергенции... Все это затрудняет коллективный прогресс в поисках ответа на другие глобальные вызовы - от тех, что связаны с защитой окружающей среды, до тех этических вызовов, которые порождаются четвертой промышленной революцией» [1].

Поскольку термин «дивергенция» не часто встречается в нашем аналитическом обиходе, поясню: понимается прежде всего антипод конвергенции. В определенном смысле это плюрализм со знаком минус, плюрализм в отсутствии толерантности и склонности к сотрудничеству. В конечном счете речь идет о множественном расхождении интересов, позиций и мотивов поведения, что мы воочию видим в ключевых событиях современного мира.

Изменение климата международного общения нередко связывают с переформатированием правящих элит, с выходом на передний план несистемных протагонистов и их личностными особенностями, лидеров, которые не чувствуют должной ответственности за скрепы международного сообщества, установленные поколением предшественников. В этой коннотации есть свой резон. Но, наверное, прежде всего речь должна идти об объективных сдвигах и их влиянии на субъекты принимаемых решений. Адекватно сформулирован вывод Кори Робина, профессора Нью-Йоркского университета, опубликовавшего книгу, посвященную смене вех в Белом доме в русле правопопулистского течения. Он утверждает в книге рефреном: «Трамп - не причина, а следствие» [2].

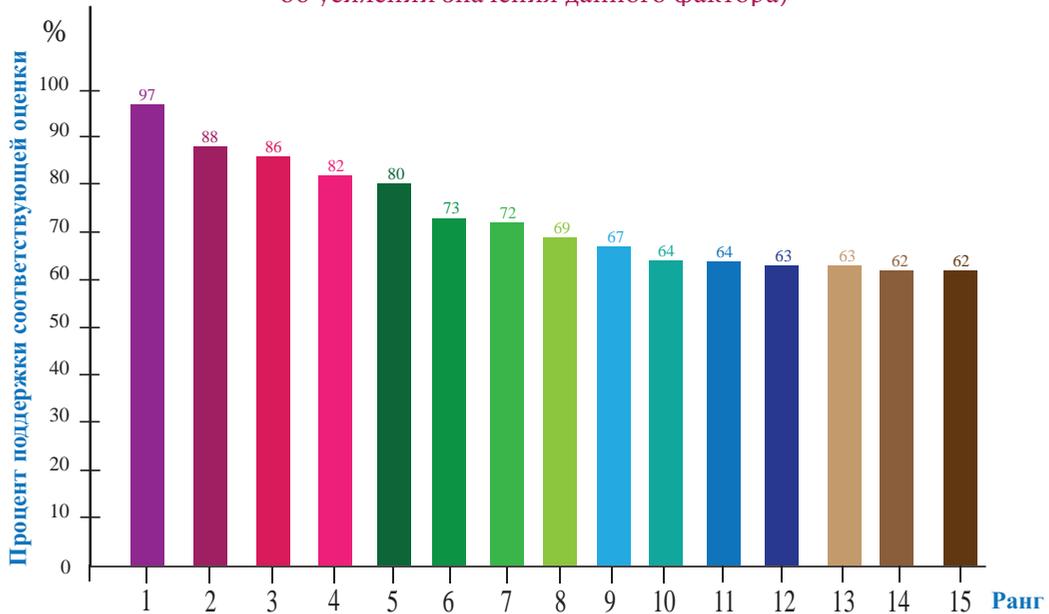
По большому счету североамериканская супердержава не выдержала испытания эрозией своих геоэкономических и геополитических позиций, не сумела адекватно адаптироваться к новым реалиям, не смогла мобилизовать должные ресурсы для подпитки собственной конкурентоспособности перед фактом возвышения Китая и ряда других альтернативных центров влияния, включая Россию.

Такое понимание ситуации, сложившейся в стане янки, не исключает признания существенных преимуществ, остающихся у США, прежде всего по части финансового доминирования и технологического лидерства в широком инновационном диапазоне.

Владимир ДАВЫДОВ

Рис. 1

Ранжирование экспертной оценки 15 ключевых глобальных рисков
(по проценту голосов респондентов, поданных в пользу тезиса
об усилении значения данного фактора)

Содержание риска

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10
- 11
- 12
- 13
- 14
- 15

Макетное оформление - Павел Алексеев

Приводится по: Global Risk Report, 2019. 14th Edition. World Economic Forum, 2019. P. 12.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОБЩИЙ ЗНАМЕНАТЕЛЬ

И с этой точки зрения нельзя не согласиться с рядом тезисов известного американиста профессора В.Б.Супяна, прозвучавших на страницах журнала «Международная жизнь» [3]. Это аргументы, которым мы перестали уделять должное внимание в эйфории ожидания перехода к полицентричному миропорядку. Нет слов, этот процесс уже стартовал и, несомненно, имеет свою перспективу, но отнюдь не краткосрочную. Ведь он встречает не только торможение, но при определенных обстоятельствах способен на реверсивное движение.

Обращаясь к сохраняющимся резервам, нынешняя администрация Вашингтона задалась целью максимально задействовать свои преимущества в подкрепление пошатнувшегося лидерства, что, конечно, логично. Другое дело - манера и средства исполнения стратегического замысла. И если речь пойдет о международном экономическом общении, то нынешняя практика Вашингтона напоминает давние заветы авторитетов меркантилизма.

Вместе с тем бросаются в глаза эксцессы вульгаризации международных отношений. Неслучайно забывается, например, солидное слово «соглашение», которое все чаще заменяется простецким «делка». Реалии международного права беззащитно вытесняются великодержавным апломбом или почти что дворовыми повадками. Образно говоря, раньше в мировой политике играли в шахматы. Теперь играют в карты, а они часто крапленые.

Многоопытный дипломат и политический лоббист Хавьер Солана иронизирует: международную торговлю Трамп воспринимает как игру с нулевой суммой, как распределение в итоге на выигравших и проигравших, как игру, результат которой зависит исключительно от умения экспортировать больше импортируемого. С легкой руки Соланы стилистику политики Трампа уподобляют «магическому реализму» [4]. Боюсь, что классикам этого жанра Михаилу Булгакову и Габриэлю Гарсиа Маркесу такая аллюзия не пришлась бы по вкусу.

А что же по существу? В изменившейся обстановке, когда по ряду позиций глобализация не пошла впрок внутреннему рынку и промышленному потенциалу США, когда запас исторического времени для восстановления былого лидерства невелик, электоральный баланс демократии сложился в пользу лузеров проекта либеральной глобализации и в ущерб ее бывлым бенефициарам. Взойдя на престол, Дональд Трамп круто развернулся к обеспечению «национального интереса», восстановлению былого «величия США».

О чем фактически идет речь? Логика такова: пока не поздно, пока у нас еще сохраняются стратегические резервы, нужно любыми средствами «перетянуть одеяло на себя» и, грубо говоря, нужно осадить «обнаглевших» конкурентов. Между тем сегодняшняя ситуация на мировой арене не терпит игорного азарта. Нельзя забывать, что она теперь кардинально осложняется втягиванием мирового сообщества в глобальный переход, ведущий к качественно иному режиму воспроизводства мировой экономики и системы международных отношений, в основе чего находится кардинальная смена технологической парадигмы.

В последнее время на эту тему немало сказано и написано, в том числе в бестселлере Клауса Шваба, основателя Давосского форума [5]. Он квалифицирует начав-

Владимир ДАВЫДОВ

шуюся трансформацию как «четвертую промышленную революцию» и связывает ее с синергетическим эффектом робототехники, био- и нанотехнологии, аддитивной инженерии и с обрамлением всего этого оцифрованием экономики и социума.

Соглашаясь с К.Швабом в подобной интерпретации в целом, возразим лишь по поводу одного существенного обстоятельства - по поводу «четвертой» и по поводу «промышленной». Дело в том, что начавшийся глобальный трансформационный процесс, с одной стороны, имеет прецеденты, поскольку промышленный базис революционизируется не впервые, но, с другой стороны, на нынешнем этапе он беспрецедентно выходит столь далеко за пределы индустриальной сферы.

Начавшийся переход впервые столь глубоко и радикально преобразует производственный базис, общественную среду, каждодневный быт и даже духовную атмосферу, короче, весь механизм развития. Отсюда следует императив смены стратегии и тактики развития не только в применении к отдельным националь-

ным или отраслевым звеньям мировой системы, а в определенной мере синхронно по всей цепи, учитывая, в частности, повышение темпов диффузии обновления.

Все это, естественно, должно соответствовать вызовам, проблемам и рискам сложного глобального перехода, еще только начавшегося и обещающего немало сюрпризов. Этот процесс эпохального значения не мыслим без трений и конфликтов. У него есть исторические аналогии, но по масштабу и

Россия, настойчиво искавшая точки соприкосновения с представителями коллективного Запада, в полной мере ощутила тщетность подобных усилий и на афганском, и на ближневосточном направлениях.

широте охвата, по глубине трансформации он не имеет, строго говоря, адекватного прецедента. Понятно, идет болезненная перекомпоновка, сталкивающая интересы ведущих держав, основных фракций, формирующих социумы, разнонаправленных общественно-политических движений. Иными словами, мир вступил на минное поле очень опасных рисков, что, впрочем, и констатировал доклад Давосского форума, о чем говорилось выше.

Ко всему прочему это происходит тогда, когда мир вошел в фазу перенакопления оружия массового уничтожения и подлинной революции в военном деле, включающей его роботизацию на театре военных действий (наглядный пример - массовое применение дронов). А тем временем механизмы обеспечения стратегической безопасности, унаследованные от биполярной эпохи, подвергаются разрушению с обескураживающей скоростью.

Последняя «капля», переполняющая сосуд стратегического терпения - торпедирование Договора о ракетах средней и малой дальности (ДРСМД). Одновременно хозяин Белого дома недвусмысленно намекает на вероятность выхода США из ВТО. Темп разрушения прежних механизмов многократно превосходит темп созидания

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОБЩИЙ ЗНАМЕНАТЕЛЬ

новых, оставляя огромный зазор и для спонтанной, и для целенаправленной дестабилизации (курс на управляемый хаос?!).

Неудивительно, что в оценке современной мировой ситуации стал преобладать пессимизм (а не только скептицизм), в том числе в подходе к оценке работы ключевых международных институтов. Конечно, не все в нашем мире сидели сложа руки, беспристрастно наблюдая за деградацией системы стратегической безопасности и международного экономического оборота. Были серьезные попытки нормализации ситуации и обнадеживающие инициативы; и они в той или иной мере воспроизводятся как в одностороннем (со стороны РФ), так и в многостороннем порядке (ШОС, БРИКС). Одна из наиболее весомых - призыв России к широкому объединению ради противодействия международному терроризму. Но, как это ни прискорбно, практика демонстрирует на этом поле разочаровывающий итог.

После событий 11 сентября 2001 года, вызвавших прилив осознания общей опасности и поднявших волну солидарности, представлялось неизбежным и близким сплочение в едином международном фронте противодействия транснациональному бедствию. Но шли годы, не прекращавшиеся террористические акции в разных частях света уносили сотни и тысячи жизней. А геополитические предубеждения и геоэкономические счеты продолжали отравлять климат международного общения.

Россия, настойчиво искавшая точки соприкосновения с представителями коллективного Запада, в полной мере ощутила тщетность подобных усилий и на афганском, и на ближневосточном направлениях. Даже с появлением террористического монстра в лице ИГИЛ коалиция союзников США предпочла сепаратные действия. В итоге на сегодня вместо общего фронта мы имеем фракционную активность или даже междоусобицу, которая оставляет многие ниши для регенерации терроризма. Издержки борьбы с терроризмом в этой ситуации оказались гораздо больше того, что можно было бы допустить в случае солидарных действий. Цена вопроса (в разных смыслах) оказалась непомерной.

Другая опасность, имеющая, казалось бы, глобальный характер по определению, потребовала слишком много лет для достижения согласия по принципиальным вопросам. Рубежом стал 2015 год, когда наконец-то было подписано Парижское соглашение по климату, подписано солидарно и практически без серьезных издержек по содержанию. Подписанты перешли к процессу ратификации, который позволяет рассчитывать на общий позитивный результат. Однако позитив, если и не был перечеркнут, то со сменой администрации в Вашингтоне оказался существенно обесценен отзывом подписи США. Пессимизм, возобладавший на мировой арене, получил очередное подкрепление.

Расширительное толкование

Но оказалось все же, что здравый смысл не растворился в потоках постправды, что гуманистическое начало способно находить отклик в самых разных сегментах международного сообщества и, если хотите, в рамках складывающегося

Владимир ДАВЫДОВ

ся глобального гражданского общества. Таким образом, 2015 год - поворотный момент в нахождении исторического консенсуса, пусть пока преимущественно вербального. Принципиально то, что сложился он вокруг идеи устойчивого развития в ее широкой трактовке. И это может показаться парадоксальным, учитывая, казалось, ее несовместимость со многими идейно-политическими установками, часто полярными и даже взаимоисключающими. Оценить это лучше всего можно, если обратиться к ключевому абзацу резолюции Генассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года.

Посудите сами - 3-й пункт декларации, входящей в текст резолюции, гласит (почти как манифест): «Мы заявляем о своей решимости в течение периода до 2030 года покончить с нищетой и голодом во всем мире; бороться с неравенством внутри стран и между ними; строить миролюбивое, справедливое и свободное от социальных барьеров общество; защищать права человека и способствовать обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин и девочек; и обеспечить надежное сохранение нашей планеты и ее природных ресурсов.

Мы также преисполнены решимости создать условия для устойчивого, всеохватного и поступательного экономического роста, всеобщего процветания и достойной работы для всех с учетом разного уровня национального развития и возможностей» [6]. Столь высокие цели трудно оспорить публично, но на практике де-факто они попираются во множестве ситуаций.

Сила и привлекательность идей устойчивого развития видятся в том, что они уходят корнями в многослойное гуманистическое мышление прошлого, включая прогрессивные течения религиозного толка. Они простимулированы докладами Римского клуба, а затем фундаментальными разработками экспертов ООН, в первую очередь члена Комиссии Гру Харлем Брундтланд, результатами Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), опытом выработки и реализации Целей развития тысячелетия, принятых ООН на рубеже двух столетий.

Последующие крупные вехи: саммит в Йоханнесбурге в 2002 году по проблематике устойчивого развития и форум ООН 2012 под девизом «Мир, который мы хотим» (или «Рио+20»). Далее - идейная основа подпитана практикой социальной ориентации развития передовых общественных систем, философией современного движения «зеленых». Наконец, идеи устойчивого развития в высоком смысле рациональны постольку, поскольку противостоят инерции саморазрушения.

В современном понимании речь идет о преодолении деформаций и дисбалансов в процессе развития мирового сообщества, отдельных стран и локальных сообществ. Речь идет о таком характере развития, который не приносит будущее в жертву настоящему [7]. На начальном этапе разработки концепции преобладал экологический взгляд. Со времени работы Комиссии Брундтланд стала доминировать расширительная трактовка. В Декларации 2015 года (сокращенно ее именуют «Повестка-2030») подчеркивается необходимость рассматривать концепцию комплекс-

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОБЩИЙ ЗНАМЕНАТЕЛЬ

но и равнозначно в трех измерениях - социальном, экономическом и экологическом. Наконец-то становится понятно, что и внутри социума, и внутри хозяйственного комплекса на каждом новом витке истории должна учитываться своя «экология», соблюдаться свой баланс.

Как очевидно, своего рода баланс необходим и системе международных отношений. Он, конечно, не статичен, а подвижен по мере изменения в соотношении основных весовых категорий. И для своевременного соблюдения баланса, предполагающего эволюционную адаптацию, очевидно требуется корректировка механизма глобального регулирования. Она может происходить в рамках реформы прежнего механизма либо в силу появления новых международных структур универсального, регионального или секторального значений, отражающих ориентацию в мировом пространстве восходящих центров влияния и утверждение новых факторов развития.

Многотрудный переговорный процесс в ООН по тематике устойчивого развития унаследовал и развивал идеи, формировавшиеся на протяжении нескольких десятилетий. Платформа, сложившаяся к 2015 году, фактически интегрировала всю базовую проблематику мирового развития. Не будем и не можем детализировать ее, но можем проиллюстрировать это упрощенной схемой (см. Рис. 2), включающей все 17 приоритетов, намеченных на период до 2030 года, схемой, которая фигурирует во многих документах ООН, связанных с рассматриваемой проблематикой. Лишь обратим внимание на то, что среди обозначенных приоритетов наблюдается явное преобладание социальных целей.

Рис. 2

Цели и приоритеты устойчивого развития согласно Повестке-2030

Примечание: указанные 17 приоритетов конкретизируются 169 задачами.

Владимир ДАВЫДОВ

Хотя формирование идей устойчивого развития имеет долгую историю, выработка и их закрепление резолюцией Генассамблеи ООН и соответствующей декларацией (фактически на основе консенсуса) явно превосходит по своему значению то, что удалось достичь на предшествующем этапе. В итоге к 2015 году наработан и общепризнан свод приоритетов, которые ориентируют мировое сообщество на преодоление ключевых деформаций, язв и пороков современной жизни и ущербной практики международного общения. Как представляется, полученный результат еще недостаточно осознан как долгожданный просвет на горизонте, как доказательство возможности нахождения самого широкого консенсуса вопреки реализации преимущественно негативного сценария.

К 2015 году наработан и общепризнан свод приоритетов, которые ориентируют мировое сообщество на преодоление ключевых деформаций, язв и пороков современной жизни и ущербной практики международного общения.

Суть дела, наверное, в том, что в конечном счете оказалась найденной совокупность приоритетов, которая служит своего рода *общим знаменателем* для позиционирования стран с разным строем, разным цивилизационным багажом, для идентификации разных общественно-политических сил, часто противостоящих в рамках одного социума. И, как показывает современная практика, по существу, на настоящий момент это дает нам редчайшую возможность, уникальный

шанс. Коль скоро мы, россияне, рассчитываем на достойное позиционирование на мировой арене, то нам никак нельзя пренебрегать подобным шансом.

Поучительным примером расширительной интерпретации проблематики устойчивого развития служат последние разработки экспертов Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК). Реагируя на экстремальную неравномерность распределения экономических благ в латиноамериканских социумах и признавая таковую ключевым препятствием для осуществления приоритетов Повестки-2030, ЭКЛАК трактует ее только в сочетании с обеспечением доступа большинства к этим благам. Таким образом, звучит формула «инклюзивное устойчивое развитие», которое предполагает масштабное действие механизма перераспределения. Фактически утверждается, что развитие не сможет быть устойчивым, не будучи инклюзивным [8].

Нужно понимать, что в каждой макросфере есть своя экология, своя система балансов. И это понимание приходится проецировать и на идейно-политическую сферу, имея в виду необходимость стабильного институционального развития, стабильность демократических институтов, стабильность гарантий сосуществования иноцивилизационных либо иноязычных сообществ.

Расширительная трактовка концепции устойчивого развития, присутствующая в Повестке 2030, назревала давно. Можно сказать, что она шла шаг за шагом в меру

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОБЩИЙ ЗНАМЕНАТЕЛЬ

осознания многофакторности, переплетенности и взаимообусловленности различных процессов, определяющих историческую поступь в глобальном, национальном и локальном измерениях. Далее, логика рассмотрения проблематики устойчивого развития на социальной почве неизбежно выводит нас в политическую плоскость. Поэтому очевидна связь по другим ключевым параметрам, прежде всего экономическим. Ведь самой практикой неоднократно подтверждено: политическая стабильность, институциональная устойчивость - залог поступательного развития хозяйственной системы.

Смежные реалии все больше привлекают внимание аналитиков и ученых. В отечественном обществоведении это подтверждается фундаментальным исследованием коллег из ИМЭМО, которые имели возможность опираться на обильное теоретическое наследие, включая вклад Г.Г.Дилигенского [9]. Идентичность, рассматриваемая как совокупность признаков, качеств, набора ключевых ценностей, особенностей мировосприятия, поведенческих стереотипов, в конечном счете означает принадлежность индивида (группы индивидов) к определенной категории (социокультурной, этнической, цивилизационной и т. д.). Укореняется понимание того, что конфликтогенез на социальной почве дополняется тем, что обусловлено идентичностью, ее подрывом и подавлением, либо столкновением разнородных идентичностей.

Апелляцию к идентичности поддержал Френсис Фукуяма, отошедший от былой категоричности в аргументации «конца истории». Вместе с тем он пытается идти дальше, выделяя внутри идентичности комплекс «достоинства», ассоциируемый с гуманистическим пониманием духовной части бытия, того, что в религиозно-философской интерпретации обозначается понятием «душа». Логика Фукуямы ведет к тому, что новое время во все большей мере замещает конфликты и конфронтационные кризисы на почве социальных противоречий конфликтами, столкновениями, которые обусловлены ущемлением идентичности, а тем более того, что означает смысл достоинства. Последние годы действительно дают Ф.Фукуяме обильную пищу для аргументации, начиная от арабской весны и завершая событиями на Донбассе [10].

Фукуяма занял позицию критика экономической теории западного мейнстрима. Ее примитивность он видит в том, что в поведении человека, в его мотивации усматривается лишь рациональность, а рацио, ничтоже сумняшеся, однозначно ассоциируется с получением дохода, имеющего денежное выражение. Опровергая подобный подход, Фукуяма призывает смотреть гораздо шире, учитывая, помимо рацио, мотивацию, продиктованную идентичностью и ее ядром - чувством достоинства.

Новое время во все большей мере замещает конфликты и конфронтационные кризисы на почве социальных противоречий конфликтами, столкновениями, которые обусловлены ущемлением идентичности.

Владимир ДАВЫДОВ

Все это позволяет интегрировать духовную сферу социально-политического бытия, ассоциирующуюся им с понятием души, в систему детерминант устойчивого развития и учесть это качество в практическом плане [11]. Вот так, похоже, и Фукуяма решил позаботиться о душе. Мало того, он теперь признает и допускает возможность возвращения социализма. Об этом он заявил в интервью «New Statesman» (October 17, 2018) [12].

Дорогу осилит идущий

Обращаясь к исходному значению проблематики устойчивого развития, не следует буквально воспринимать существующую концепцию. Речь, разумеется, идет о некоем идеале, некоей перспективе. Это не раз и навсегда апробированный стандарт. Это путь к реализации определенных императивов и определенных приоритетов во избежание деградации среды обитания, социальной ситуации, экономических деформаций и дисбалансов, крайностей в циклических отклонениях в мировой экономике, эксцессов широкомасштабного подавления или попыток разрушения идентичности (в том числе путем насильственной ассимиляции).

Что дает концепция устойчивого развития с точки зрения оптимального стратегического выбора? Прежде всего, разумеется, в данном случае неуместно начетническое понимание. Пунктуальное соблюдение приоритетов устойчивого развития нереально даже в самой благоприятной ситуации. Реально и необходимо другое - осознание императивности (а по большому счету и безальтернативности) выхода на путь устойчивого развития. По существу, речь идет об ориентирах целеполагания и последовательных действиях по предотвращению или минимизации рисков возникновения непоправимых сбоев в процессе поступательного продвижения к более высоким и рациональным стандартам бытия.

Понятно, одно дело (и крайне важное) выработка концептуальной платформы и достижение консенсуса в ее понимании и интерпретации. Другое дело - исполнение согласованного и утвержденного. А нужно заметить, что продуктивная *имплементация* традиционно остается камнем преткновения в масштабных решениях по судьбоносным проблемам современного развития, в том числе в рамках Объединенных Наций. Об этом со всей очевидностью свидетельствуют просчеты и трудности реализации Целей тысячелетия.

Показательно, что, учитывая прошлый опыт, Повестка-2030 однозначно ориентирует на практическое претворение в жизнь. В преамбуле резолюции ГА ООН утверждается, что Повестка-2030 на самом деле является *планом действий*. Подчеркивается: «Этот план будет осуществляться всеми странами и всеми заинтересованными сторонами, действующими в совместном партнерстве» [13].

Повестка-2030 предлагает в качестве верхнего звена организации по воплощению в жизнь принятых решений «политический форум». Такой формат уже действует в ежегодном режиме в рамках ЭКОСОС² и с четырехлетним интервалом «на полях» Генассамблеи ООН. Вместе с тем декларация предложила государствам-членам

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОБЩИЙ ЗНАМЕНАТЕЛЬ

адаптировать приоритеты и саму Повестку-2030 к конкретным условиям каждой страны. Аналогичная работа проводится в рамках региональных комиссий ООН. Симптоматично, что, в связи с принятием в ООН «глобального договора» о социальной ответственности бизнеса (2000)³, многие крупные корпорации международного масштаба в своих публичных отчетах начали предоставлять информацию о коррективке своей деятельности с учетом приоритетов устойчивого развития.

Очевидно, для внедрения в практику идеи устойчивого развития необходимы сочленения активности государства, международных институтов, бизнеса и, несомненно, гражданского общества. С другой стороны, идеи устойчивого развития требуют благоприятной среды общественного восприятия. По большому счету речь идет о новой философии развития, а коли так, то и о новой культуре развития - той, что должна содержать свою морально-этическую подоснову⁴. Соответственно, встает вопрос о воспитании масс, соответствующем вызревании массового сознания.

Итак, Повестка-2030 дает вполне обоснованные ориентиры, она - знак тревоги по поводу промедления в осознании и освоении приоритетов устойчивого развития. Вместе с тем она парадоксальным образом революционна, хотя отстаивает эволюционный путь развития. Она революционна в том смысле, что ставит предельно ответственные и масштабные задачи, нередко входящие в конфликт с доминирующими пока интересами.

Неудивительно, что в этой связи нередко выражается скептицизм по поводу осуществимости того, что обозначено резолюцией и декларацией Генассамблеи ООН. Скептикам можно ответить, ссылаясь на прецедент Целей тысячелетия, аналогичного по тематике документа ООН, датированного рубежом двух столетий. Его постулаты могли казаться завышенными и амбициозными задачами, но результат в общемировом зачете оказался все же существенным. Прежде всего обращает на себя внимание чувствительное сокращение зоны нищеты и бедности в целом ряде развивающихся государств, где до этого долго не наблюдался какой-либо социальный прогресс.

В любом случае, продекларированные в ООН приоритеты устойчивого развития нельзя трактовать и воспринимать как некую директиву, будь то при наличии механизма имплементации, при его несовершенстве либо даже в отсутствии. Если на мировом уровне возник консенсус, если созрела соответствующая политическая воля на национально-государственном уровне, а идеи устойчивого развития «овладели массами» (как выражались марксисты), то можно говорить не только об императивности продвижения к обозначенным целям, которые в совокупности образуют некий идеал (модель) существования мирового сообщества и сосуществования в нем.

Для внедрения в практику идеи устойчивого развития необходимы сочленения активности государства, международных институтов, бизнеса и, несомненно, гражданского общества.

Владимир ДАВЫДОВ

Процесс же продвижения к нему есть и будет креативным, адаптируясь на каждом этапе, на каждом историческом витке к национальной конкретике и поворотам в глобальной ситуации. Таким образом и стратегические решения на данном пути, и тактические меры неизбежно будут определяться, с одной стороны, мудрой формулой *искусства возможного*, а с другой - *пониманием безальтернативности* приспособления к экономическим, экологическим, социально-политическим ограничениям современного мира.

Можно ли считать, что в современной России уже появилось все то, что мы обозначили в предыдущем абзаце, все то, что в полной мере обеспечивает старт устойчивого развития. Откровенно говоря, время для такой констатации еще не пришло. Между тем не только возможно, не только целесообразно, но и необходимо воспользоваться несомненными преимуществами Повестки-2030 в том, что касается содержательного наполнения нашего «национального макропроекта» (в иной интерпретации - «национальной идеи»). Мы знаем несколько раундов подхода к решению этой задачи, оно неоднократно авансировалось. Но в итоге оставалось в основном в границах «за все хорошее, против всего плохого».

Оценивая же содержание Повестки-2030 мы не можем не видеть того, что оно во многом сопрягается с императивами и ключевыми задачами, хорошо осознаваемыми сегодня российским обществом. Логичным, актуальным и продуктивным станет оплодотворение концепцией устойчивого развития того, что к настоящему времени вошло в идейную «копилку» на академическом и политико-государственном уровнях в качестве «строительного материала национального макропроекта».

В свою очередь, проблематика устойчивого развития должна обрести достойное место в идейных основах взаимодействия и сотрудничества в форматах ШОС, БРИКС, Евразийского экономического союза. И в целом очевидно, что наш внешнеполитический дискурс существенно выиграет в случае его обогащения тематикой устойчивого развития. Активность российской дипломатии на этом треке способна вызвать широкий позитивный резонанс на международной арене, повысить наш авторитет в качестве ведущей державы, отстаивающей общее благо мирового сообщества. И это послужит убедительной антитезой тем, кто абсолютизирует национальный интерес и противопоставляет его воле и чаяниям большинства государств и народов, блокируя, по существу, их продвижение по пути устойчивого развития.

¹Публикуется уже 14-й год, основан на опросах около тысячи авторитетных экспертов и политиков по вопросу о значимости 30 основных рисков, угрожающих мировому обществу.

²В 2017 г. в данном формате состоялся доклад по рассмотренной тематике от имени Евразийской экономической комиссии, с которым выступила министр Т.Д.Валова.

³К этому договору уже присоединились свыше 15 тыс. предприятий и фирм.

⁴Поучительный пример - в иных странах дисциплина раздельного сбора мусора вошла в культуру поведения.

⁵Поучительный пример - в иных странах дисциплина раздельного сбора мусора вошла в культуру поведения.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОБЩИЙ ЗНАМЕНАТЕЛЬ

Источники и литература

1. The Global Risk Report, 2019. 14 Edition. World Economic Forum, 2019. P. 6.
2. *Corey Robin*. The Reactionary Mind: Conservatism from Edmund Burke to Donald Trump. Oxford University Press, 2017.
3. *Сунян В.Б.* США: глобализующаяся экономика в глобализующемся мире // Международная жизнь. 2018. №4. С. 84-102.
4. *Solana Javier*. El espíritu perdido // El País. 27.06.2019.
5. *Schwab Klaus*. La cuarta revolución industrial. Barcelona: Peguin Random House Grupo editorial, S.A.U., Debate, 2016.
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (Distr. General, 21 October 2015).
7. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). М.: Прогресс, 1989.
8. Informe de avance cuatrienal sobre el progreso y los desafíos regionales de la Agenda 2030 para el desarrollo sostenible en América Latina y el Caribe. Alicia Bárcena. Secretaria Ejecutiva de la CEPAL. Santiago de Chile. 24-26 de abril 2019.
9. Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С.Семененко. ИМЭМО. М.: Весь мир, 2017.
10. *Fukuyama Francis*. Identidad. La demanda de dignidad y las políticas de resentimiento. Barcelona: Ediciones Deusto, 2019 - в английском варианте книга вышла в 2018 г.
11. Ibid.
12. Приводится по: Мир перемен. 2019. №1. С. 9.
13. Организация Объединенных Наций. Резолюция... С. 1.

Антон ВАРФОЛОМЕЕВ

Антон Варфоломеев

*Старший научный сотрудник
Дипломатической академии МИД России,
магистр права, кандидат
политических наук*

a.varfolomeev@dipacademy.ru

Ключевые слова: *терроризм, государственный терроризм, террор, право международной безопасности, косвенная агрессия.*

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ»: НОВАЯ ВОЛНА ДИСКУССИЙ

В наши дни наблюдается определенная реанимация понятия «государственный терроризм», которое активно распространялось в публичном пространстве во второй половине 1980-х годов. Как и тогда, сегодня данный термин используется в конъюнктурных политико-пропагандистских целях, включая обвинения, направленные против нашей страны. Так, «актом государственного терроризма со стороны России» назвал экс-президент Украины П.Порошенко убийство в Киеве бывшего депутата Госдумы Д.Вороненкова¹. На протяжении ряда лет, как мантру, повторяют украинские дипломаты и политики претенциозные обвинения России в «государственном терроризме» в Крыму, ДНР и ЛНР.

В таких условиях, как и 30 лет назад, вновь становятся актуальными вопросы: может ли государство быть источником террористических угроз? Есть ли у термина «государственный терроризм» самостоятельное правовое содержание либо это лишь яркий образ, удобный для влияния на общественное мнение? Наконец, возможна ли ответственность правительств и государственных органов в тех случаях, когда они действительно причастны к террористической деятельности, и как такая ответственность может быть реализована?

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ»:
НОВАЯ ВОЛНА ДИСКУССИЙ

Разбор вопроса необходимо начать с простой, однако принципиальной констатации: действующее международное право не содержит определения «государственного терроризма», не использует данный термин в договорных и иных нормоустанавливающих документах, не пришло к выработке международного обычая (как источника норм), который бы свидетельствовал о консенсусе субъектов международного права в отношении самого понятия и его сопряжения с действительностью. Бывший председатель Контртеррористического комитета ООН (КТК) британец Джереми Гринсток в свое время сделал заключение, что «государственный терроризм» вообще не является международно-правовой концепцией².

Согласимся, к настоящему времени имеется несколько случаев обращения к понятию «государственный терроризм» в ооновской практике (в частности, речь идет о резолюции 39/159 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1984 г. и Декларации Женевской конференции по вопросу о терроризме от 21 марта 1987 года, распространенной в качестве документа Генассамблеи ООН - о них будет сказано ниже). Однако, во-первых, указанные документы не имеют обязывающего действия по международному праву, во-вторых, к ним в принципе может быть предъявлен ряд претензий - как «по букве», так и «по духу» юридического наполнения.

В свете вышеизложенного любые рассуждения на тему «государственного терроризма» в настоящее время являются открытой дискуссией, и логичнее говорить об анализе не явления «государственного терроризма» как такового, а *подходов* различных экспертов, исследователей и практиков к данному понятию.

В числе основных причин по отсутствию единого взгляда и серьезнейших противоречий в подходах можно выделить две группы факторов - *политические и этимологические*. Первые, видимо, не требуют дополнительных пояснений, так как вопрос «двойных стандартов» применительно к терроризму, а также проблемы с его квалификацией на международном уровне хорошо известны и многократно разобраны.

В сравнении с политическими этимологические причины влияют сегодня на подходы к определению терроризма куда в меньшей степени. Вместе с тем они имеют выход конкретно на конструкт «государственный терроризм», поэтому здесь мы остановимся подробнее.

Дело в том, что, как это ни парадоксально, исторически термин «терроризм» относился к обозначению деятельности государств, а не частных субъектов. Так, считается, что наиболее раннее упоминание слова «терроризм» в английском Оксфордском словаре относится к 1795 году. Там оно обозначало тираническое поведение французского государства в отношении собственных граждан. По сути, существительное использовалось в узком значении для описания зверств якобинской диктатуры³. Таким образом, термин «terrorism» в английском языке (из которого он был заимствован во многие другие) был эквивалентом понятию «террор», как оно до сих пор используется в русском языке⁴. Лишь со временем понятие «терроризм» стало «дрейфовать» в сторону описания деяний негосударственных субъектов, таких как организованные преступные сообщества, незаконные вооруженные формирования и т. п.⁵.

Антон ВАРФОЛОМЕЕВ

Значит, если принять во внимание этимологию общего родового понятия «терроризм», логика конструирования сочетания «государственный терроризм» в политико-правовом дискурсе Запада становится более-менее понятной. Во-первых, это попытка с помощью определения «государственный» дополнительно внести ясность относительно субъекта описываемых деяний. Во-вторых - восполнить брешь в части обозначения известных по истории крайне одиозных методов работы органов власти (*террора*), которая образовалась, когда термин «терроризм» стал использоваться для обозначения преступной деятельности негосударственных субъектов. Данные выводы поддерживают примеры исторического «государственного терроризма», которые приводят сторонники этой концепции. Наиболее частые иллюстрации у западных авторов: деятельность нацистов, а также сталинский «большой террор» 1930-х годов⁶.

Субъектный подход прослеживается в большинстве современных определений «государственного терроризма»: например, Гус Мартин трактует «государственный терроризм» как терроризм, «совершаемый правительствами, квазиправительственными органами и лицами против предполагаемых угроз» (как в пределах своей страны, так и за рубежом)⁷; а Ноам Хомский - схожим образом - как «терроризм, осуществляемый государствами (или правительствами), их агентами и союзниками»⁸.

Хотя этимологически концепт «государственный терроризм» обязан своим появлением на свет западной политико-правовой традиции, наиболее активные действия с целью его внедрения в международно-правовую и дипломатическую практику предпринимали страны Востока. Прежде всего, речь идет о попытках арабских стран объявить государством-террористом Израиль. Дискуссии на этот счет, первоначально инициированные Ливаном, Ливией, Тунисом и другими странами, продолжаются до сих пор. Палестина, например, и по сей день отказывается признавать факт отсутствия международно-правовой базы и невозможности уйти от субъективизма в отношении «государственный терроризм», отстаивая позицию, что террористическую деятельность может осуществлять государство в целом и его органы власти⁹.

Говоря об отечественной традиции, отметим, что понятие «государственный терроризм» было широко популяризировано в позднесоветских общественно-политических исследованиях. Им обозначались насильственные действия неизбирательного характера со стороны правительств «идеологически враждебного лагеря». Представляется, что это было в большей степени политическим реверансом в сторону стран третьего мира, в частности поддерживаемых СССР арабских государств, нежели просчитанной доктринальной позицией. Хотя проблематика «государственного терроризма» проникала в международно-правовой дискурс - даже на уровне защиты диссертаций¹⁰.

Продолжая анализ попыток внедрения понятия «государственный терроризм» в международно-правовую теорию и практику, необходимо дать характеристику упомянутым выше документам ООН, содержащим искомую терминологию. Основных таких документов два, и оба они относятся к тому же периоду 1980-х годов.

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ»:
НОВАЯ ВОЛНА ДИСКУССИЙ

17 декабря 1984 года 117 голосами «за» при 30 «воздержавшихся» и ни одном «против» Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 39/159 «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах»¹¹. Преамбула резолюции содержит положения, ясно представляющие логику ее принятия: Генассамблея действовала, «вновь подтверждая обязательство всех государств воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения [...], а также неотъемлемое право всех народов определять собственную форму правления и избирать свой собственный экономический, политический и социальный строй без вмешательства извне, подрывной деятельности, принуждения и давления в какой бы то ни было форме». Резолюция была принята на фоне сильных антиизраильских настроений, вызванных ударами Тель-Авива по территориям соседних арабских государств.

Резолюция осудила «политику и практику терроризма в межгосударственных отношениях как метод ведения дел с другими государствами и народами» (п. 1). Часто именно данный пассаж трактуется чуть ли не как определение «государственного терроризма», данное Генассамблей. Однако что представляет собой сам «метод» - в понимании авторов резолюции - по тексту остается непонятным.

Следующий п. 2 резолюции включил требование ко всем государствам не «предпринимать какие-либо действия, направленные на вооруженное вмешательство и оккупацию, насильственное изменение или подрыв общественно-политического строя государств, дестабилизацию или свержение их правительств, и, в частности, не начинать под каким бы то ни было предлогом военные действия и немедленно прекратить уже ведущиеся такие действия».

Связь двух пунктов остается с точки зрения формально-правового анализа не ясна: можно ли трактовать *действия*, перечисленные в п. 2, как содержание *метода* из п. 1, собственно представляющего собой «государственный терроризм»? В любом случае, указанные действия подпадают под определение агрессии, которое Генассамблея утвердила десятью годами ранее, и сущность явления «государственного терроризма» продолжает оставаться аморфной.

Таким образом, по резолюции 39/159 можно сделать следующие выводы: документ не носит обязывающего характера в силу компетенций Генассамблеи по Уставу ООН; нет никаких оснований полагать, что он стал выражением норм обычного права; его содержание и юридическая техника не позволяют продвинуться в понимании сути и международно-правового наполнения понятия «государственный терроризм».

19-21 марта 1987 года в Женеве была проведена Международная конференция по вопросу о терроризме, организаторами которой выступили Международная организация за прогресс и ЮНЕСКО. Инициативную роль в подготовке и проведении мероприятия, а также содержательном наполнении Итоговой декларации сыграла Ливия. Именно по просьбе Триполи текст Итоговой декларации был распространен в качестве документа Генеральной Ассамблеи ООН¹² - в противном случае, как представляется, не было бы никаких оснований обращаться к этому документу 30-летней давности, юридическое наполнение которого вызывает массу вопросов. Однако ссылки на

Антон ВАРФОЛОМЕЕВ

Женевскую декларацию до сих пор встречаются во многих изданиях, а ее текст является основой для статьи «государственный терроризм» в самом популярном русскоязычном справочном ресурсе - «Википедии»¹³, так что обойти вниманием документ не представляется возможным.

Следуя той логике, что «терроризм берет свое начало в государственной системе узаконенного насилия и господства, которая отрицает право народов на самоопределение», Женевская декларация объявляет, что «государственный терроризм» проявляется, в частности, в следующем:

«1. В практике полицейского государства для установления господства над своим народом с помощью нагнетания страха посредством слежки, разгона собраний групп, контроля над средствами массовой информации, избиений, пыток, ложных обвинений и слухов, судебных фарсов, убийств и произвольных казней;

2. В ввозе или транспортировке ядерного оружия государством на территорию или по территории или в территориальных водах других государств или в международных водах;

3. В военных маневрах или военных играх, проводимых одним государством вблизи другого государства в целях угрозы политической независимости и территориальной целостности этого другого государства;

4. В вооруженных нападениях вооруженных сил государства на объекты, которые создают угрозу для гражданского населения» и т. д. - всего 11 пунктов.

Очевидно, что, как и резолюция 39/159, Женевская декларация называет термином «государственный терроризм» деяния, имеющие совершенно иное обозначение и, соответственно, регулирование по международному праву. В целом документ видится чрезвычайно конъюнктурным и ангажированным, он не может дать какой-либо прибавочной стоимости в поиске международно-правового наполнения разбираемого понятия.

Рассмотрев предпосылки возникновения понятия «государственный терроризм» и проведя формально-правовой анализ документов, содержащих это понятие, далее можно дать заключение о том, как оно соотносится с общей логикой развития международного права, в частности существующим отраслевым делением, а также ключевыми установками международного уголовного права и права международной безопасности.

Две указанные отрасли упомянуты неслучайно. Действительно, ведь если «государственный терроризм» - лишь вид терроризма, то есть частное от общего, следуя логике дедукции по линии субъекта преступления, к нему необходимо применять антитеррористические нормы уголовного права. В то же время, поскольку источником угроз «государственного терроризма» является первичный субъект международного права - государство, а масштабы угроз столь велики, что затрагивают региональную или международную безопасность, должны применяться нормы права международной безопасности. Таким образом, получается межотраслевой оксюморон: существительное «терроризм» - из отрасли уголовного права, а определяющее его прилагательное «государственный» - из права международной безопасности.

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ»:
НОВАЯ ВОЛНА ДИСКУССИЙ

При этом в пику такому смешению международное право проводит четкое разделение видов преступлений исходя из признака субъекта на основе простого и универсального правила: для государственных субъектов международных преступлений - право международной безопасности; для субъектов преступлений международного характера - международное и национальное уголовное право.

Вообще, терроризм, если рассматривать его как преступление, по своему определению не может иметь государственное происхождение. Квалифицировать в качестве терроризма действия, субъектом которых является государство, бесперспективно, в том числе имея в виду на перспективу вопрос о том, к чьей юрисдикции может быть отнесено установление ответственности за «государственный терроризм».

В рамках своих полномочий по Уставу ООН Совет Безопасности осуществляет внесудебное противодействие международным преступлениям, например, посредством введения санкций против государств-делинквентов.

Государство может быть признано неправым в судебном порядке. Это касается, в частности, спора между государствами в случае его рассмотрения в Международном суде ООН либо спора между физическим лицом и государством при его рассмотрении, например, в Европейском суде по правам человека. Однако ни та ни другая процедура не касается вопросов борьбы с преступностью, к которым следует относить проблемы терроризма.

Международный уголовный суд, к компетенции которого, в соответствии с Римским статутом, могут относиться геноцид, военные преступления и преступления против человечности, занимается преследованием только физических лиц. Соответственно, с его позиций вести речь о каком-либо виде «государственных» преступлений неуместно.

Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹⁴ также указывает, что даже такие преступления влекут за собой индивидуальную ответственность.

Наконец, необходимо признать: действующее международное право располагает прецедентом коллективной уголовной ответственности и признания в качестве преступных государственных организаций. Мы имеем в виду «Суд истории» - подытоживший Вторую мировую войну в Европе Нюрнбергский трибунал. В статьях 6 и 9 Устава Международного военного трибунала было указано, что субъектами обвинения могут стать определенные группы и организации¹⁵. Воспользовавшись этим положением, Трибунал признал преступными не только руководящий состав нацистской партии, но и организации СС, СД, гестапо.

Таким образом, впервые в новейшей истории международный судебный орган объявил виновность государственных организаций (фашистской Германии) с уголовно-правовой точки зрения. Однако необходимо сразу отметить, что о преступности государства (т. е. государства-нации Германии) вопрос не стоял¹⁶. Соответственно, даже в этом, в целом исключительном для политико-правовой практики случае не государство рассматривалось в качестве субъекта преступления. В своем приговоре Трибунал отдельно указал: «Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права»¹⁷.

Антон ВАРФОЛОМЕЕВ

Логика международного права содержит еще один аргумент, отвергающий такой конструкт, как «государственный терроризм». Одним из принципов взаимоотношений государств, как известно, является принцип *Par in parem non habit imperium* («Равный над равным власти не имеет»). В отличие от лиц-нарушителей уголовно-правовых запретов, даже преступая правила сосуществования, государства не подвергаются поражению в основных правах. Правосубъектность государства-агрессора ничем не отличается от правосубъектности государства-жертвы его нападения. Соответственно, само понятие «государственный терроризм» - это попытка поставить государства «на одну доску» с частными субъектами, что содействует эрозии особого статуса государств как первичных (*ipso facto*) субъектов международного права. Концепция государственного терроризма может использоваться для нарушений принципа суверенного равенства (*Par in parem...*), провоцирует допущение, что какое-либо из государств или их отдельная группа имеют властные полномочия и право признавать по своему усмотрению другое государство или правительство преступными, навешивать ярлыки «государство-террорист» на субъектов международного права, как то делают США, используя список государств-спонсоров международного терроризма, который составляется Государственным департаментом.

Разобрав предысторию концепта «государственный терроризм», а также его развитие по сегодняшний день, можно сделать следующие выводы. Термин «государственный терроризм» не является плохим сам по себе, как не может быть «плохим» или «хорошим» любое правовое понятие - ведь его оценка должна вестись не с позиций эмоций, симпатий или антипатий, а с точки зрения рационализма. И в этом плане концепт «государственный терроризм» должен быть признан несостоятельным, поскольку он разрушает внутреннюю логику международного права, его отраслевое деление по предмету регулирования, противоречит устоявшимся представлениям о международно-правовом регулировании международной безопасности и борьбы с преступностью.

Понятие «государственный терроризм», в принципе, не имеет специфичного предметного содержания, поскольку обычно этим термином обозначают явления, уже закрепленные в международном праве под другим названием. Те деяния¹⁸, которые приводились и приводятся в качестве примеров «государственного терроризма» на самом деле должны квалифицироваться как совершенно другие виды преступлений - агрессия, геноцид, применение запрещенных средств и методов ведения войны, экоцид, наемничество, диверсия и т. п.

Внедрение понятия «государственный терроризм» в международную практику может привести к размыванию *категории ответственности* за деяния, подразумеваемые данным термином. Эффективные механизмы противодействия терроризму сегодня основаны на личной индивидуальной ответственности физических лиц. Это данность реальной обстановки. Публичное привлечение государств к ответственности за терроризм на практике трудноосуществимо если не невозможно.

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ»:
НОВАЯ ВОЛНА ДИСКУССИЙ

- ¹См., например: Порошенко обвиняет Россию в терроризме // ИА REGNUM. 23 марта 2017 г. // <https://regnum.ru/news/2253663.html>
- ²UN Security Council Press Release. SC/7276. 18 January 2002 // <https://www.un.org/press/en/2002/SC7276.doc.htm>
- ³См. подробнее: *Laqueur Walter. A History of Terrorism. Transaction Publishers, 2007.*
- ⁴Отметим, что близость значений и в какой-то степени взаимозаменяемость терминов «terror» и «terrorism» в английском языке наблюдается даже в современной внешнеполитической практике. Так, доктрина Дж.Буша-мл. в отношении «Аль-Каиды» и «Талибана» в одних документах и выступлениях именовалась «War on Terror» («Вона с террором»), а в других - «War on Terrorism» («Война с терроризмом»).
- ⁵*Williamson Myra. Terrorism, war and international law: the legality of the use of force against Afghanistan in 2001. Ashgate Publishing, 2009. P. 43.*
- ⁶См., например: *Primoratz Igor. Terrorism // Stanford Encyclopedia of Philosophy. 2007.*
- ⁷*Martin Gus. Understanding terrorism: challenges, perspectives, and issues. 2006. P. 111.*
- ⁸*Chomsky Noam. What Anthropologists Should Know about the Concept of Terrorism // Anthropology Today. April 18. 2002.*
- ⁹См., например: UN Security Council Press Release. SC/7276 // <https://www.un.org/press/en/2002/SC7276.doc.htm>
- ¹⁰Например: *Блищенко В.И. Международно-правовые проблемы государственного терроризма (на примере Чили): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1989.*
- ¹¹См.: Резолюции 39-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // <http://www.un.org/ru/ga/39/docs/39res.shtml>
- ¹²Документ ООН A/42/307 от 29 мая 1987 г. (Приложение к Письму постоянного представителя Ливийской Арабской Джамахирии при ООН от 21 мая 1987 г. на имя Генерального секретаря).
- ¹³https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_терроризм (дата обращения: 20.03.2019).
- ¹⁴Проект кодекса был разработан Комиссией международного права ООН по поручению Генеральной Ассамблеи от 1947 г. В 1991 г. на своей 43-й сессии комиссия в предварительном порядке приняла проект в первом чтении. Он учитывался при разработке раздела и главы «Преступления против мира и безопасности человечества» российского Уголовного кодекса.
- ¹⁵В частности, в ст. 9 Устава сказано: «При рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации Трибунал может (в связи с любым действием, за которое это лицо будет осуждено) признать, что группа или организация, членом которой подсудимый являлся, была преступной организацией» (См.: Нюрнбергский процесс. Сборн. мат-лов. Том I. М.: ГИЮЛ, 1954. С. 17).
- ¹⁶Трибунал не признал в качестве преступных организаций даже нацистский кабинет министров, генеральный штаб и верховное военное командование.
- ¹⁷Нюрнбергский процесс. Сборн. мат-лов. Том II... С. 992.
- ¹⁸Мы намеренно говорим о *деяниях*, поскольку, по мнению некоторых авторов, поддержка государством терроризма может выражаться не только в действиях, но и в бездействиях. М.А.Хрусталева вывел преступное «попустительство» как вариант участия государства в террористическо-диверсионной войне: «Правительство официально осуждает действия террористов, но с оговорками. Само оно им никакой помощи не оказывает, однако не препятствует это делать политическим и общественным организациям в полулегальной форме и в ограниченных размерах. (Хрусталева Марк. Диверсионно-террористическая война как военно-политический феномен // Международные процессы. 2003. №2. С. 6).

Владимир НИКАНОРОВ

Владимир Никаноров

Член Союза журналистов России

nikanorov_vs@mail.ru

Ключевые слова: *ЕИАК, Первый Евразийский аналитический форум, ЕАЭС.*

ИНТЕГРАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТА

В последнее время в средствах массовой информации все чаще встречается словосочетание «искусственный интеллект». Словари толкуют этот термин как свойство электронных устройств, руководимых интеллектуальными компьютерными программами, выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека. Мы все свидетели бурного развития технологий, породивших машины, способные играть в шахматы, писать стихи, сочинять музыку, отвечать на вопросы.

Правда, новых электронных Алёхиных, Пушкиных или Чайковских пока не появилось. Но, учитывая весьма скромные достижения самого человечества в этих сферах в текущем столетии, можно сказать, что электронные создания вплотную приблизились к человеческому уровню. Практически реализована убежденность госпожи Простаковой - матушки пресловутого Митрофанушки - о ненужности географии: «Да извозчики-то на что ж? Это их дело. Это таки и наука-то не дворянская. Дворянин только скажи: повези меня туда, - свезут, куда изволишь».

Беспилотный автомобиль с навигатором - уже реальность. Ощутимы успехи науки и техники, нацеленных на исключение участия человека в принятии решений и других сферах. Не совсем только ясно, станет ли приближающийся новый дивный мир эрой благоденствия для человечества или эпохой его порабощения машинами. Поэтому, пока не воцарился на Земле вселенский компьютер, человечеству все же

следует вершить свои судьбы, следуя указаниям собственного живого естественного интеллекта.

Один ум хорошо, а два лучше - гласит народная мудрость. А если не два, а 20, 200 или 2 тысячи? А может и еще больше. А если объединить интеллектуальные силы народов нескольких государств? Примерно такую задачу поставил перед собой Евразийский информационно-аналитический консорциум (ЕИАК). Он был образован в 2018 году. В его состав вошли Ассоциация содействия развитию аналитического потенциала личности, общества и государства «Аналитика», Российская академия наук, Общественная палата Российской Федерации, Российский университет дружбы народов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Международный институт энергетической политики и дипломатии МГИМО, Международный научно-исследовательский институт проблем управления. В работе консорциума принимают участие более 50 ведущих организаций России и других стран СНГ.

Консорциум объединяет потенциал ведущих аналитических, экспертных и научных центров СНГ, ставит перед собой масштабные задачи как по поиску оптимальных решений глобальных проблем, специфически проявляющихся на постсоветском пространстве, так и по консолидации экспертных потенциалов стран-участниц, вовлекает в эту работу поколение молодых аналитиков и экспертов. Одна из основных задач

консорциума, констатировал председатель Координационного совета этой организации Николай Бордюжа, - содействие повышению эффективности интеграционных процессов стран Евразийского экономического союза на основе их качественного информационно-аналитического обеспечения.

По инициативе Евразийского информационно-аналитического консорциума в ноябре текущего года состоится Первый Евразийский аналитический форум, приуроченный к пятой годовщине подписания Договора о Евразийском экономическом союзе.

Основная задача форума - углубленная аналитика состояния и стратегических перспектив дальнейшего развития экономических, социально-политических и социогуманитарных интеграционных процессов на пространстве Евразийского экономического союза в рамках Большой Евразии.

В июне текущего года на базе Российского университета дружбы народов состоялось заседание Организационного комитета по подготовке и проведению Первого Евразийского аналитического форума. Оно прошло под председатель-

Объединить интеллектуальные силы народов нескольких государств. Такую задачу поставил перед собой Евразийский информационно-аналитический консорциум (ЕИАК).

Владимир НИКАНОРОВ

ством ректора РУДН Владимира Филиппова и председателя Координационного совета Евразийского информационно-аналитического консорциума Николая Бордюжи. Была утверждена программа форума, обсуждена тематика дискуссий на «круглых столах» в его рамках, а также вопросы информационного обеспечения мероприятия.

Тема форума, который состоится 14 ноября текущего года в Общественной палате Российской Федерации, - «ЕАЭС: опыт, проблемы, приоритеты развития и безопасности (к пятилетию образования)». Девиз форума - «Аналитика во благо развития и сотрудничества».

В качестве организаторов выступают Евразийский информационно-аналитический консорциум, Российский университет дружбы народов, Общественная палата Российской Федерации, Российская академия наук, Ассоциация «Ана-

литика», Международный институт энергетической политики и дипломатии МГИМО, Международный научно-исследовательский институт проблем управления, АО «Системы управления».

Форум проводится при поддержке Евразийской экономической комиссии.

Цель форума - повышение эффективности социально-экономических процессов стран Евразийского экономического союза на основе качественного информационно-аналитического

В ноябре в Москве будет сделан очередной шаг, направленный на объединение научной мысли стран Евразийского экономического союза и других государств мира, своеобразную интеграцию интеллекта в интересах поиска решений наиболее сложных проблем современности.

обеспечения, разработка и поддержка современных аналитических технологий, консолидация аналитического потенциала Евразийского информационно-аналитического консорциума.

В утвержденной программе определены задачи, стоящие перед форумом:

- изучение состояния и перспектив дальнейшего развития социально-экономических и социогуманитарных интеграционных процессов на пространстве Евразийского экономического союза в рамках Большой Евразии;
- подготовка в органы исполнительной и законодательной власти государств - членов Евразийского экономического союза предложений и рекомендаций по повышению эффективности и ускорения интеграционных процессов;
- привлечение молодых аналитиков в рамках евразийского конкурса «Молодой аналитик Евразии» к изучению деятельности Евразийского экономического союза и проблем евразийского пространства.

Таким образом, в ноябре в Москве будет сделан очередной шаг, направленный на объединение научной мысли стран Евразийского экономического союза и других государств мира, своеобразную интеграцию интеллекта в интересах поиска решений наиболее сложных проблем современности. Актуальность такого объе-

динения обусловлена не только масштабом задач по дальнейшему строительству ЕАЭС, но и непрекращающимися попытками определенных сил повредить этому строительству.

Причем попытки эти не всегда тайные. Иногда об этом заявляют вполне откровенно. Взять, к примеру, недавно преданный гласности доклад американской корпорации «Рэнд» («Исследования и разработка»), посвященный способам и методам ослабления России, максимального обременения ее экономики, подрыву внутренней стабильности государства. На трех сотнях страниц доклада, сделанного, кстати, по заказу Министерства обороны США, изложены рекомендации по нанесению максимального ущерба России в различных сферах, и прежде всего в экономике.

Не следует легкомысленно относиться к этим рекомендациям. Корпорация «Рэнд», клиентом которой являются власти США, использует интеллектуальные возможности весьма серьезных экспертов, которые добросовестно отработывают свое неплохое денежное содержание. Только в этом случае их интеллект направлен не на созидание, а на разрушение и обустройство на расчищенных площадках очередных элементов «американского мира». О честной конкуренции здесь речи не идет в принципе. Никакого равноправного партнерства. Только отношения хозяина и слуги.

Не думаю, что роль «слуги» приемлема для России, как, собственно говоря, и для других государств ЕАЭС. Поэтому интеграция интеллекта народов независимых государств призвана стать эффективным инструментом выработки решений, обеспечивающих суверенное политическое, экономическое и культурное развитие народов государств Евразийского экономического союза. В ноябре в Москве будет идти работа по совершенствованию этого инструмента. И вести ее будет живой человеческий ум. Ведь доверять решение судеб человечества искусственному интеллекту пока еще явно рановато.

Нина МИЩЕНКО

Нина Мищенко

*Третий секретарь Посольства России
в Великобритании*

nvmishchenko@mid.ru

Ключевые слова: Ирландия, брекзит, Таможенный союз ЕС, выход из ЕС без сделки, партия «Шинн фейн».

ЧТО БУДЕТ С СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИЕЙ ПОСЛЕ БРЕКЗИТА?

Ключевым вопросом во время переговоров по выходу Великобритании из состава ЕС стала проблема границы, разделяющей Северную Ирландию (часть Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии) и Республику Ирландия.

Наиболее поразительной особенностью единственной сухопутной границы в Ирландии является ее отсутствие. Петляющая линия границы общей протяженностью почти в 499 километров не отмечена ни столбами, ни заграждениями. На всем ее участке нет ни колючей проволоки, ни КПП. Однако после референдума 2016 года по выходу Великобритании из состава ЕС вопрос границы фактически вышел на первое место для британо-ирландских отношений.

Когда Великобритания покинет Европейский союз, графства, расположившиеся по обе стороны извилистой линии границы, станут рубежом ЕС, что теоретически повышает шансы развития политического и экономического кризисов и усугубления конфликтов как в Ирландии, так и в Великобритании.

Необходимо отметить, что во времена подписания Соглашения Стратной пятницы в 1998 году (Соглашение о политическом урегулировании конфликта в Северной Ирландии, предусматривавшее создание автономных органов власти) его

ЧТО БУДЕТ С СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИЕЙ ПОСЛЕ БРЕКЗИТА?

ключевым элементом стало создание «прозрачной» границы между Северной Ирландией и Республикой Ирландия.

На референдуме по брекзиту почти 56% населения Северной Ирландии высказались за то, чтобы страна осталась в ЕС. Правительство Северной Ирландии разошлось во мнениях по этому вопросу - партия «Шинн фейн», некогда политическое крыло ИРА (Ирландской республиканской армии), выступила за сохранение членства Великобритании в ЕС, а их партнер по коалиции - представляющая интересы протестантов Демократическая юнионистская партия, потратила почти полмиллиона фунтов на поддержку кампании сторонников брекзита.

Вопрос границы - чрезвычайно чувствительная в Ирландии тема с точки зрения политики, госбезопасности и дипломатии. Поэтому политики Соединенного Королевства и ЕС, по крайней мере на словах, заявляют, что при любом исходе брекзита на границе не должно предприниматься попыток введения таможенных проверок или строительства дополнительной пограничной инфраструктуры.

Но главным яблоком раздора между Лондоном и Брюсселем выступает достаточно противоречивое понятие «принципа последней гарантии», или так называемый бэкстоп (backstop). Так что же это за план? Его применение предусмотрено в крайнем случае для сохранения статус-кво - беспрепятственно функционирующей границы на острове Ирландия. Он предполагает соблюдение Великобританией правил Таможенного союза ЕС, а также применение в Северной Ирландии некоторых принципов Единого рынка до тех пор, пока стороны не договорятся о «механизме обеспечения «бесшовной границы». Этот план вступит в силу в том случае, если Соединенному Королевству и Европейскому союзу не удастся согласовать окончательный вариант торгового соглашения к концу переходного периода или же если он не будет гарантировать проницаемой границы. В ЕС упорно настаивают, что любая сделка по брекзиту должна предусматривать наличие плана бэкстопа. Так в каком случае он может понадобиться?

В настоящее время между двумя государствами (Ирландия и Соединенное Королевство) ведется обмен товаров и услуг с незначительными ограничениями. Это происходит из-за того, что и Великобритания, и Ирландия являются членами Единого рынка и Таможенного союза ЕС, а следовательно, продукция не подлежит таможенному контролю или стандартизации.

Однако после брекзита этот алгоритм может резко измениться - две части острова Ирландия окажутся в отличных друг от друга таможенных и законода-

После брекзита две части острова Ирландия окажутся в отличных друг от друга таможенных и законодательных реалиях, а значит, без таможенного контроля на границе не обойтись.

Нина МИЩЕНКО

тельных реалиях, а значит, без таможенного контроля на границе не обойтись. Вместе с тем обе стороны желают избежать подобного сценария посредством заключения всеобъемлющего торгового соглашения. Однако переговорная позиция Великобритании, включающая в себя выход как из Таможенного союза ЕС, так и из Единого рынка ЕС, при наличии «ирландской проблемы» делает заключение подобной сделки необычайно трудной задачей.

Многие сторонники брекзита выступают за поиск так называемого технологического решения проблемы границы, но рецепта по реализации этого ноу-хау нет ни в Лондоне, ни в Брюсселе.

Но что если достижение консенсуса по торговой сделке или технологического решения окажется недостаточным? В таком случае, как предусматривает нынешний проект, в силу вступает упомянутый бэкстоп. Согласно плану, на территории

Северной Ирландии будут соблюдаться правила Единого рынка ЕС. Это означает, что товары, поступающие в Северную Ирландию из других частей Соединенного Королевства, должны будут проверяться на соответствие нормам ЕС. Кроме того, в рамках соглашения предусматривается создание временной единой таможенной территории, по сути означающее, что Великобритания в течение неопределенного срока будет связана узами Таможенного союза ЕС. Эти меры будут

Каждый год по пути на европейские рынки через территорию Великобритании проходят ирландские товары приблизительно на 18 млрд. евро.

действовать до тех пор, пока в руководстве Евросоюза и Соединенного Королевства не найдут взаимоприемлемого решения. Так почему же этот план вызвал такое количество разногласий?

В ноябре 2018 года тогдашний премьер-министр Тереза Мэй заявила о том, что ее кабинет министров одобрил сделку, согласованную в ходе переговоров между Соединенным Королевством и Евросоюзом. Неотъемлемой частью документа стал пресловутый запасной план по ирландской границе. Заявление вызвало всплеск негодования среди парламентариев, а некоторые министры - коллеги Т.Мэй по Консервативной партии - в знак протеста и вовсе подали в отставку. Они опасались, что план бэкстопа может быть использован против Великобритании, навеки сделав ее заложницей или, как здесь можно говорить, «вассалом» Таможенного союза ЕС, что лишило бы страну возможности самостоятельно заключать торговые соглашения с третьими странами. Некоторые депутаты Парламента заявили тогда, что бэкстоп допустим лишь при наличии жесткого временного ограничения или если у Великобритании будет право в одностороннем порядке прекратить его действие.

Если говорить о юридических аспектах бэкстопа, то необходимо отметить следующее. В марте 2019 года представители ЕС и Соединенного Королевства попы-

ЧТО БУДЕТ С СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИЕЙ ПОСЛЕ БРЕКЗИТА?

тались согласовать совместную трактовку понятия «бэкстоп», проясняя основные положения проекта сделки. В этом документе присутствовало объяснение того, как Великобритания может в правовом поле разрешить «официальный спор» с ЕС, в случае если последний попытается бы навсегда связать Соединенное Королевство условиями выполнения положений плана.

В документе также подчеркивалось, что ЕС совместно с Великобританией обязуется участвовать в поиске технологического решения вопроса границы, за которое активно выступали сторонники выхода страны из Евросоюза. Предполагалось, что благодаря наличию этих условий Т.Мэй сумеет добиться принятия соглашения о выходе из ЕС в Парламенте. Однако генеральный прокурор в правительстве Т.Мэй Джеффри Кокс вынес вердикт, что «юридические риски для Великобритании остаются по-прежнему высокими». Он добавил, что, если торгового соглашения между Великобританией и ЕС не удастся достичь из-за по-настоящему «непреодолимых противоречий», у правительства не останется «международно признанных законодательных средств» для отказа от плана бэкстопа без одобрения этого решения властями Евросоюза.

После вступления в должность премьер-министра Борис Джонсон заявил, что этот план и вовсе должен быть изъят из проекта соглашения, охарактеризовав его как «сеющий раздор» и «недемократический». «Ни одна страна, высоко ценящая собственную независимость и по-настоящему уважающая себя, не согласилась бы со сделкой, настолько сильно лишающей ее экономической самостоятельности и политического суверенитета, что подразумевает бэкстоп», - заявил Джонсон, выступая с дебютной речью в своем новом качестве перед членами Палаты общин. Сейчас он проводит линию на то, что вариант с выходом из ЕС без сделки гораздо предпочтительнее плана бэкстопа.

В правительстве Ирландии, в свою очередь, указывают на то, что выход Соединенного Королевства из ЕС без сделки нанесет значительный ущерб ирландской экономике. В первом серьезном исследовании этого вопроса, проведенном в начале 2018 года, было подсчитано, что при реализации варианта жесткого брекзита экономический рост Ирландии может замедлиться на 7% в течение ближайших десяти лет по сравнению со сценарием, при котором Великобритания осталась бы членом ЕС.

В июне министр финансов Ирландии Паскаль Донохью сообщил, что хаотичный вариант брекзита обошелся бы его стране в 55 тыс. потерянных рабочих мест в течение двух лет и еще в 30 тысяч в долгосрочной перспективе. В его экономическом докладе, сделанном этим летом, отмечалось, что отсутствие сделки по брекзиту приведет к «серьезному нарушению двусторонних торговых связей между Ирландией и Великобританией». Донохью не прогнозировал рецессии, но предположил, что при выходе Соединенного Королевства из ЕС без договоренностей рост ирландской экономики уже в 2020 году может приблизиться к нулю.

Необходимо учитывать, что Соединенное Королевство и Республика Ирландия - крупные торговые партнеры, чьи экономические связи могут быть нарушены при

Нина МИЩЕНКО

реализации курса на брекзит без сделки, поскольку за этим последует введение пошлин (налогов на импорт) и других препятствующих торговле условий. Однако важно трезво оценивать эти торговые связи. Великобритания не является крупнейшим рынком сбыта для ирландских товаров, и так было уже много лет. На самом деле крупнейшим внешним рынком для Ирландии выступают США, куда в 2017 году было поставлено 27% от всех экспортируемых Изумрудным островом товаров. Но Великобритания все же располагается на второй строчке - в 2017 году Соединенное Королевство закупило у Ирландии товаров на общую сумму 16,5 млрд. евро, что составляет 12% годового ирландского экспорта.

Эти экспортные товары относятся к конкретным секторам экономики - на британский рынок поставляется примерно пятая часть экспортируемой Ирландией пищевой и сельскохозяйственной продукции. Особенно сильно от британского

рынка зависят поставщики красного мяса - примерно 50% от всего объема экспортируемой Ирландией говядины идет на британский рынок. В случае выхода Великобритании из ЕС без сделки эти группы ирландских товаров рискуют столкнуться с пошлинами и возросшей конкуренцией со стороны поставщиков из третьих стран.

Но экспорт не в полном объеме раскрывает значимость Великобритании для ведения торговли с Ирландией.

Каждый год по пути на европейские рынки через территорию Великобритании проходят ирландские товары приблизительно на 18 млрд. евро. Этот маршрут, проходящий по британской дорожной сети и через морские порты страны, известен как «сухопутный коридор». Он имеет особую значимость для дорогостоящих или скоропортящихся товаров, поскольку предлагает значительно более высокую скорость перевозок, чем альтернативные морские пути.

Интересно, что маршрут по «сухопутному коридору» из Дублина до Кале занимает приблизительно 20 часов, когда на то, чтобы добраться паромом из Ирландии до континентальной части ЕС, может уйти вдвое больше времени. В этой связи Ирландия будет добиваться от Великобритании приоритетного права проезда своих грузовиков в ЕС, но пока непонятно, как они смогут избежать задержек на английской стороне пролива. Был разработан план прямого паромного сообщения между Ирландией и континентальным ЕС, однако он все же не подходит для перевозки скоропортящихся товаров.

Ирландское правительство уже заблаговременно готовится к чрезвычайной ситуации, связанной с жестким брекзитом. С сентября 2018 года проводятся презентации для представителей бизнеса, на которых часто выступают члены совета

При жестком сценарии брекзита в Северной Ирландии, скорее всего, обострится ряд серьезных проблем. Можно смело прогнозировать социально-экономическую напряженность, а появление границы неизбежно вызовет нестабильность в регионе.

ЧТО БУДЕТ С СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИЕЙ ПОСЛЕ БРЕКЗИТА?

министров; компаниям выделяются гранты в размере 5 тыс. евро на нужды профессионального консультирования; создана программа кредитования, бюджет которой составил 300 млн. евро.

Кроме того, правительство ЕС планирует оказывать Ирландии финансовую помощь для покрытия рисков, связанных с брекзитом. Дублин создал фонд объемом в 100 млн. евро для оказания помощи фермерским хозяйствам, производящим говядину и испытывающим трудности из-за брекзита. В феврале этого года были приняты законы, позволяющие государству продолжить исполнять обязательства перед гражданами после жесткого варианта выхода Великобритании из ЕС. К ним относятся: выплата пенсий и пособий, сохранение железнодорожного сообщения в приграничных районах и единой для всего острова системы электроснабжения. Предусмотрена специальная подготовка дополнительных сотрудников таможенной службы.

Но по одному важному вопросу ирландское правительство все еще не выработало четкой стратегии. В недавнем, так называемом правительственном, экстренном плане подчеркивалось, что в случае отсутствия сделки торговля с Северной Ирландией не сможет проходить столь же беспрепятственно, как сейчас. В Дублине допускают, что необходимо будет ввести новые таможенные проверки, чтобы не нарушать правил пребывания Ирландии в пространстве Единого рынка и Таможенного союза ЕС. При этом не приводится никаких деталей относительно того, где и как будут осуществляться эти проверки.

При жестком сценарии брекзита в Северной Ирландии, скорее всего, обострится ряд серьезных проблем. Можно смело прогнозировать социально-экономическую напряженность, а появление границы неизбежно вызовет нестабильность в регионе.

В этих условиях совершенно очевиден возрастающий потенциал для политического противостояния. Таким образом, политики будут выступать либо за отмену брекзита (хотя бы на территории Северной Ирландии), либо за объединение Республики Ирландия с Северной Ирландией. Так, руководство партии «Шинн фейн» уже призвало провести референдум по объединению Ирландии, в случае если сделки по выходу из ЕС так и не будет.

Другим риском станет усиление вооруженной борьбы в регионе. Не секрет, что ирландских националистов во многом сдерживает от агрессии фактически отсутствие границы, но с ее появлением более радикальные настроения могут вновь активизироваться (со стороны ИРА).

Тем не менее сейчас новое правительство Великобритании декларирует готовность лишь к двум сценариям развития событий: либо страна договаривается с ЕС, но без «принципа последней гарантии», либо наступит жесткий брекзит. В последнем случае на карту будет поставлен вопрос о стабильности Североирландского региона, а вместе с тем и территориальной целостности всего Соединенного Королевства.

Татьяна АНДРЕЕВА

Татьяна Андреева

*Старший научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова РАН,
кандидат исторических наук
andreeva@imemo.ru*

Ключевые слова: *Великобритания, Европейский союз, брекзит, выборы в Европарламент, США, военно-техническое сотрудничество.*

О ПРИЧИНАХ УЧАСТИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ВЫБОРАХ В ЕВРОПАРЛАМЕНТ 2019 ГОДА

Еще в начале переговоров о выходе Великобритании из ЕС (о брекзите) для предотвращения возникновения ситуаций, подобных брекзиту, в будущем и снижения вероятности развала организации 27 стран ЕС сплотились в единый фронт для жесткого противостояния британскому плану выхода. Переговоры велись Евросоюзом с единых позиций. Так, для Великобритании закрывалась возможность добиваться уступок от ЕС благодаря применению традиционной тактики «челночной дипломатии», подразумевавшей поездки британского премьера и министров его кабинета по странам ЕС для разъяснения в приватной беседе с главами европейских государств выгод от поддержки ими британских планов.

Доминирование в ЕС германского подхода, гласившего, что спровоцировавшая брекзит Британия должна пострадать от него больше стран - членов Евросоюза, а также слабость британской позиции на переговорах из-за отсутствия рычагов воздействия на организацию предопределили неуступчивость Евросоюза на протяжении всего переговорного процесса. Набиравшая обороты торговая война между США и ЕС только ужесточила протекционистскую политику последнего, дополнительно затрудняя пересмотр условий экономической и финансовой интеграции между ЕС и Великобританией на период после брекзита.

О ПРИЧИНАХ УЧАСТИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ВЫБОРАХ
В ЕВРОПАРЛАМЕНТ 2019 ГОДА

На фоне скептического отношения нового Президента США по отношению к НАТО и его требований к европейским союзникам увеличить расходы на оборонные нужды выход Великобритании, традиционно больше других европейских стран тратившей на безопасность и оборону Европы, заставил европейцев задуматься о создании собственных военных возможностей для защиты континента от разного рода угроз. Началось движение в сторону создания европейского оборонного союза и европейской армии.

Успешное развитие военных и военно-политических интеграционных процессов ЕС требовало сплочения научно-технических и военно-промышленных комплексов стран - членов ЕС на основе стратегии «объединения и совместного использования» ресурсов (*«pooling and sharing»*), поскольку являлось капиталоемким и наукоемким делом. При этом открывались возможности для продвижения экономической интеграции ЕС в целом, для обеспечения большей финансово-экономической стабильности еврозоны и увеличения конкурентоспособности европейских производителей в мире перед производителями третьих стран, прежде всего американскими и британскими.

Увеличивающаяся вероятность провала переговоров о брекзите и ожидавшееся разрушение в связи с бездоговорным выходом страны из ЕС («жесткий» брекзит) устоявшихся производственно-технологических связей между Британией и Европой сопровождалось постепенным вытеснением британских производителей из экономических связей с континентом. Особенно чувствительным для британской экономики могло стать прекращение научно-технического и промышленного сотрудничества по линии военно-технического сотрудничества (ВТС), в рамках которого на основе совместного использования финансов и ресурсов европейских стран создавались основные современные дорогостоящие инновационные технологии двойного назначения. Так программировалось технологическое отставание Соединенного Королевства и вытеснение его промышленной продукции и технологий с различных европейских и мировых рынков, например с рынков авиакосмической продукции и ИТ-технологий.

Для лучшего развития оборонных закупок и разработки военного оборудования на основе стратегии «объединения и совместного использования» ресурсов европейцы увеличили в 2016 году финансирование Европейского оборонного агентства (ЕОА). Для облегчения финансирования совместных военных НИОКР без дублирования НАТО в июне 2017 года был создан Европейский оборонный фонд. Отсутствие механизмов участия третьих стран в его работе закрывало для Британии

Британия оказалась одна без реальной союзнической поддержки со стороны ее самого близкого союзника - США перед лицом протекционистской позиции ЕС.

Татьяна АНДРЕЕВА

в ближайшем будущем возможность сотрудничать там с европейцами. Чтобы объединить усилия по созданию европейской оборонной идентичности и разработки вооружений силами стран - членов ЕС в ноябре 2017 года появилось Соглашение о постоянном структурированном сотрудничестве (*Permanent Structured Cooperation, PESCO*). Британия выразила желание сотрудничать с европейцами в рамках данных институтов, однако пока не могла добиваться этого, поскольку находилась в стадии выхода из ЕС.

Чтобы выход из ЕС не подорвал промышленную базу страны в принципе и влияние британского оборонного сектора (являвшегося самым крупным экспортером военного снаряжения и услуг в Европе и вторым в мире после США) на европейском рынке вооружений, британское правительство взяло на себя роль механизма политического управления в виде «головного заказчика» вооружений. Для оказания поддержки собственным производителям оно занялось распределением финансирования и заказов между различными британскими фирмами из разных районов страны. Производство технологий и вооружений на экспорт стало основой британской стратегии военных закупок, направленной на поддержание конкурентоспособности британских производителей и производственной базы страны во всех частях Соединенного Королевства на период брекзита и далее.

Чтобы обеспечить процветание страны даже в случае «жесткого» брекзита, правительство Т.Мэй стремилось сохранить технологические и производственные связи, прежде всего по линии ВТС, с находившимися во владении сразу нескольких европейских государств европейскими компаниями - MBDA; «BAE Systems», «Airbus», «Leonardo» и т. д. [1].

Резервируя возможность доступа после брекзита британских производителей на европейские рынки разработки и создания вооружений и другой промышленной продукции, британцы заключили ряд двусторонних перспективных договоров с европейскими странами. В 2017 году появились соглашение с Нидерландами о партнерстве в области кибербезопасности, противодействия терроризму и гибридным войнам [2] и широкомасштабное Соглашение по сотрудничеству в области обороны и безопасности с Польшей [3]. С 2010 года по линии Ланкастерских соглашений Великобритания тесно сотрудничала в областях ВТС с Францией [4].

Ударом по британской аэрокосмической промышленности, являющейся второй по своим размерам в мире после американской, стал отказ ЕС британским фирмам (и финансированию) в последней стадии разработки двух космических программ: спутниковой навигационной системы «Galileo» (Galileo Satellite Navigation System) и программы наблюдения за состоянием Земли «Copernicus» (Copernicus Earth Observation programme). Позднее под предлогом того, что, выходя из ЕС, Британия становится третьей по отношению к ЕС страной, ей отказали и в использовании на равных с другими странами ЕС этих систем.

Из-за жесткого, безрезультатного ведения переговоров о брекзите к лету 2018 года стала очевидна возможность разрушающего существующие финансово-экономические, производственно-технологические и научно-исследовательские

О ПРИЧИНАХ УЧАСТИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ВЫБОРАХ
В ЕВРОПАРЛАМЕНТ 2019 ГОДА

связи бездоговорного выхода. Стремясь избежать финансовые потери из-за такого сценария, в конце июня 2018 года корпорация BMW и компания «Airbus» пригрозили британскому правительству выводом из страны их производств в случае отсутствия к концу лета четких договоренностей об условиях выхода Британии из ЕС. Заявления этих крупных европейских фирм стали тревожным сигналом для британского премьера о возросшей вероятности обвала экономики из-за массового ухода из королевства перед лицом бездоговорного выхода иностранных фирм и разрушения прибыльных британских авиакосмического и автопромышленного комплексов. Сохранение в условиях брексита в этих отраслях промышленных мощностей иностранных производств и квалифицированных кадров обеспечивало экономическую стабильность разных регионов страны.

В свою очередь, в соответствии с опросом общественного мнения, проведенным тогда же, летом 2018 года, большая часть директоров средних и крупных британских фирм (55% опрошенных) считали, что для их компаний важнее всего максимальный доступ к рынку ЕС и минимальные различия в стандартах и таможенных правилах [5].

Ситуация осложнялась тем, что Британия оказалась одна без реальной союзнической поддержки со стороны ее самого близкого союзника - США перед лицом протекционистской позиции ЕС. Хотя действующий Президент США Дональд Трамп высказывался за развал ЕС и начал с ним торговую войну, он действовал в интересах американских производителей и мало считался с интересами своих ближайших союзников [6].

Так, Д.Трамп стремился пролоббировать заключение торгового соглашения с Великобританией на период после брексита в американских интересах и помешать установлению после выхода из ЕС более тесного, чем с США, сотрудничества Великобритании с ЕС. Не устраивало Трампа и активное налаживание финансового и экономического сотрудничества Великобритании с Китаем.

Военно-политические (признание Д.Трампом Иерусалима столицей израильского государства и перенесение туда в 2018 г. посольства США; выход из ядерного договора с Ираном, наложение на него экономических санкций и нагнетание напряженности на Ближнем Востоке и в район Персидского залива; признание Голанских высот территорией Израиля) и торгово-экономические авантюры США (торговая война с Китаем и ЕС, запрет на использование продукции китайской фирмы «Huawei») грозили Британии дополнительными, нежелательными в период брексита финансовыми издержками. Требования Д.Трампа к союзникам по НАТО увеличить военные расходы до 4% ВВП в год также были обременительным делом. Поскольку политика Трампа слишком часто противоречила интересам большинства европейских союзников по многим вопросам международной жизни, чтобы не рисковать выстраиванием «особых партнерских отношений» с ЕС, Британия стала солидаризироваться со странами ЕС в противостоянии американским действиям.

Британская критика американской политики все еще компенсировалась британо-американским партнерством в военной области. Но из-за брексита заметно со-

Татьяна АНДРЕЕВА

кратились британские ассигнования на военные нужды, и Франция стала теснить Британию с позиций особо близких отношений с США.

На таком внешнеполитическом фоне в условиях нарастающей напряженности и беспокойства в обществе в британских профсоюзах и предпринимательской среде появились сначала летом 2018 года план «Чекерс», а затем, в ноябре 2018 года, проект соглашения о выходе Великобритании из ЕС и проект политической декларации о будущих отношениях между ними.

Оба документа получили одобрение 27 стран ЕС на внеочередном саммите организации 25 ноября 2018 года. Однако британский Парламент дважды отклонил их - 15 января 2019 года (432 голосами против 202 голосов), 12 марта 2019 года (391 голосом против 242). А 29 марта 2019 года (344 голосами против 286) отклонил в третий раз проект соглашения о выходе страны из ЕС, представленный на этот раз британским правительством без политической декларации.

Проблема состояла в том, что на досрочных парламентских выборах 2017 года Консервативная партия не получила достаточного количества мест в Парламенте для успешного прохождения правительственных законопроектов. Соглашение между консервативным правительством меньшинства Т.Мэй и Демократической юнионистской партией (ДЮП) о поддержке в Парламенте правительственных законопроектов (от 26 июня 2017 г.) провалилось в связи с несогласием лидера этой партии и ее членов с рядом положений проекта соглашения о выходе. Большая часть парламентской фракция Консервативной партии также высказалась против ряда положений согласованных с ЕС документов.

Договор позволял стране соблюсти демократические принципы - выйти из Евросоюза в обозначенные законом сроки - 29 марта 2019 года. Однако все время переходного периода (начинавшегося с 30 марта 2019 г. и продолжавшегося неопределенно долгий срок) страна не имела права голоса при принятии законов ЕС, но должна была распространять на себя их действие. Британия оказывалась в «вассальном» положении по отношению к ЕС.

Британские парламентарии (особенно от Демократической юнионистской партии) жестко критиковали и пункт проекта договора о механизме сохранения режима открытой границы между Северной Ирландией и Республикой Ирландия. Положение о возможности введения режима пограничных пунктов досмотра в портах Северной Ирландии и распространения на эту британскую территорию действия законодательства ЕС и Европейского суда - без закрепленного договором срока окончания действия такого режима и механизма его отмены - сохраняло на неопределенный срок фактическое членство страны в ЕС и программировало развал государства.

Т.Мэй сделала ряд безуспешных попыток договориться с ЕС о пересмотре положений проекта соглашения, чтобы обеспечить его прохождение через Парламент и избежать сценария бездоговорного брексита с последующим обвалом британской экономики. Небольшая уступка ЕС, позволившая внести некоторые дополнения в

О ПРИЧИНАХ УЧАСТИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ВЫБОРАХ
В ЕВРОПАРЛАМЕНТ 2019 ГОДА

проект не являвшейся юридически обязывающим документом политической декларации, только дополнительно негативно настроила британских депутатов против Т.Мэй и ее законопроекта.

Не заставило британских парламентариев одобрить правительственный проект соглашения и начавшееся в феврале-марте 2019 года массовое бегство из страны фирм и капиталов перед лицом грядущего «жесткого» брекзита.

В конце февраля 28 крупных иностранных и британских промышленных фирм и банков озвучили планы сворачивания своей деятельности в Великобритании [7]. Под вопросом оказалось 161 международное соглашение со странами - нечленами Союза, регулирующее практически все сферы их международных и экономических отношений с Британией - от авиационного сообщения и до торговых соглашений [8].

В свете подготовки к «жесткому» брекзиту в конце марта 2019 года более 275 фирм уже переместили или перемещали части своего бизнеса, персонала, капиталов или структур в страны Евросоюза. В марте этого года также стало известно о выводе банками и страховыми компаниями из лондонского Сити около 900 млрд. ф. ст. [9].

Хотя в массе своей депутаты британского Парламента стремились не допустить безоговорочного выхода страны из ЕС и обвала британской экономики, на 29 марта 2019 года, помимо правительственного законопроекта, они отвергли все возможные другие пути решения проблемы, вплоть до отказа от брекзита. В Великобритании сложилась уникальная внутривластная ситуация: правительство и Парламент не смогли договориться об условиях выхода страны, приемлемых для большинства членов Парламента, правительства и Евросоюза. Тщательное соблюдение правительством и Парламентом демократических процедур, норм и правил завело внутривластный процесс в тупик и вплотную приблизило страну к «жесткому» выходу из ЕС 12 апреля 2019 года в форме технического дефолта.

Запустив по требованию ЕС процедуру подготовки страны к выборам в Европарламент, Великобритания получила у Европейского союза отсрочку до 31 октября 2019 года для решения проблем, связанных с выходом. При этом у Британии оставалось право не проводить их, если Парламент одобрит любой вариант выхода до даты их проведения.

Нежелание консервативного правительства реализовать вариант «жесткого» выхода в закрепленные британским законодательством сроки (29 марта 2019 г.), его готовность подписать с ЕС соглашение о выходе, напоминавшее (по мнению большинства членов Консервативной партии) безоговорочную сдачу экономических и политических интересов страны, а также начало 2 апреля 2019 года переговоров в целях поиска «мягкого» варианта выхода с лидером лейбористов Джереми Корбином, ранее обвиненным в действиях в качестве осведомителя на советскую разведку и в антисемитизме, вызвали массовый протестный отказ от членства в Консервативной партии и шквал требований незамедлительной отставки «предавшей брекзит» Т.Мэй. Начался массовый отток электората партии тори и ее членов к появившейся в феврале 2019 года и выступавшей за однозначный выход страны из ЕС (даже без

Татьяна АНДРЕЕВА

договора) Партии брекзита Найджела Фаража. Консервативная партия оказалась на грани исчезновения. Со схожей проблемой (хотя и в менее острой форме) столкнулась и Лейбористская партия.

Законодательный тупик в британском Парламенте, провал переговоров между двумя ведущими парламентскими партиями, разочарование электората в политике обеих ведущих политических партий страны и его массовый отток к другим (иногда к только что созданным) партиям, четко сформулировавшим свое отношение к проблеме выхода, высветили кризис двухпартийной системы. А отсутствие приемлемого для британского Парламента договорного решения проблемы выхода до 22 мая 2019 года сделало участие Великобритании в выборах в Европарламент 23-26 мая 2019 года решенным делом.

Таким образом, не ожидавшееся еще в марте 2019 года британское участие в выборах в Европарламент стало результатом комбинации внешнеполитических и внутриполитических причин.

Отсутствие у Соединенного Королевства на переговорах о выходе из Евросоюза действенных экономических и внешнеполитических рычагов давления на ЕС в условиях протекционистской политики Евросоюза предопределило появление проекта соглашения о брекзите, составленного в интересах главным образом этой организации. Британские парламентарии, будучи поборниками интересов страны, оказались не готовы одобрить такой вариант выхода, а также предложить приемлемый для их большинства собственный. Стремление британского Парламента и правительства избежать бездоговорного, жесткого выхода страны из ЕС привело к конституционному кризису и вызвало серьезные потрясения британской партийно-политической системы.

Европейский союз предоставил Британии отсрочку для осуществления организованного выхода на условиях ее участия в выборах в Европарламент. А высокопоставленные чиновники ЕС заговорили о снижении вероятности выхода.

Поскольку основной темой политической жизни британского общества в течение трех лет оставалась тема реализации брекзита, выборы в Европарламент 2019 года показали реальное отношение электората к самой идее выхода через поддержку политических партий, предлагавших разные подходы и пути решения проблемы. Система подсчета голосов на этих выборах традиционно лучше отражает предпочтения избирателей в отличие от используемой в стране во время парламентских выборов Вестминстерской (мажоритарной) системы. В этой связи многие эксперты назвали выборы в Европарламент 2019 года вторым референдумом о брекзите. Так проявилась еще одна застарелая проблема необходимости смены избирательной системы в стране для лучшего, более демократичного отражения предпочтений электората.

Выборы в Европарламент показали, что спустя три года переговоров о брекзите и связанных с этим стрессов и лишений процент британцев, однозначно желающих

О ПРИЧИНАХ УЧАСТИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ВЫБОРАХ
В ЕВРОПАРЛАМЕНТ 2019 ГОДА

выхода страны из ЕС (вплоть до безоговорного), все еще остается значительным. Так, больше всего мест в ходе выборов получила выступавшая за однозначный выход страны из ЕС вплоть до «жесткого» его варианта Партия брекзита Н.Фаража (29 мест). Сторонники членства страны в ЕС - либеральные демократы (16 мест) оказались на втором месте, лейбористы (десять мест) стали третьими. По числу полученных мест настроенная против выхода Зеленая партия (семь мест) обогнала правящих консерваторов (четыре места), оказавшихся на разгромном, пятом месте. Результаты выборов перекликались с результатами проведенного немного раньше социологического опроса Института Гэллага, в соответствии с которым 43% британцев считали брекзит хорошим делом для своей страны, тогда как 40% - плохим [10].

В ходе выборов стало известно о грядущей (7 июня 2019 г.) отставке с поста лидера партии британского премьера Т.Мэй. Теперь перед следующим консервативным правительством встала не только задача скорейшей реализации брекзита вплоть до использования его «жесткого» варианта и урегулирования связанных с ним экономических и внешнеполитических проблем, но и возникшей из-за его проволочки проблемы существования Консервативной партии в качестве парламентской.

Источники и литература

1. UK's International Defence Engagement Strategy. The Ministry of Defence, UK. 2017. P. 16.
2. Defence Secretary agrees stronger partnership with Netherlands. 17 June 2017 // <https://www.gov.uk/government/news/defence-secretary-agrees-stronger-partnership-with-netherlands>
3. PM announces landmark new package of defence and security cooperation with Poland. 21 December 2017 // <https://www.gov.uk/government/news/pm-announces-landmark-new-package-of-defence-and-security-cooperation-with-poland>
4. UK and France commit to new defence cooperation. 18 January 2018 // <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-france-commit-to-new-defence-cooperation>
5. *Chapman B.* Brexit: UK Businesses Reject Government's «Max-fac» Customs Plan // The Independent. 4 July 2018.
6. *Isaac A., Crisp J., Riley-Smith B.* Fears tariffs could hit plan for US-UK submarines project // The Daily Telegraph. 1 June 2018.
7. *Sommerlad J., Chapman B.* Which companies are leaving UK, downsizing or cutting jobs ahead of Brexit? // The Independent. 26 February 2019.
8. *Isaac A.* More than half of UK's 161 international agreements in doubt ahead of Brexit // The Daily Telegraph. 7 March 2019.
9. *Wright B.* How the City has moved 900 bn pounds out of UK already to prepare for Brexit // The Daily Telegraph. 11 March 2019.
10. *Malnick E.* Theresa May to launch last-ditch attempt to gain MPs' approval for her Brexit deal with 'bold offer' // The Daily Telegraph. 18 May 2019.

Андрей БАКЛАНОВ

Андрей Бакланов

*Заместитель председателя Ассоциации
российских дипломатов*
Springfield13@yandex.ru

Ключевые слова: *Евгений Примаков, Ближневосточный регион, арабо-израильский конфликт.*

БЛИЖНЕВОСТОЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Е.М.ПРИМАКОВА К 90-летию со дня рождения

Евгений Максимович Примаков - ученый, журналист, политик - оставил огромное интеллектуальное наследие: книги, статьи, тексты выступлений на крупных международных форумах.

Очень жаль, что он не успел реализовать свою мечту - опубликовать в полном объеме записи впечатлений, бесед, тезисов выступлений и наблюдений, которые он делал на протяжении многих лет, и «разложить все по полочкам».

Получив, можно сказать, классическое востоковедное образование, изучив в институте арабский язык, Е.М.Примаков в дальнейшем по масштабу своей деятельности «перерос» рамки востоковедения. Ему приходилось одновременно заниматься самыми различными регионами и проблемами глобального масштаба.

Естественно, наиболее четко это проявилось в период, когда Евгений Максимович возглавлял Министерство иностранных дел и Службу внешней разведки.

Но мне как арабисту всегда было очень приятно ощущать, что Е.М.Примаков в любых условиях и на любых постах продолжает четко и определенно относить себя к сообществу арабистов, востоковедов, специалистов по Ближнему Востоку.

Поразительно, но всю жизнь, несмотря на занятость, он неуклонно продолжал укреплять свои познания и авторитет эксперта по арабским странам, Ближнему

БЛИЖНЕВОСТОЧНОЕ НАСЛЕДИЕ
Е.М.ПРИМАКОВА

Востоку, развивающимся государствам. Примаков никогда не прерывал работу по этой тематике, он писал и публиковал все новые статьи и книги.

Из достаточно откровенных бесед с Евгением Максимовичем, с которым в далеком 1968 году я познакомился в Каире, понял, что такая верность однажды выбранной специализации, которая носила уникальный характер, с одной стороны, была внутренней потребностью человека, любящего эту тематику, чувствовавшего свою эмоциональную связь с арабскими народами и ощущающего полезность и «включенность» в ближневосточные дела, а с другой стороны, как я теперь понимаю, все это давало ему чувство устойчивости своих позиций в сложном, переменчивом, турбулентном мире.

Он знал, что есть важная, уважаемая, требующая длительной профессиональной подготовки сфера деятельности - арабистика, востоковедение, где он имел непререкаемый авторитет и, можно сказать, определенную «неуязвимость», и был уверен в этом.

Завоеванных позиций, авторитета, уникальных знаний в данной сфере никто, никакими «решениями» не мог отнять у него или оспорить. Любые попытки «сразиться» с ним на этом поле выглядели бы по меньшей мере неубедительно, а то и просто смешно.

Определенно, именно такие надежные «тылы» позволяли Примакову чувствовать и вести себя более уверенно, солидно, чем многие другие политики, в обстановке острых противостояний и коллизий периода кризисного развития нашей страны, что способствовало упрочению его авторитета.

Необходимо также подчеркнуть, что многие идеи Е.М.Примакова не теряют своей актуальности и сегодня. В этой связи мне хотелось бы особо привлечь внимание к весьма оригинальной и глубокой концепции ближневосточного урегулирования, которая была изложена Е.М.Примаковым на IV Джиддийском экономическом форуме (г. Джидда, Саудовская Аравия) в январе 2003 года. Евгений Максимович охотно откликнулся на приглашение выступить в качестве главного гостя на форуме, который многие считали «ближневосточным аналогом» встреч в Давосе. В 2003 году в Джидде собралось рекордное количество участников - почти 1 тыс. человек.

Еще важнее были обстоятельства, в которых проходила встреча. Дело в том, что тогдашний фактический руководитель Саудовской Аравии - наследный принц Абдалла (король Фахд был очень болен, он переложил на Абдаллу все ключевые управленческие и представительские функции) выдвинул предложение, касавшееся урегулирования арабо-израильского конфликта.

В регионе десятилетиями накапливался потенциал негатива - взаимных обид, недоверия, ненависти. В такой ситуации даже очень продуманное, сбалансированное, разумное предложение, касающееся возможного арабо-израильского компромисса и исходящее от одной из сторон конфликта, имеет немного шансов на успех.

Андрей БАКЛАНОВ

Суть предложения заключалась в ясном и четком определении параметров будущей договоренности между Израилем и арабскими странами, которая должна была бы ознаменовать окончание арабо-израильского противостояния и переход к совершенно новому этапу развития региона - мирному сосуществованию, широкому региональному сотрудничеству с участием Израиля.

Согласно концепции наследного принца Абдаллы, Израиль должен был вернуть земли, завоеванные им в результате боевых действий в июне 1967 года, согласиться на создание палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме. Арабы, в свою очередь, должны были предоставить четкие, документально зафиксированные гарантии безопасности Израиля как государства, восстановить в полном объеме дипломатические и все другие виды отношений, снять с него все ранее введенные санкции и дать согласие на подключение Израиля к региональным проектам развития.

Предложение наследного принца Саудовской Аравии Абдаллы было поддержано Лигой арабских государств на арабском саммите в столице Ливана - Бейруте в марте 2002 года. Инициатива наследного принца Абдаллы стала, по существу, первым арабским предложением, которое не было «с порога» отвергнуто Израилем. Конечно, об израильской «поддержке» говорить было сложно, но израильтяне ясно дали понять, что предложение считают серьезным документом, заслуживающим внимания, изучения и обсуждения. Аналогов такого отношения израильтян к инициативам арабских стран никогда ранее не было.

В результате появилась определенная надежда на продвижение ближневосточного процесса. В этих условиях саудовская сторона выступила с предложением проведения в г. Джидде крупного международного форума для обсуждения перспектив политического и экономического развития региона. Форумы в Джидде имели главным образом финансово-экономическую направленность, политические аспекты рассматривались не более чем «фон» для реализации тех или иных идей финансово-экономического и технологического профилей.

Но встреча 2003 года имела иной сценарный план. Организаторы хотели провести широкую политическую дискуссию с позиции перевода всей ситуации в Ближневосточном регионе от конфронтации к замирению и созданию условий для более динамичного развития всех расположенных там стран.

Как рассказали мне саудовские коллеги, имя главного гостя, который должен был высказать центральную идею форума относительно мирного переустройства региона, было определено практически без дискуссии - Евгений Примаков. Кстати, Евгений Максимович сразу и охотно принял приглашение. Получив «стартовую» информацию, он обсудил со мной как с послом России в Саудовской Аравии вопросы составления программы встреч с политическим руководством королевства - наследным принцем Абдаллой, министром иностранных дел Саудом Фейсалом, некоторыми другими политиками и представителями бизнес-сообщества. Я подтвердил Евгению Максимовичу: саудовцы ожидают, что его выступление будет носить «стратегический характер» и станет главным событием форума.

БЛИЖНЕВОСТОЧНОЕ НАСЛЕДИЕ
Е.М.ПРИМАКОВА

Примаков прибыл в сопровождении торгово-экономической делегации, которая получила возможность встретиться с руководством Торгово-промышленной палаты Джидды, Исламского банка развития, предпринимателями, банкирами.

Интерес к выступлению Примакова был очень велик. Многим хотелось получить ответ на вопросы: почему все попытки решить арабо-израильский конфликт так и не привели к достижению исторического компромисса? И какой может быть формат дальнейших политико-дипломатических усилий?

В своей речи Евгений Максимович рассказал о контактах последнего времени, поддержке российским руководством инициативы наследного принца Абдаллы, о его уверенности в том, что это предложение в дальнейшем войдет в «основной набор документов» по ближневосточному урегулированию.

Касаясь уроков ближневосточного мирного процесса, Евгений Максимович заявил, что в регионе десятилетиями накапливался потенциал негатива - взаимных обид, недоверия, ненависти. В такой ситуации даже очень продуманное, сбалансированное, разумное предложение, касающееся возможного арабо-израильского компромисса и исходящее от одной из сторон конфликта, имеет немного шансов на успех.

Андрей БАКЛАНОВ

К тому же в лагере каждой из сторон имеются силы, которые привыкли жить в обстановке напряженности, научились извлекать для себя определенные политические дивиденды в условиях противостояния. Очень весомые позиции приобрели политики, проповедующие силовые методы решения имеющихся разногласий. К сожалению, шансы на популярность по-прежнему имеют прежде всего те, кто рекламирует свою жесткость, неуступчивость.

Прямые контакты израильтян и арабов даже в тех случаях, когда их удается организовать, в подобных условиях заходят в тупик. Каждая новая неудача переговорного процесса трактуется радикалами в обоих лагерях как подтверждение «бесперспективности» поисков мирных развязок.

Евгений Максимович, ретроспективно рассмотрев историю арабо-израильского противостояния, выдвинул предположение, что было бы совершенно нереали-

стично рассчитывать на то, что страны региона на основе только своих собственных усилий смогут прийти к заключению мира.

Примаков далее заявил: исторический компромисс между арабами и Израилем может быть достигнут только в том случае, если международное сообщество, Совет Безопасности ООН, Российская Федерация, США, ЕС смогут выработать рамки окончательного урегулирования и «навяжут» его сторонам - Израилю и арабским странам.

Е.М.Примаков: исторический компромисс между арабами и Израилем может быть достигнут только в том случае, если международное сообщество, Совет Безопасности ООН, Российская Федерация, США, ЕС смогут выработать рамки окончательного урегулирования и «навяжут» его сторонам - Израилю и арабским странам.

Примаков несколько раз в различных интерпретациях повторил этот тезис, для большей наглядности демонстрируя жестом, что урегулирование должно быть «спущено» сверху, из политического штаба планеты - Совета Безопасности.

Международное сообщество должно «заставить» стороны конфликта принять компромисс во имя их же собственной пользы, подчеркнул Евгений Максимович. Только такая схема может в сегодняшней ситуации иметь шансы на успех. Мы слишком долго ждали, пока стороны сами между собой договорятся. Надо менять стратегию наших усилий, заявил Евгений Максимович. Он далее отметил, что нерешенность арабо-израильского конфликта создает питательную базу для подпитки радикальных настроений, террористических организаций.

В качестве чуть ли не единственного примера осуществления масштабных международных решений в Ближневосточном регионе он указал на создание Израиля и подчеркнул, что государство появилось на свет отнюдь не в результате арабо-еврейских контактов и переговоров, а на основе резолюции ООН, которая была разработана, а затем именно «спущена» в регион.

Далее Е.М.Примаков подверг критике различные планы решения ближневосточного кризиса за счет «усеченного» списка внешних спонсоров. В частности, он

негативно охарактеризовал заявления израильского премьер-министра А. Шарона в отношении того, что «только Израиль и США» способны подготовить решение ближневосточной проблемы. Предложения этих двух стран, заявил он, не устроят арабов, и мы их тоже поддерживать не станем. Евгений Максимович отметил, что объективно США после событий 11 сентября 2001 года должны были бы убедиться, что попытки монополизировать свою посредническую роль в решении ближневосточных дел опасны для самих Соединенных Штатов.

Примаков подчеркнул необходимость решения арабо-израильского конфликта и ликвидации последствий иракского кризиса. Эти кризисные и конфликтные ситуации подпитывают крайне опасную тенденцию раскола мира на мусульман и немусульман. Такая тенденция будет иметь самые неблагоприятные и масштабные последствия для стран Европы, где быстро растет мусульманское население. Невыгодно такое деление и для России, в которой проживает более 20 млн. мусульман.

Предотвратить нарастание негативных тенденций можно, только встав на путь разрешения палестино-израильского противостояния, других конфликтных и кризисных сопряжений на Ближнем Востоке. Выступление Примакова имело большой резонанс, оно передавалось ведущими информационными агентствами мира. Руководители делегаций, гости форума напрашивались на встречу с Е.М.Примаковым. Есть такое выражение: встречи «на полях» международного мероприятия. На форуме в Джидде вследствие большого количества желающих встретиться с Примаковым это выражение нашло свое буквальное воплощение. Приходилось использовать любую возможность для проведения контактов.

Евгений Максимович в ходе встреч развил свой тезис об особой роли внешних спонсоров переговорного процесса. Он отмечал, что история международных отношений содержит примеры успешного международного содействия в преодолении тупиков по сложным проблемам, которые не решались в течение десятилетий. Это, в частности, относится к крушению апартеида, намибийскому урегулированию, ангольскому урегулированию, объединению страны и победе народа Вьетнама и т. п.

Приходится сожалеть, что мирный импульс в ближневосточных делах, который возник на рубеже 2000-х годов, в дальнейшем не только был утрачен, но сменился негативным и опасным развитием ситуации в регионе вследствие силовых действий США и их союзников.

Вместе с тем потребности ближневосточных стран, логика восстановления нормальной ситуации в мире и отдельных регионах определяют неизбежное возвращение к переговорным форматам разрешения конфликтных и кризисных ситуаций и сопряжений.

Возобновится мирный процесс и на Ближнем Востоке. Уже сегодня нужно консолидировать полезный потенциал идей и предложений, способных сдвинуть с мертвой точки ситуацию в регионе. Это относится и к идеям, и предложениям, разработанным в свое время нашим ведущим специалистом-ближневосточником Евгением Максимовичем Примаковым.

Иван КРАВЧЕНКО

Иван Кравченко

Первый секретарь Генерального секретариата МИД России, кандидат политических наук

kravt-iv@yandex.ru

Ключевые слова: *Е.М.Примаков, личность, руководитель, политик, дипломат, ученый.*

ВСПОМИНАЯ ЕВГЕНИЯ МАКСИМОВИЧА ПРИМАКОВА. ЧУВСТВА И МЫСЛИ

К 90-летию со дня рождения

Сколько политиков на нашей памяти выплывало из стремительного водоворота мирских страстей и, на мгновение блеснув, этим же водоворотом безжалостно поглощалось, оставляя после себя лишь недолгие воспоминания, невнятные эмоции, какие-нибудь «скандалы, интриги, расследования» и серенькую статейку в Википедии. Позднесоветский период и пока еще короткая история постсоветской России богаты подобными персонажами. Все уходит бесследно, оседая на дно архивов бесплодными документами и тусклыми резолюциями. А их весьма скромное политическое наследие достается лишь узкому кругу историков, журналистов и прочих исследователей разного уровня профессионализма, морально-этической состоятельности и адекватности.

Технократическую монотонность этого безжизненного лунного пейзажа дерзко нарушает фигура Евгения Максимовича Примакова. Это был политик колоссального созидательного потенциала, уникально сочетавший трезвый, холодный расчет со жгучей пассионарностью творческой силы.

Мне посчастливилось лично познакомиться с Евгением Максимовичем, будучи еще студентом, в 2004 году на преддипломной практике в Торгово-промыш-

ВСПОМИНАЯ ЕВГЕНИЯ МАКСИМОВИЧА ПРИМАКОВА.
ЧУВСТВА И МЫСЛИ

ленной палате Российской Федерации. Первое, что бросилось в глаза, - а он уже тогда был живой легендой - врожденный, природный аристократизм и при этом удивительная скромность, деликатность и простота в общении. В нем не было ни капли отстраненности или высокомерия: он был готов уделить внимание каждому. О людях всегда заботился, старался помогать. Между ним и даже самыми простыми работниками никогда не чувствовалась пропасть, он всегда был доступен и открыт. И все его сотрудники отвечали ему взаимностью: к нему тянулись, его искренне любили, боготворили, им восхищались.

Позже я понял, что такое же трепетное, теплое отношение к Евгению Максиминовичу было во всех ведомствах, где он работал. В восприятии Примакова у этих людей всегда было и осталось что-то личное, душевное, эмоциональное. Его самого, его работу, научные труды невозможно было оценивать вне и в отрыве от этого личного. Примаков-личность всегда затмевал собой образы Примакова-руководителя, политика, дипломата, ученого. Его авторитет оставался несоизмеримо выше административного веса и значимости тех должностей, которые он занимал.

Уважение Евгений Максиминович заслужил не только на родине, но и за рубежом. Причем в среде тех, кого никоим образом нельзя было заподозрить в симпатиях к нашей стране, - идеологических конкурентов, политических противников. Уважали как крепкого государственника за принципиальность, за то, что после поражения своей страны в холодной войне не опустил руки, не побежал «вписываться в рынок». «Евгений Примаков всегда был стойким защитником российских национальных интересов. Он любил свою страну и при этом был прагматиком»¹.

В нем видели силу «сумевшего сохранить в годы жесткой турбулентности и идеологического раскола в России репутацию порядочного, реалистично мыслящего человека с твердым характером»². Примаков - «образцовый российский дипломат и разведчик, с изящным чувством юмора и острым интеллектом»³ был мощным соперником, который умел красиво играть и выигрывать на чужом ринге и по чужим правилам. Этот человек обладал редкой ясностью и широтой стратегического видения, умел держать равновесие между поставленными задачами и имеющимися возможностями, расставить тактические приоритеты на пути к долгосрочным целям, тонко чувствовал пульс мировой политики.

Примакова слушали, потому что его слово не было пустой оболочкой, лишеной смысла и содержания. Его слышали и воспринимали, его слово было живым, метким и всегда подкреплялось делом. Он говорил о том, во что верил, и верил в то, что говорил. Ему не надо было «стучать ботинком по столу», чтобы привлечь внимание и придать вес собственным аргументам. К нему и так были прикованы все взгляды, и они сопровождали каждое его движение - как неуклонно сопровождают глазами ловкого, опасного противника, способного не только на сильный, резкий удар, но и хитрые, неожиданные комбинации.

Политическая ипостась Евгения Максиминовича как внутри страны, так и за ее пределами стала уже морально-этическим, нравственно-ценностным ориенти-

Иван КРАВЧЕНКО

ром, образцом для подражания, обладающим мощным наставническим потенциалом. Примаков - узнаваемый бренд, знак качества эффективной, решительной, креативной и в то же время взвешенной, тонкой, способной изящно обходить острые углы российской дипломатии. В более широком контексте - это человек, сыгравший центральную роль в изменении геополитики XXI века⁴.

Многим не очень дальновидным зарубежным исследователям это стало очевидным уже после того, как Евгений Примаков покинул высокие посты. Они недооценили жизнеспособность его интеллектуального вклада в формирование внутреннего и внешнего векторов развития Российского государства. Полагали, что Россия не «вытянет в одиночку», не говоря уже о том, чтобы создать альтернативный американоцентричному миропорядок⁵.

Но вклад этот преодолел засухи экономических кризисов, бури внутриполитической конкуренции, бюрократическую инертность и дал всходы, пробившие насквозь идейный фундамент однополярного мира. Речь идет, разумеется, о системе взглядов, ставших основой и главной движущей силой современной российской внешней политики - концепции многополярности, все более широко известной как «доктрина Примакова».

Историческому процессу чужда дискретность, он постоянен и непрерывен. Победы сменяются поражениями, объединение и распад плавно перетекают друг в друга. В этом смысле поражение Советского Союза в холодной войне и последовавший за ним распад СССР просто стали одним из этапов развития Российского государства и отнюдь не означали «конца истории». Однозначным был лишь триумф либеральной капиталистической демократии над коммунизмом. Да, это был конец идеологического противостояния - либеральное мироустройство наступило. Но геополитика на этом не закончилась.

Россия не исчезла с карты мира, оставаясь ядерной державой, сохранившей значительную ресурсную базу и квалифицированные кадры, что само по себе все еще воспринималось США и Западом как потенциальная угроза⁶. Подросли и окрепли новые политические бойцы, которые уже ждали удобного момента, чтобы выйти на арену и вступить в борьбу. Ведь по итогам любой войны есть не только победители и побежденные, всегда находится еще и третья сторона - потенциальные выгодоприобретатели. Умело лавируя между сторонами конфликта и не затрачивая ресурсы на участие в противостоянии, они копят силы, в то же время пытаются получить максимум дивидендов от взаимодействия с каждым из противников. Течение истории уже начинало менять свое русло.

Те, опьяненные успехом, кто полагал, что теперь остается лишь спокойно заниматься глобальным менеджментом, ошибались. Равно как ошибались и те, кто, услышав *vae victis*, преклонили колени и окончательно отказались от борьбы за собственные интересы, предпочитая довольствоваться куском со стола победителя. Однополярности была уготована недолгая жизнь. Примаков предвидел последствия этих стратегических просчетов (еще за десять лет до их проявления) и гениально разыграл свою шахматную партию, которая продолжается до сих пор.

ВСПОМИНАЯ ЕВГЕНИЯ МАКСИМОВИЧА ПРИМАКОВА.
ЧУВСТВА И МЫСЛИ

В условиях геополитической трансформации элитный клуб тех, кто способен влиять на эти процессы, пополнился новыми игроками. Теперь он в меньшей степени западный и западно-ориентированный, а интересы его членов обретают все большую самостоятельность⁷. Более того, во многом благодаря титанической работе Е.М.Примакова еще в 1990-х годах, частью новой реальности сегодня стали новые форматы, определяющие глобальную повестку, - БРИКС и ШОС.

Оправдала себя его ставка на развитие тесного партнерства с наращивающим экономические мускулы Китаем. Американская стратегия активного вовлечения КНР в процессы глобализации, попытка «заякорить» его в схемах международных рыночных отношений не привели ни к смене политической системы, ни к размыванию единства и жесткой национальной ориентированности интересов китайских элит. КНР взяла верх над экономической стихией и стала шаг за шагом подчинять ее себе, переиграв американцев на их же поле. Тревогу США забили слишком поздно, только когда уже столкнулись лицом к лицу с фактом: они не единственные бенефициары либерального экономического порядка.

Сейчас американские политологи вынуждены признать, что КНР уже стала равным по статусу конкурентом, с весьма эффективной и позитивной (в отличие от политического давления, санкций и запретительных мер) внешнеэкономической повесткой, основанной на торговле, инвестициях и содействии развитию⁸. Китай абсолютно толерантен к методам политуправления в государствах-партнерах и предлагает масштабное финансирование на столь выгодных условиях, что у реципиентов практически нет объективных причин, чтобы отказаться. Этим объясняется стремительное расширение географии экономического присутствия КНР в регионах, где США имели свои традиционные интересы: Латинская Америка, АТР, Африка, Ближний Восток, Арктика. Грубый протекционизм нынешней администрации и неприкрыто потребительская манера взаимодействия с «живущими за счет США неблагодарными союзниками»⁹ подталкивает даже скептически настроенные страны Старого Света к тому, чтобы «подхалтурить» и заработать с китайцами при вольном или невольном попустительстве «старшего брата», стараясь при этом не сильно его раздражать. Получается, что Китай уже одержал идеологическую победу, перехватил пальму первенства в продвижении, по сути, американской концепции либеральной экономики и свободной конкуренции в современном мире.

Евгений Максимович понимал, что именно этот период дает нашему государству уникальную возможность совершить гравитационный маневр и выйти на независимую траекторию развития.

Сила притяжения КНР неуклонно растет. Особые опасения США и сторонников западного лагеря вызывает мегапроект «Один пояс, один путь» как первый в истории вызов американоцентричной глобализации, позволяющий Пекину установить контроль над стратегическими коммуникационными маршрутами и ресурсными базами в Евразии и самостоятельно выстроить новую мировую экономическую архитектуру. А это автоматически будет означать утрату Сое-

Иван КРАВЧЕНКО

диненными Штатами глобального лидерства. Они станут уже не единственным, а одним из равных.

США вынуждены переходить в оборону, используя все доступные средства, чтобы затормозить напор конкурента. Механизмы экономического сдерживания против Китая не сработают: с одной стороны, слишком велико взаимопроникновение экономик двух стран, с другой - он уже давно вышел за рамки региональных ресурсных и рыночных ограничителей. Китай - это и есть глобализация.

Насколько тактика протекционизма и санкций будет эффективна в данном случае - большой вопрос. Пока же она только подталкивает всех, против кого применяется, ближе к стратегическому сопернику Америки и создаваемому им новому центру геоэкономического притяжения. «Отлученным» от США и Запада в более широком смысле теперь есть куда идти. В итоге двум гигантам, по крайней мере на первых порах, придется так или иначе договариваться и делить сферы влияния.

Все это дает основание предполагать, что в нашем мире в координатах геоэкономики может сформироваться новая биполярная система с двумя параллельно развивающимися и конкурирующими ветвями глобализации. Если это произойдет, может быть и геополитическая многополярность (а она тоже не вечна), все «G7/8» и «G20», постепенно уступят этому новому миру «G2». В нем появятся новые союзы, возникнут новые разделительные линии. Не исключено, что новая экономическая реальность потребует новые идеологии - все в зависимости от того, как гегемоны захотят выстраивать отношения со своими партнерами и кто из них будет стратегическим, а кто лишь сырьевым. Но это только один из бесчисленных вариантов развития событий.

К чему эта небольшая зарисовка и какое отношение она имеет к политическому наследию Евгения Максимовича Примакова? Самое прямое. Он абсолютно верно просчитал вектор глобального развития на обозримую перспективу. И в соответствии с этим видением сформулировал максимально приспособленную к данным условиям и эффективную схему защиты национальных интересов нашего государства, его эволюционную парадигму. Ее непреходящая ценность и в том, что это живая концепция, способная тонко и точно реагировать на изменения окружающей среды. И жизнеспособность ее необходимо поддерживать, дополняя, совершенствуя элементы. Этот живой комплекс идей нельзя мумифицировать и бездумно растаскивать на цитаты, ритуально применяя их к месту и не к месту.

Исторический процесс не дискретен, мир меняется постоянно. К чему приводит неправильный анализ, неспособность своевременно спрогнозировать направление этого течения, просчитать его скорость и силу, обезопасить себя от подводных камней, видно на примере США и КНР. Недооценка соперника - первый шаг к поражению.

В начале статьи я упоминал, что деятельность Евгения Максимовича невозможно оценивать в отрыве от личного впечатления о нем, что Примаков-личность

ВСПОМИНАЯ ЕВГЕНИЯ МАКСИМОВИЧА ПРИМАКОВА.
ЧУВСТВА И МЫСЛИ

виден в каждой статье, книге, в каждом выступлении. В «доктрине Примакова» тоже чувствуется это личное - в самой ее сердцевине, прочной и негибаемой - его любовь к Родине, благородство, уважение и забота о человеке, трезвость взглядов, рассудительность и стойкость.

Для меня Евгений Максимович навсегда останется примером и ориентиром - в отношении к людям, работе, в стремлении объективно оценивать окружающую действительность.

-
- ¹*Albright Madeleine.* Remembering Yevgeny Primakov // <https://foreignpolicy.com/2015/06/29/remembering-yevgeny-primakov-by-madeleine-albright-us-russia/>
- ²*Steele Jonathan.* Yevgeny Primakov Obituary // <https://www.theguardian.com/world/2015/jun/28/yevgeny-primakov>
- ³*Kramer Andrew E.* Yevgeny Primakov Former Russian Premier and Spymaster Dies at 85 // <https://www.nytimes.com/2015/06/27/world/europe/yevgeny-primakov-former-premier-of-russia-dies-at-85.html>
- ⁴*Gvosdev Nikolas K.* How Yevgeny Primakov's Legacy Lives On // <https://nationalinterest.org/feature/how-yevgeny-primakovs-legacy-lives-13220>
- ⁵*Gurganus Julia, Rumer Eugene.* Russia's Global Ambitions in Perspective // <https://carnegieendowment.org/2019/02/20/russia-s-global-ambitions-in-perspective-pub-78067>
- ⁶*Nye Jr. Joseph S.* The paradox of American power: why the world's only superpower can't go it alone. Oxford University Press, 2002. Стр. 26.
- ⁷*Prinsloo C., Sandbu J.* We need a Flexible World Order // <https://www.globalpolicyjournal.com/blog/23/10/2018/we-need-flexible-world-order>
- ⁸*Dobbins James, Howard. Shatz J., Wyne Ali.* Russia is a Rogue, Not a Peer; China is a Peer, not a Rogue // https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/perspectives/PE300/PE310/RAND_PE310.pdf
- ⁹*Daalder Ivo H., Lindsay James M.* The Committee to Save the World. America's Allies must step up as America steps down/ Foreign Affairs // <https://www.foreignaffairs.com/articles/2018-09-30/committee-save-world-order>

Игорь ЕВДОКИМОВ

Игорь Евдокимов

*Чрезвычайный и Полномочный Посол
России в Бенине и Того*

benin@mid.ru

Ключевые слова: *Г.В.Уранов, посол, Ватикан,
культурные связи.*

ПАМЯТИ ПОСЛА ГЕННАДИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА УРАНОВА К 85-летию со дня рождения

Отрадно, что в последнее время по инициативе руководства МИД России и Совета ветеранов министерства уделяется большое внимание увековечиванию памяти выдающихся советских и российских дипломатов, внесших существенный вклад в упрочение внешнеполитических позиций нашей родины на международной арене. Подобные акции памяти содействуют обеспечению преемственности поколений наших дипломатов, передаче бесценного опыта от старших младшим. Очень тепло и содержательно прошли вечера воспоминаний о послах А.Ф.Добрынине, С.П.Козыреве, Л.Ф.Ильичеве, Ю.В.Дубинине, А.А.Шведове.

Мне бы хотелось рассказать еще об одном ярком после громыковского призыва человеку, который сыграл определяющую роль в становлении меня как дипломата. За семь лет совместной работы (сначала в Ирландии, а позже в Ватикане) этот человек стал для меня и учителем, и наставником, и поистине дипломатическим гуру, советами и рекомендациями которого я пользуюсь многие годы. Это посол Уранов Геннадий Васильевич, которому 22 сентября этого года исполнилось бы 85 лет (скончался 1 марта 2014 г.).

ПАМЯТИ ПОСЛА
ГЕННАДИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА УРАНОВА

Г.В.Уранов родился в 1934 году в Москве, детство провел в самом ее центре - в огромном, описанном в литературе доме на Солянке. «Наша небольшая семья прожила более 30 лет в маленькой коммунальной квартире в огромном доме, построенном накануне Первой мировой войны», - писал он в своей книге «Дорога в Ватикан».

Военное мальчишеское детство, наполненное проказами и приключениями. Но при этом - отличная учеба в школе №661, находившейся в Колпачном переулке, и блестящие способности к изучению французского языка. Интерес к языку и культуре Франции ему привила учитель французского языка, выпускница Сорбонны Н.Н.Федотова.

Окончив школу с золотой медалью, Г.В.Уранов поступил в Институт международных отношений (ныне - МГИМО). Институт тогда занимал «старый дом у Москвы-реки» - здание у Крымского моста, в котором до революции находилось одно из лучших учебных заведений России - Императорский лицей памяти цесаревича Николая Александровича (в тогдашнем обиходе - Катковский лицей). В 1950-х годах в институте преподавали выдающиеся ученые, такие как академик Ю.П.Францев, а учебный план предусматривал углубленное изучение не только иностранных языков, но и исторических, юридических, философских, а также сугубо дипломатических дисциплин.

В 1957 году на проходившем в Москве VI Всемирном фестивале молодежи и студентов Г.В.Уранов работал переводчиком итальянского языка. «А уж сам фестиваль стал великолепной школой для освоения живого итальянского языка, получения навыков беглого разговора на нем, включая арго и разные молодежные сленги тех лет», - вспоминал Геннадий Васильевич в своей книге.

Потом была преддипломная практика в Париже, так как в ИМО Г.В.Уранов специализировался по Франции. А после окончания вуза (с отличием) в 1958 году его ждали аспирантура ИМО и прекрасная дипломатическая карьера: он трижды был послом (в Габоне, Ирландии и Ватикане), заведующим Отделом по делам ЮНЕСКО МИД СССР, послом по особым поручениям и руководителем делегации Российской Федерации на переговорах с Республикой Казахстан.

Мое знакомство с Геннадием Васильевичем состоялось в августе 1987 года в Дублине, куда я прибыл на работу в качестве третьего секретаря посольства после пяти лет службы в Протокольном отделе МИД СССР. Возможно, мое «протокольное прошлое», ассоциируемое порой не с пишущей, а в основном организационной работой, и обусловило настороженно-прохладный прием со стороны посла, который в ходе первой же установочной беседы сказал мне, что в условиях крайне малочисленного дипсостава посоль-

Геннадий Васильевич Уранов

Игорь ЕВДОКИМОВ

*Встреча посла Г.В.Уранова с
Иоанном Павлом II*

но-справочных документов, четкости и организованности в работе, коммуникабельности. Масштаб личности Геннадия Васильевича я осознал спустя еще несколько месяцев, когда при обсуждении моей рекомендации на должность второго секретаря посол в присутствии всей парторганизации посольства признал, что поначалу был излишне требователен и строг по отношению ко мне, о чем сожалеет. Умение публично признать свою ошибку - удел сильной личности. Таким был Г.В.Уранов.

Геннадий Васильевич щедро делился с подчиненными своим богатым дипломатическим опытом и мастерством, делал это методично и терпеливо (видимо, сказался его опыт преподавания в ИМО в начале 1960-х, в период аспирантуры). Он учил нас искусству ведения беседы и порядку информирования Москвы по ее итогам (в форме оперативной информации, записи беседы или отчета о контактах).

В Ирландии я обычно сопровождал посла в ходе его визитов к президенту, премьер-министру или к министру иностранных дел страны для записи бесед. Блестяще владея пером, Геннадий Васильевич мог, например, за 15-20 минут изложить на бумаге содержание беседы с руководством Республики по весьма сложным проблемам взаимодействия СССР с Евросоюзом или по проблемам общеевропейской безопасности.

Все информационные документы, которые готовили дипломаты, посол смотрел внимательно на предмет их содержания и оформления, не терпел «неряшливых», небрежно написанных документов, возвращал их на доработку.

Г.В.Уранов учил нас максимально продуктивно работать «по связям» на приемах, особенно на нашем госприеме, заранее определяя круг вопросов, интересующих нас, и «целевых» собеседников из числа иностранцев. Как правило, столь тщательная подго-

ства времени на раскачку не будет и что по прошествии двух-трех месяцев он определится с моим дальнейшим будущим.

Геннадий Васильевич - человек слова: сказал - сделал. Прошедшие три месяца стали для меня серьезным испытанием, фактически проверкой на профпригодность. В итоге посол убедился в моем хорошем знании английского языка (в своей первой командировке в Австралии я был переводчиком посла), в наличии навыков подготовки информацион-

ПАМЯТИ ПОСЛА
ГЕННАДИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА УРАНОВА

товка к приему давала положительные результаты, и собранные нами отклики и оценки включались в итоговый документ о проведенном посольством мероприятии.

Г.В.Уранов обладал широкими и устойчивыми контактами в руководстве страны пребывания, в МИД, дипкорпусе, деловых и культурных кругах. Он был дружен с президентом Международного олимпийского комитета - ирландцем, лордом М.Килланиным, который провел в Москве Олимпиаду-80, лауреатом Нобелевской премии Шоном Макбрайдом, ирландской оперной дивой Бернадетт Гриви.

Геннадий Васильевич имел также обширные контакты и среди российских деятелей культуры и искусства, которых он хорошо знал со времен работы в Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО. Он всячески содействовал их приезду на гастроли или творческие командировки в Дублин, а затем и Ватикан.

За период его работы в Ирландии (1986-1991 гг.) Дублин дважды посетила балетная труппа Большого театра во главе с Ю.Н.Григоровичем, Кировский (ныне - Мариинский) балет, МХАТ во главе с О.Н.Ефремовым, а главный режиссер театра «Современник» Г.Б.Волчек в 1988 году поставила на сцене дублинского театра «Эбби» пьесу Горького «На дне», которая имела большой успех у ирландцев. На сцене Национального концертного зала в Дублине в 1990 году впервые выступил наш прославленный баритон Дмитрий Хворостовский.

Работая при Святом престоле в 1996-2001 годах, Г.В.Уранов многое сделал для укрепления двусторонних отношений по государственной линии, а также содействовал поддержанию контактов иерархов Русской православной церкви с руководством римской курии. При его непосредственном участии состоялись визиты в Ватикан президентов Российской Федерации Б.Н.Ельцина (1998 г.) и В.В.Путина (2000 г.), которые провели обстоятельные беседы с Папой Римским Иоанном Павлом II. Свою дорогу в Ватикан проложили и представители российской культуры - в 1997 году директор Государственного музея изобразительных искусств им. А.С.Пушкина И.А.Антонова приехала для проведения переговоров с дирекцией музеев Ватикана, по итогам которых в январе 1999 года там впервые - с момента установления в 1990 году официальных отношений с Россией - с большим успехом прошла выставка русских икон.

Выше приведены лишь некоторые элементы дипломатического инструментария, которые активно и успешно использовал в работе посол Г.В.Уранов. И в Ирландии, и в Ватикане Геннадий Васильевич пользовался заслуженным авторитетом, и как высокопрофессиональный дипломат, умело отстаивающий интересы нашей страны, и как интересный, глубокий собеседник, свободно ориентирующийся в вопросах мировой и европейской политики, культуры и искусства.

После выхода в 2001 году в отставку Г.В.Уранов был профессором МГИМО, и, говорят, что его лекции и семинарские занятия студенты никогда не прогуливали, настолько они были содержательными и интересными.

Очень жаль, что Геннадий Васильевич не успел в полной мере поделиться своим богатым профессиональным и жизненным опытом на страницах своих мемуаров. Единственной книгой такого рода стала «Дорога в Ватикан» (2011 г.).

Татьяна ЛАВРОВА

Татьяна Лаврова

Доктор исторических наук

Ключевые слова: *В.С.Лавров, дипломат, Чрезвычайный и Полномочный Посол.*

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА СЕРГЕЕВИЧА ЛАВРОВА

*Жизнь ведь тоже только миг,
Только растворенье
Нас самих во всех других
Как бы им в даренье.*

Б.Пастернак

Писать о дорогом тебе человеке всегда трудно - так много хочется рассказать, стольким поделиться. Но начнем сначала.

Известный советский дипломат Владимир Сергеевич Лавров родился 4 октября 1919 года в Москве в рабочей семье. Окончив в 1937 году школу, поступил в Московский энергетический институт. Его аналитические и научные способности проявились еще в студенчестве - он изобрел центробежный тахометр с фотоэлементами и отражающим приспособлением, на что было выдано авторское свидетельство №63251.

Когда началась Великая Отечественная война Владимир Сергеевич был направлен институтом в распоряжение Народного комиссариата авиационной промышленности СССР (НКАП) и в сентябре 1941 года был назначен помощником техни-

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЛАДИМИРА СЕРГЕЕВИЧА ЛАВРОВА

ческого инспектора НКАП на авиационном заводе №230 в Москве. Уже работая, в октябре 1941 года он защитил дипломный проект, получив квалификацию инженера-электрика.

Осенью 1941 года с заводом Владимир Сергеевич уехал в эвакуацию в Казань и проработал там до конца войны.

Расскажу лишь об одном эпизоде из того времени. В 1943 году, проводя техническую инспекцию серии самолетов, он обнаружил неполадку, грозившую потерей не только техники, но и летчиков, и принял решение не выпускать самолеты с завода до ее полного устранения. В условиях военного времени это было смелое решение. Страна остро нуждалась в боевой технике, и любая отсрочка в ее выпуске, а самолеты с завода улетали прямо на фронт, грозила самыми серьезными последствиями. Ему было приказано написать на имя И.В.Сталина рапорт с объяснением относительно этого случая, что он и сделал. Он обладал мужеством и принципиальностью, силой воли, умением принимать решения и брать на себя ответственность.

За успешную работу во время войны В.Лавров был награжден знаком «Отличник социалистического соревнования авиационной промышленности» и орденом «Знак Почета».

Огромные человеческие потери, которые понесла наша страна во время войны, обескровили министерства и ведомства, которые остро нуждались в притоке новых кадров. Не избежал этой участи и Народный комиссариат иностранных дел, с 1946 года - Министерство иностранных дел СССР. В стране через обкомы партии была развернута кампания по отбору «лучших из лучших» для пополнения кадрового состава. Так, весной 1945 года Татарским обкомом КПСС В.С.Лавров был рекомендован на учебу в Высшую дипломатическую школу Наркоминдела СССР, переведен в Москву и в сентябре приступил к учебе на западном факультете ВДШ, которую окончил в 1947 году. Не могу не отметить, что этот первый послевоенный набор ВДШ был поистине исключительным. Ведь это были люди, прошедшие войну, стойкие, убежденные, яркие, объединенные чувством безграничной любви к своей Родине, преданности делу. Судьба разбросала их по разным странам и континентам, но они сохранили теплые, дружеские отношения на всю жизнь. В дальнейшем эта плеяда вошла в золотой фонд советской дипломатии.

По окончании ВДШ В.С.Лавров был направлен на работу в МИД СССР, где проработал 40 лет на различных должностях в центральном аппарате и за рубежом,

Владимир Сергеевич Лавров

Татьяна ЛАВРОВА

пройдя путь от третьего секретаря до Чрезвычайного и Полномочного Посла и члена Коллегии МИД.

Началась новая, захватывающая страница жизни, наполненная сопричастностью к великим прорывам нашей страны во внешнеполитической области, к отстаиванию

ее интересов на всех постах и во всех точках мира, куда посылала его Родина.

Насколько разносторонняя и насыщенная была эта жизнь, показывает даже беглое перечисление его послужного списка.

В центральном аппарате В.С.Лавров работал третьим секретарем Второго Европейского отдела (1947-1949 гг.), вторым, первым секретарем Секретариата первого заместителя министра иностранных дел СССР (1949-1952 гг.), помощником первого заместителя министра иностранных дел СССР (1953-1956 гг.), заместителем заведующего Вторым Европейским отделом МИД СССР (1960-1962 гг.), заведующим этим же отделом министерства (1962-1964 гг.), членом Коллегии, начальником Управления кадров МИД СССР (1973-1977 гг.).

За границей он работал первым секретарем Посольства СССР в Великобритании (1952-1953 гг.), советником Посольства СССР в США (1956-1959 гг.), временным поверенным в делах СССР в Йемене (1959-1960 гг.),

первым послом СССР в Кении (1964-1967 гг.), послом СССР в Нидерландах (1967-1973 гг.), Швейцарии (1977-1983 гг.), Турции (1983-1987 гг.).

Кроме того, в составе делегаций принимал участие в переговорах, работе международных конференций и совещаний. В частности, участвовал в работе Комитета ООН по разоружению (Лондон - 1955, 1956 гг.; Женева - 1962 г.), Совещании заместителей министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции (Париж - 1951 г.), Совещании министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции (Берлин - 1954 г., Женева - 1955 г.), Совещании министров

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЛАДИМИРА СЕРГЕЕВИЧА ЛАВРОВА

иностранных дел СССР, США, Великобритании, Франции, КНР и других государств по корейскому и индокитайскому вопросам (Женева - 1954 г.), Международном совещании 14 стран по Лаосу (Женева - 1962 г.), Совещании глав правительств СССР, США, Великобритании и Франции (Женева - 1955 г.), в официальном визите в 1955 году советской партийно-правительственной делегации на высшем уровне в Югославию, в работе сессий Генеральной Ассамблеи ООН в 1953, 1973-1976 годах.

Совет министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции. Женева, 1955 г.

Таким образом, он непосредственно принимал активное участие в продвижении и развитии отношений Советского Союза с другими странами, способствовал укреплению и повышению престижа нашего государства, защите интересов Советского Союза, его граждан и организаций.

Мало кто знает, что по инициативе В.С.Лаврова в период его работы в США посольством были внесены предложения о мирном использовании космоса (1957 г.) и о более широком и открытом участии Комитета Верховного Совета СССР по иностранным делам во внешней политике СССР. Эти предложения были положительно оценены в Москве и затем нашли свое отражение во внешнеполитической деятельности нашей страны.

В период своего пребывания в Йемене в городе Таизе в качестве временного поверенного в делах осенью 1959 года состоялся официальный визит правительственной

Татьяна ЛАВРОВА

Официальный визит правительственной делегации Йемена в СССР. Переговоры в Кремле между заместителем Председателя Совета Министров СССР А.Н.Косыгиным и главой делегации Йемена принцем Сейф уль Ислам Абд ар-Рахманом. Москва 1959 г.

делегации Йемена в СССР. При содействии Советского Союза было ускорено строительство морского порта в городе Ходейда. К лету 1960 года был построен первый причал, который принял морские суда. Нельзя забывать, что в то время представлял со-

бой Йемен - страна фактически жила в средневековье, поэтому такое грандиозное строительство было для нее практически технологическим прорывом в современный мир. Но значимость порта и сроков, в которые он был построен, не только в этом - порт сыграл важную роль в деле укрепления антимонархической революции 1962 года, поскольку через него осуществлялась связь Йеменской Арабской Республики с внешним миром.

В период работы Владимира Сергеевича на посту заведующего Вторым Европейским отделом МИД СССР в Москве в 1963 году Советским Союзом, США и Великобританией был подписан Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой.

Под руководством В.С.Лаврова, в его бытность начальником Управления кадров МИД СССР, было впервые подготовлено Положение об Управлении кадров, предложения об улучшении материального положения, условий труда и отдыха

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЛАДИМИРА СЕРГЕЕВИЧА ЛАВРОВА

сотрудников дипломатических и консульских учреждений за границей, которые были одобрены высшим руководством. В Управлении кадров впервые было введено перспективное планирование кадров и создан отдел планирования, что позволяло улучшить подготовку и использование кадров. Ежегодные планы замены и перемещения сотрудников согласовывались с руководством отделов и секретарями партийных организаций и после утверждения доводились до сведения сотрудников.

Одним из важнейших направлений деятельности Управления кадров под его руководством было увеличение числа советских сотрудников в Секретариате ООН. Это являлось и целью поездок начальника Управления кадров на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, на которых в Пятом комитете рассматривались данные вопросы.

В результате активных усилий число советских сотрудников в Секретариате ООН возросло со 170 в 1973 году до 244 в 1977-м, что способствовало усилению внешнеполитического влияния СССР в этой ведущей международной организации.

В январе 1964 года В.С.Лавров был назначен первым советским послом в Кении сразу после получения этой страной независимости. Тогда же ему был присвоен ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла. Много усилий потребовалось

Открытие первого причала морского порта в г. Ходейде в 1960 г. Впереди - принц Сейф уль Ислам Абд ар-Рахман, сзади - В.С.Лавров

Татьяна ЛАВРОВА

На встрече с первым Президентом Кении Дж.Кениатой и вице-президентом Кении Огинга Одингой. Здание правительства. 17 марта 1964 г. Найроби.

для создания посольства. В центральной части Найроби были приобретены в собственность СССР четыре здания и хороший земельный участок примерно в 2,5 га, где начало функционировать и по сей день находится посольство нашей страны. Развернулась активная политическая и дипломатическая деятельность - ведь закладывались основы взаимоотношений между двумя странами. В апреле-мае 1964 года СССР с официальным визитом посетила правительственная делегация Кении. В ходе состоявшихся важных переговоров были подписаны советско-кенийское коммюнике и межправительственное соглашение о культурном и научном сотрудничестве. В Найроби были проведены переговоры и подписаны межправительственные соглашения о торговле и мореплавании (апрель 1964 г.), об экономическом и техническом сотрудничестве (ноябрь 1964 г.), соглашение между СССР, Кенией, Угандой и Танзанией о прямом воздушном сообщении (ноябрь 1965 г.).

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЛАДИМИРА СЕРГЕЕВИЧА ЛАВРОВА

Не менее активной была и работа во главе Посольства СССР в Нидерландах.

В 1972 году было заключено соглашение о сотрудничестве в экономической, промышленной и технической областях. По предложению посольства советские дипломаты в Нидерландах и делегация Министерства сельского хозяйства СССР в Гааге подготовили предложения о создании новой отрасли сельского хозяйства в СССР - тепличного овощеводства. Было закуплено 70 га голландских теплиц, технология и семена, а позже - завод по производству теплиц. На этой основе и стало развиваться современное тепличное овощеводство в нашей стране.

Прорыв был сделан и в советско-нидерландских политических отношениях. В 1972 году впервые в истории двусторонних отношений состоялся визит министра иностранных дел СССР А.А.Громыко в эту страну. При активном участии В.С.Лаврова был подготовлен и проведен визит в то время наследной принцессы Нидерландов Беатрикс в Советский Союз в 1973 году. Это был первый визит члена нидерландской королевской семьи в СССР, который сыграл положительную роль в дальнейшем развитии отношений между двумя странами.

Это лишь самые важные вехи, но помимо этого интенсивно шли обмены по культурному и научно-техническому направлениям. Знаковым событием

Открытие выставки картин художников современников Ван Гога из музея им. А.С.Пушкина в Москве и Эрмитажа. 29 апреля 1972 г. В Крёллер-Мюллер музее. Нидерланды. На фото: принцесса Беатрикс с мужем Клаусом, министр культуры Энгельс и др.

Татьяна ЛАВРОВА

в культурной жизни нашей страны стала выставка произведений Ван Гога в ГМИИ им. Пушкина в Москве.

Учитывая высокие научный, промышленный и технологический потенциалы Швейцарии, большое внимание уделялось прежде всего расширению торгового и научно-технического сотрудничества. В 1978 году в Берне было подписано Соглашение о развитии экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества. Была разработана и в 1979 году подписана Долгосрочная программа развития экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества. Объем советско-швейцарской торговли за эти годы вырос почти в три раза - с 375 млн. рублей в 1977 году до 963,6 млн. рублей в 1982-м.

Важное место в работе всегда занимали вопросы упрочения мира и безопасности и гуманитарная проблематика. Так, в 1977 году по поручению советского правительства В.С.Лавров подписал в Берне Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, и Дополнительный протокол к той же конвенции, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. Эти документы получили название Бернских протоколов. Также по поручению из Москвы он вел переговоры и заключил межправительственные соглашения путем обмена личными нотами с министром иностранных дел Швейцарии П.Обером о предоставлении дипломатического статуса и привилегий делегации СССР на советско-американских переговорах в Женеве об ограничении ядерных вооружений в Европе (1981 г.) и ограничении и сокращении стратегических вооружений (1982 г.).

Новый импульс получили и советско-швейцарские культурные связи, в том числе ежегодное проведение Недели Советского Союза в этой стране. Поистине знаковым в культурной жизни Швейцарии стал 1983 год - летом в Женеве в музее Пти Пале состоялась первая в истории этой страны выставка картин русских и советских художников (1900-1930 гг.) под названием «100 картин из Третьяковской галереи». В Советском Союзе в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С.Пушкина и Русском музее примерно в то же время экспонировалась выставка картин талантливого русского художника первой четверти XX века Николая Тархова из коллекции музея Пти Пале.

Другая выставка картин из советских музеев была устроена в июле-ноябре 1983 года в Лугано на «Вилле Фаворита» барона Х.Тиссена-Борнемисы, владельца одной из лучших частных коллекций искусства в мире. На этой выставке, ставшей сенсацией, согласно отзывам швейцарской прессы, были частично воссоединены разделенные с 1948 года между ГМИИ им. Пушкина и Эрмитажем коллекции Щукина и Морозова. Многие из выдающихся произведений импрессионистов и постимпрессионистов впервые экспонировались за границей. Ответная выставка шедевров из частной коллекции Г.Тиссена-Борнемиса (западноевропейская живопись XIV-XVII вв.) с большим успехом прошла с сентября 1983 по март 1984 года в Москве, Ленинграде и Киеве. Это лишь отдельные примеры советско-швейцарских культурных связей, служивших делу укрепления дружбы и взаимопонимания между народами.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЛАДИМИРА СЕРГЕЕВИЧА ЛАВРОВА

С Турцией связаны многие государственные интересы нашей страны – вопросы безопасности, политики, экономики, судоходства и т.д.. Они были в центре внимания советско-турецких отношений в 1984 – 1987 гг. Прежде всего, после длительного перерыва были возобновлены контакты между СССР и Турцией на государственном уровне. Был подготовлен и проведен визит Председателя Совета Министров СССР в Турцию, состоявшийся в декабре 1984 г., а летом 1986 г. Советский Союз с официальным визитом посетил премьер-министр Турции Тургут Озал. В 1985 г. в СССР приехала делегация Великого национального собрания Турции во главе с его Председателем, и в 1986 г. состоялся ответный визит делегации Верховного совета СССР. Таким образом была заложена хорошая основа для дальнейшего развития двустороннего сотрудничества.

Впервые за все время советско-турецких отношений в конце 1985 г. СССР с официальным визитом посетил начальник Генштаба Вооруженных сил Турции армейский генерал Н.Уруг. Этот визит имел важное значение, учитывая традиционно весомую роль армии в политической жизни Турции. В 1986 г. с ответным визитом в страну прибыл

Пресс-конференция по случаю открытия выставки картин из Эрмитажа и музея им. А.С.Пушкина на «Вилле Фаворита» в Лугано в 1983 г.

На фото: Х.Тиссен-Борнемиса (соорганизатор выставки) и посол В.С.Лавров

Татьяна ЛАВРОВА

начальник Генштаба Вооруженных сил СССР маршал С.Ф. Ахромеев. В марте 1987 г. состоялся визит советских военных кораблей в Стамбул, который прошел с большим успехом, а в мае того же года по приглашению Генштаба СССР с официальным визитом в Москву прибыл заместитель начальника Генштаба Вооруженных сил Турции. Кто хоть как-то знаком с дипломатической службой знает, что за всеми визитами стоит большой труд многих людей, в том числе коллектива посольства и его руководителя.

Динамично развивались отношения и по другим направлениям: в 1984 г. были подписаны Долгосрочная программа экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества сроком на 10 лет, Соглашение о товарообороте между СССР и Турцией на 1985-1990 гг. В 1986 г. были заключены Соглашение о сотрудничестве между

Министр иностранных дел России С.В. Лавров вручает нагрудный знак «Почетный работник МИД России» В. Лаврову на заседании Коллегии министерства. 23 июня 2004 г.

поставках природного газа в Турцию (1984 г.) и контракт на его поставку из СССР сроком на 25 лет, подписанный в 1986 г. В мае 1987 г. первый советский газ поступил в Тур-

плановыми организациями СССР и Турции и Соглашение о сотрудничестве в области туризма.

Настоящим прорывом стали межправительственные соглашения о

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЛАДИМИРА СЕРГЕЕВИЧА ЛАВРОВА

цию. Поставки советского природного газа, а с 1993 г. они по соглашению должны были составить порядка 6 млрд. кубометров в год с возможным увеличением, создали прочную и широкую базу для развития экономического сотрудничества между двумя странами, что положительно сказывалось и сказывается на развитии советско- и российско-турецких отношений и в других областях.

В 1987 году В.С.Лавров вышел в отставку. Почетный работник Министерства иностранных дел, за заслуги на дипломатической службе он награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов, медалями, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

Доктор исторических наук, член Ученого совета Института Африки, основатель и первый заведующий кафедрой дипломатической службы МГИМО (ныне - кафедра дипломатии), автор нескольких книг под псевдонимом Л.Владимиров¹, среди них монография об американской дипломатии в конце XIX века, которая была переведена в Москве и издана на испанском языке, а также переведена и издана в Бразилии на португальском; о борьбе кенийского народа за независимость - переведена и издана в Болгарии на болгарском языке. Он также опубликовал ряд статей в журналах, являлся членом Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР.

Выйдя в отставку, Владимир Сергеевич продолжал научную деятельность. Особенно его увлекла тема дипломатии в преддверии и в период Второй мировой войны. Раскрытию ранее неизвестных документов и фактов, анализу причин, обстоятельств и скрытых пружин событий того периода, в том числе пакта Молотова - Риббентропа, он посвятил свои последние годы жизни.

Вспоминая В.С.Лаврова, нельзя обойти вниманием и ту роль, которую в его жизни играла супруга Валентина Феликсовна. Они познакомились в юности. Выпускница Московского энергетического института, она работала инженером, выучила немецкий, а затем английский языки, прекрасно разбиралась в литературе и искусстве, всегда находилась рядом и поддерживала супруга, блестяще справляясь с обязанностями жены посла.

Это была замечательная пара, хорошо дополнявшая друг друга.

Жизнь... есть только миг, но как ярко можно ее прожить, сколько полезного и значимого сделать.

Патриот, человек и слова, и дела, широких взглядов и большой эрудиции, требовательный, но справедливый, скромный и доброжелательный, глубоко порядочный, посвятивший всю свою жизнь служению Отечеству.

Человек с большой буквы. Таким мы его знали. Таким мы будем его помнить.

¹См.: Дипломатия США в период американо-испанской войны 1898 г. М.: Госполитиздат, 1957; Маяк дружбы. М.: Госполитиздат, 1962; Рожденная в огне. Путь Кении к независимости. М.: Из-во политической литературы, 1972; Кения: выбор пути. Основные

этапы и проблемы национально-освободительного движения. М.: Политиздат, 1979; La Diplomacia de Los Estados Unidos durante la Guerra Hispano-Americana de 1898. Moscu, 1958; A Diplomacia de Dolar. Rio de Janeiro. Brasil, 1960; Родена в огнь. София, 1976.

Сергей ЗОТОВ

Сергей Зотов

*Глава Государственной делегации
Российской Федерации на переговорах
с Латвийской Республикой,
Чрезвычайный и Полномочный Посол,
кандидат экономических наук*
zotovss@yandex.ru

Ключевые слова: 25-летие завершения вывода российских войск из Латвии, Латвия, Россия.

КАК ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НАЗАД ВЫВОДИЛИ РОССИЙСКИЕ ВОЙСКА ИЗ ЛАТВИИ

31 августа 1994 года территорию Латвии покинула 25-я бригада Северо-Западной группы войск, дислоцированная под Ригой, - последняя воинская часть Вооруженных сил России в Латвии. Завершился период взаимоотношений Латвии и России в рамках единого государства. Этот день стал рубежом большой исторической важности, точкой отсчета нового этапа их «сожительства».

Подвести эту черту стало возможным благодаря исключительно сложной работе, которая на протяжении двух с половиной лет велась делегациями России и Латвии в напряженных и порой драматических переговорах. Они касались не только военных вопросов. Решалась огромная по своей масштабности и многогранности задача, впервые возложенная на дипломатов обеих стран, - осуществить цивилизованным путем «развод» двух республик, полвека лишь в XX столетии проживших под одной крышей, подвести под этот бракоразводный процесс солидную договорно-правовую основу. Таких прецедентов в Советском Союзе не было. Эту работу надо было начинать с нуля, причем в сложной обстановке политической нестабильности в Латвии и непростой ситуации в России.

Особая сложность данной задачи определялась тем, что там размещалась самая крупная в Прибалтике группировка войск численностью 58 тыс. человек. Будучи одним из

КАК ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НАЗАД ВЫВОДИЛИ РОССИЙСКИЕ ВОЙСКА
ИЗ ЛАТВИИ

важных звеньев «передовой линии» обороны СССР по количеству складов всех видов боеприпасов и вооружений, Латвия представляла собой «пороховую бочку». Там же находились три военных объекта, имеющих стратегическое значение для России: Система предупреждения о ракетном нападении (СПРН) в Скрунде, центр наблюдения за космическими объектами в Вентспилсе и база Балтфлота РФ в Лиенае. В Латвии проживало наибольшее в Прибалтике число военных пенсионеров (23 тыс. человек) и членов их семей (63 тыс. человек). Именно в Латвии процент некоренных жителей, главным образом русских, составлял половину населения республики.

Для ведения переговоров «по вопросам, представляющим взаимный интерес в политической, военной, экономической, социальной, гуманитарной областях, а также по различным аспектам собственности» Указом Президента РФ была образована Государственная делегация как «постоянно действующий переговорный механизм для разработки договорно-правовой базы двусторонних отношений между Российской Федерацией и Латвийской Республикой».

Указом Президента РФ также был утвержден и состав делегации, ее глава - посол по особым поручениям С.С.Зотов, зам. главы - посол В.Т.Шикалов. Военную часть возглавил командующий Силами общего назначения Объединенных Вооруженных сил СНГ генерал-полковник В.М.Семенов. Членами делегации были командующий Северо-Западной группой войск генерал-полковник В.И.Миронов (его сменил генерал-полковник Л.С.Майоров), командующий Космическими войсками России генерал-лейтенант В.М.Смирнов, командующий погранвойсками СЗГВ генерал-лейтенант В.К.Гапоненко.

Членами делегации были утверждены депутаты Верховного Совета РФ И.И.Андронов, В.П.Лисин, М.М.Молоствов и десять представителей министерств и ведомств на уровне заместителей руководителя.

Делегацию Латвийской Республики возглавил государственный министр Я.Диневич. С осени 1993 года его сменил М.Вирсис, парламентский секретарь МИД Латвии. Военную часть - замминистра обороны Д.Турлайс.

Годы переговорного процесса между Россией и Латвией (1992-1994 гг.) кажутся небольшим эпизодом в истории их взаимоотношений. В силу закрытости двухлетних (1992-1994 гг.) переговоров они остались неизвестными общественности, которая до настоящего времени не имеет представления о той тяжелой обстановке, в которой пришлось работать российской делегации. Через 25 лет настало время рассказать о неизвестных пружинах переговорного процесса, показать причины возникавших трудностей и скрытые интересы политических сил, влиявших на ход переговоров.

Открывая 2 февраля 1992 года первую встречу госделегаций, которая проходила под Ригой, мы заявили, что Российская Федерация заинтересована в установлении с Латвией отношений подлинно дружественного сотрудничества и взаимодействия как на двустороннем уровне, так и в рамках международных организаций. Обозначили приоритеты для первого этапа межгосударственных переговоров, подчеркнув, что ключевое для российской стороны значение имеют:

- выработка достойных для России условий планомерного вывода войск в приемлемые для нее сроки и их правового положения на период вывода;

Сергей ЗОТОВ

- обеспечение прав российских граждан, в том числе военных пенсионеров и этнических россиян, проживающих в Латвии;
- достижение договоренностей о продолжении функционирования на временной основе после вывода войск трех стратегических объектов РФ;
- решение вопросов компенсации за оставляемое войсками движимое и недвижимое имущество ВС РФ.

Самая острая полемика с первых дней развернулась вокруг графика вывода войск и сроков его завершения. Делегация руководствовалась указаниями Б.Н.Ельцина, который на встрече с Председателем Верховного Совета Латвийской Республики А.Горбуновым 5 декабря 1991 года заявил, что Россия сможет завершить вывод войск в семилетний срок, то есть в 1999 году. Такой срок позволял бы осуществить планомерный вывод воинских частей, техники, вооружений, боеприпасов, армейских складов на обустроенные должным образом новые места дислокации на территории России.

Латвийская сторона сочла эти сроки неприемлемыми и поставила вопрос о необходимости завершения вывода войск к осени 1993 года, с тем чтобы провести намеченные на это время первые парламентские выборы в Сейм в условиях отсутствия на территории Латвии иностранных войск.

Резко негативно латвийская делегация реагировала и на постановку нами вопроса о продолжении функционирования после вывода войск стратегических объектов ВС РФ. Было заявлено, что латвийская сторона не допустит военных баз на своей территории. Вывод войск должен быть, по ее мнению, «полным и безоговорочным».

Подход латвийской стороны к выводу ВС РФ состоял в том, что она рассматривала его как процесс ликвидации последствий «оккупации» территории Латвии, занятой в 1940 году Советским Союзом в нарушение Мирного договора 1920 года. Согласно внутренним правовым актам, Латвия требовала выезда всех лиц, которые оказались на ее территории после 1940 года и которых считали «оккупантами» или «членами семей оккупантов». Именно эта исходная позиция служила платформой для насаждения латвийскими национал-радикалами дискриминационного законодательства, ставящего целью выдавливание из страны русскоязычного населения. Соответственно, Латвию должны были покинуть не только российские военнослужащие, военные пенсионеры, члены их семей, но и все гражданские лица, хоть как-то связанные с деятельностью ВС СССР и работой на оборонных предприятиях.

Концепция «деоккупации» была отвергнута нашей делегацией, указавшей на недопустимость подобного рода международно-правового нигилизма: Мирный договор 1920 года между Латвией и СССР перестал действовать с момента принятия Латвии в состав Союза ССР, после чего Латвия стала составной частью единого военно-стратегического пространства СССР, обеспечивавшего безопасность всех входивших в его состав республик, в том числе прибалтийских. Россия не вводила свои войска на территорию Латвии. Это - проблема, унаследованная от СССР и Россией, и Латвией, и она должна была решаться обеими сторонами. Было заявлено, что мы ведем переговоры не с «восстановленным» довоенным государством, а с

КАК ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НАЗАД ВЫВОДИЛИ РОССИЙСКИЕ ВОЙСКА
ИЗ ЛАТВИИ

отделившейся от СССР бывшей советской республикой. Поэтому не может быть речи о каком-то существовавшем ранее «оккупационном режиме».

Делегация отвергла попытку латвийской стороны втиснуть в преамбулу основного договора о выводе войск упоминание пакта Молотова - Риббентропа, которое фигурировало в договоре с Латвией, подписанном Б.Н.Ельциным 13 января 1991 года.

Несмотря на расхождение позиций сторон по многим вопросам, переговоры на начальном этапе шли активно. Эксперты двух делегаций в рекордные сроки - за два раунда переговоров - выработали текст предпроекта основного соглашения об условиях и порядке вывода войск. Он был согласован на 80% уже в марте 1992 года. Это удалось сделать благодаря уступке нашей делегации, согласившейся работать на основе латвийского проекта. Однако на апрельском раунде переговоров латвийская сторона отказалась от согласованного текста.

Это произошло в том числе и из-за того, что российская делегация твердо стояла на семилетнем сроке завершения вывода войск в 1999 году. На майском раунде переговоров мы передали график вывода воинских частей на 1992 год, заявив, что графики на 1993-1994 годы будут представляться по мере достижения договоренностей по вопросам, важным для российской стороны, и в первую очередь - по

Генералы Л.Майоров и Н.Тайпаков, руководитель российской делегации на переговорах с Латвией С.Зотов. Фото Улдиса Бриедиса. (газета Латвийской Республики «Диена» («День»)

Сергей ЗОТОВ

соглашению о правовой и социальной защите военных пенсионеров и военнослужащих выводимых войск и по статусу стратегических объектов ВС РФ. Это было воспринято латвийской стороной как крушение надежд провести выборы в Сейм осенью 1993 года без присутствия Российской армии.

Ответом латвийских властей стал курс на интернационализацию вопросов пребывания ВС РФ в Прибалтике. Расчет делался на то, чтобы заставить Россию сократить сроки вывода войск под скоординированным давлением по линии международных организаций, таких как ООН, СБСЕ, «Большая семерка», куда Латвия обращалась с многочисленными жалобами. К этому давлению на Россию подключились все государства НАТО, закрывавшие глаза на массовые нарушения прав человека в Латвии и Прибалтике в целом.

Такая линия Латвии опиралась не только на рост националистических настроений среди латышей. Это был результат и целенаправленного влияния западных мозговых центров и спецслужб, обеспокоенных тем, что Россия действительно может добиться достойных условий вывода своих войск, сохранения своих стратегических объектов и укрепления своих позиций среди русскоязычного населения в Прибалтике.

Нам было известно, например, что в Джорджтаунском университете США была специально создана лаборатория для моделирования российско-латвийских переговоров. Да и на всех заседаниях с латвийской стороны постоянно присутствовал «смотрящий» от США - бывший советник заместителя госсекретаря Паулс Гоублс.

Из США, главных кураторов прибалтийских демократов, куда зачастили латвийские эмиссары, регулярно приходили то заявления о поддержке латвийского плана вывода войск в 18-месячный срок, то угрозы сократить финансовую помощь России, если она не ускорит этот вывод.

Российское руководство не смогло устоять перед этим шантажом. Во время визита в США 15 июня 1992 года Президент Б.Н.Ельцин, по подсказке министра иностранных дел А.Козырева, согласился сократить сразу на пять лет срок вывода войск, который должен был завершиться в 1994 году.

Такое сокращение ослабляло наши переговорные позиции на фоне игнорирования латвийской стороной наших требований, но мы могли лишь постараться минимизировать ущерб. Нам удалось убедить руководство МИД в целесообразности увязать столь существенное сокращение срока с защитой прав русскоязычного населения и договорным оформлением всех вопросов, связанных с выводом войск. В результате Президент РФ дал указание «в самой твердой форме поставить вопрос о положении этнических россиян в прибалтийских государствах и срочной необходимости приведения их внутреннего законодательства и практики в соответствие с общепризнанными нормами в области прав человека».

6 августа 1992 года А.Козырев озвучил эту позицию приглашенным в Москву министрам иностранных дел Латвии, Литвы и Эстонии, обозначив условия сокращения срока вывода войск на пять лет: «изменение законодательства, ущемляющего политические, экономические и социальные права русскоязычного населения, изъятие из

КАК ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НАЗАД ВЫВОДИЛИ РОССИЙСКИЕ ВОЙСКА
ИЗ ЛАТВИИ

законодательных актов претензий на приграничные российские земли, недопущение односторонних дискриминационных действий в отношении военнослужащих, участие в строительстве жилья для выводимых войск».

Наше августовское заявление было расценено как ультиматум, и ответом на уступку Б.Н.Ельцина стало Постановление ВС ЛР от 15 сентября 1992 года «О межгосударственных переговорах по вопросу вывода российских войск». В соответствии с ним латвийская делегация на переговорах в Юрмале (22-23 сентября) потребовала «безоговорочного вывода всех войск к осени 1993 года» и передала ультимативное требование латвийского парламента: вывод войск должен осуществляться лишь по графику, «установленному латвийским руководством». Мы указали на недопустимость ультимативного тона в переговорах с Россией, отметив, что если Латвия считает, что она в состоянии обеспечить осуществление вывода войск по графику, составленному в одностороннем порядке в Риге, то тогда зачем вообще нужны переговоры с Россией?

Выступая на 47-й сессии ГА ООН председатель ВС ЛР А.Горбунов призвал эту организацию оказать давление на Россию и направить наблюдателей Совета Безопасности для контроля над выводом войск. Он обвинил Россию в искусственном затягивании эвакуации войск, хотя препятствия создавала сама латвийская сторона. Шло ужесточение условий пребывания наших войск, создавались разного рода трудности для вывоза имущества и боеприпасов, задерживались воинские эшелоны и автотранспорт с грузами, не выполнялись заявки на подачу вагонов (удовлетворялись на 68%). Между тем для вывоза боеприпасов только из одной части под Ригой требовалось 2 тыс. вагонов, а железнодорожные пути не позволяли увеличить подачу более 70 вагонов в месяц.

Уже на начальной стадии переговоров у делегации возникало ощущение, что латвийская сторона была настроена на быстрое удовлетворение своих запросов, рассчитывая на поддержку определенных политических сил в России, помогавших ранее латвийцам получить независимость. Чувствовалась солидарность латвийских «демократов» с российскими либералами, которые закулисно подыгрывали прибалтам. Вспоминается, например, угроза обратиться к всеильному тогда государственному секретарю РФ Г.Бурбулису с жалобой на мою жесткую линию на переговорах.

Высокопрофессиональные гражданские и военные члены нашей делегации единодушно считали, что ряд указаний А.Козырева по переговорам с Латвией свидетельствовали о проведении им своей линии, отличной от утвержденной Президентом РФ. Так, через две недели после объявленной 6 августа новой переговорной платформы министр шокировал делегацию указанием снять объявленную Президентом РФ и самим А.Козыревым увязку вывода войск с проблемой гражданских прав русскоязычного населения в Латвии и Эстонии. Это лишало госделегацию серьезного рычага давления на прибалтов и привело к полному отказу латвийской стороны обсуждать этот вопрос на переговорах «до принятия будущим Сеймом Латвии закона о гражданстве».

По сути, А.Козырев подыграл силам на Западе, поддерживавшим жалобы Латвии на Россию, которая неправомерно-де увязывает вывод войск из Латвии с не-

Сергей ЗОТОВ

соблюдением там прав человека. Он проигнорировал те факты, что ни Президент РФ, ни российская инициатива от 6 августа, ни делегация не устанавливали прямой формальной связи между этими проблемами. Одним из доказательств этого было то, что вывод войск уже начался и шел полным ходом, но все же улучшения положения дел с правами человека в Латвии не происходило. Мы подчеркивали, что хотя формальной связи между выводом войск и правами русскоязычного населения нет, но есть связь фактическая: экономические, социальные и имущественные права остающихся в Латвии военных пенсионеров и членов их семей (около 100 тыс. человек) должны быть признаны и зафиксированы в документах о выводе войск.

Мы считали это определяющим для нашей позиции и на сентябрьском раунде переговоров в Юрмале заявили, что делегация исходит из новых сроков завершения вывода войск в 1994 году, но это будет возможно лишь при «пакетном решении» всех вопросов вывода войск, включая защиту прав военнослужащих, военных пенсионеров и статус стратегических объектов. Я был глубоко убежден, что такой «пакетный» подход был единственно способным обеспечить достижение поставленных перед делегацией целей. Конечный итог переговоров подтвердил правильность этого решения.

Латвийская сторона отказывалась от обсуждения поставленных нами вопросов, несмотря на наши значительные уступки от 6 августа. Между тем вывод войск продолжался, причем он проходил на фоне непрекращающихся провокаций ополченцев-земессаргов. Дело доходило до блокирования военных городков, отключения воинских частей от энерго- и водоснабжения, попыток установления погранпунктов вокруг воинских частей, захвата собственности ВС РФ, незаконного задержания военнослужащих, автотранспорта. При попытке захвата объекта ВС РФ под Ригой ополченцы арестовали двух наших генералов, что вынудило меня прервать переговоры и заявить о приведении в боевую готовность Псковской воздушно-десантной дивизии. Правительство Латвии принесло извинения и осудило действия ополченцев, по вине которых, по его заявлению, «две страны оказались на грани вооруженного конфликта».

Несмотря на ноты протеста МИД РФ, продолжались противоправные действия в отношении российской собственности. Произошел, по сути, пиратский захват 13 судов, принадлежавших АО «Балтморпуть». Был захвачен 330-километровый участок нефтепровода «Самара - Вентспилс», в котором находилось 80 тыс. тонн мазута на сумму 15 млн. долларов (после моего личного обращения к В.С.Черномырдину он был перекрыт). Банк Латвии отказывался обменивать валюту для финансирования войск.

О создавшейся нежелательной для России обстановке было доложено Президенту РФ Б.Н.Ельцину через его помощника С.Б.Станкевича, и 29 октября 1992 года Президент РФ своим распоряжением приостановил вывод войск, что отрезвляюще подействовало на латвийскую сторону. Однако в окружении А.Козырева это решение осуждалось как «сырое» и «несвоевременное».

КАК ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НАЗАД ВЫВОДИЛИ РОССИЙСКИЕ ВОЙСКА
ИЗ ЛАТВИИ

О симпатии А.Козырева к западным подходам в вопросе вывода наших войск свидетельствовала и его встреча с министром иностранных дел Латвии Я.Юркансом. Обсуждалась подкинутая натовскими стратегами идея вывести из Латвии в самые сжатые сроки только «боевые части» нашей группировки, то есть задолго до подписания основного договора. Для проталкивания этой идеи было инициировано совещание у председателя СФ В.Ф.Шумейко, который в ходе обсуждения принял сторону делегации и поддержал высказанные мною на совещании возражения: приоритетный вывод боевых частей сделал бы остающиеся войска заложниками латвийских националистов, подтолкнул бы их к новым провокациям против военных и гражданских лиц, а договориться о сохранении СПРН в Скрунде после вывода боевых частей становилось бы невозможным.

13 января 1993 года пресс-секретарь В.В.Костиков огласил Заявление Президента РФ в связи с сохраняющимися грубыми нарушениями прав человека в Латвии. А на Смоленской площади руководство Второго Европейского управления получает инструкцию вызвать в МИД посла Латвии и дать ему понять, что озвученное заявление не является позицией Президента РФ, а лишь его пресс-секретаря.

Этот случай, как и многие другие, свидетельствовал о том, что в вопросах вывода войск из Латвии проводились две линии: одна - государственной делегацией, которая действовала в соответствии с указаниями главы государства, и другая линия, которая за спиной делегации осуществлялась министром А.Козыревым с учетом пожеланий его американских покровителей.

Делегации Латвии и России в очередной раз сели за стол переговоров. Фото Райниса Пуриньша. (Газета Латвийской Республики «Диена» («День»))

Сергей ЗОТОВ

Двойственная российская позиция учитывалась латвийским руководством и позволяла ему продолжать политику вытеснения русскоязычного населения, его дискриминацию. В этих условиях госделегация твердо проводила ту линию, которая была определена Президентом РФ и предполагала «использование всех предусмотренных международным правом мер международного, экономического и политического характера для защиты законных прав наших соотечественников». Она имела всемерную поддержку россиян, опиралась на национальный консенсус. Иная линия делегации была бы безнравственной.

Мы вправе были думать, что драматическая ситуация, в которой оказалось русскоязычное население Прибалтики, должна быть предметом пристального внимания международной общественности, но западные страны не предприняли ни одного действенного шага, чтобы заставить Латвию уважать Международный пакт о гражданских и политических правах человека и признать эти права за русскоязычным населением. В заявлениях в СМИ я называл это повторением мюнхенской политики «умиротворения».

Мы предупреждали, что в государстве, которое самоопределяется только на национально-этнической основе и в котором права коренной нации ставятся выше прав личности, нет места для права и демократии.

Начавшаяся в первой половине 1993 года подготовка к выборам в Сейм создавала неблагоприятную обстановку для переговоров. Тормозя работу над документами по выводу войск, латвийские власти использовали факт пребывания ВС бывшего СССР на территории Латвии как своего рода прикрытие для оправдания политики нарушения прав человека в этой стране, лишения избирательных и других прав русскоязычного населения. На этом фоне радикал-националисты подготовили проект Постановления ВС ЛР «О виде на жительство», которое лишало прописки 300 тыс. человек. Оно было расценено нами как юридическая основа для депортации из страны 80% нелатышского населения.

По нашему предложению, 20 апреля 1993 года публикуется жесткое Заявление Президента РФ в связи с готовившимся постановлением. Делегация, естественно, заявила об отказе прибыть в Ригу на очередной раунд. Благодаря противодействию здравомыслящих сил в Латвии и твердой позиции России антигуманный проект был отклонен, а затем существенно изменен.

Важным этапом в продвижении нашего «пакетного» подхода стали переговоры в Юрмале 15 ноября 1993 года. К этому времени Россия вывела 40 тыс. военнослужащих. Началось обсуждение соглашения о защите прав военных пенсионеров и военнослужащих. В Юрмале мы объявили о готовности России в очередной раз сократить срок вывода войск и завершить его к 31 августа 1994 года при условии согласия латвийской стороны на продолжение функционирования РЛС в Скрунде. В случае достижения такой договоренности мы были готовы отказаться от сохранения двух других стратегических объектов в Вентспилсе и Лиенае.

Вместо ответных подвижек со стороны партнеров по переговорам разразился скандал. 16 декабря посол Латвии посещает МИД РФ, где представитель А.Козырева

КАК ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НАЗАД ВЫВОДИЛИ РОССИЙСКИЕ ВОЙСКА
ИЗ ЛАТВИИ

заявляет о возможности отделить вопрос о РЛС в Скрунде от основного договора по выводу войск, то есть разорвать «пакет», определенный решением Президента РФ. Три высших руководителя Латвии делают заявление о том, что объявленная послом С.Зотовым 15 ноября новая позиция о сокращении срока вывода войск до 31 августа 1994 года в увязке с соглашением по РЛС «не отражает мнения демократических сил». Было ясно, кто скрывался за этими «демократическими силами», которые были против сохранения за Россией важнейшего компонента ее стратегической безопасности, ибо сохранить РЛС «без увязки» с сокращением срока было нереально.

После объявления нами радикально новой позиции по стратегическим объектам окружение А.Козырева стало навязывать идею встречи президентов России и Латвии до конца 1993 года и урегулирования на ней вопросов вывода войск без оформления основного договора. Вместо этого предлагалось подписать «Меморандум». Без ведома Б.Н.Ельцина в Риге было сделано заявление, что встреча двух президентов состоится в Москве до конца 1993 года (опубликовано в латвийской печати).

Категорические возражения делегации были учтены и отражены в резолюции Б.Н.Ельцина: «Визит Г.Улманиса только после готовности договора и в зависимости от позиции Латвии». Мы смогли предотвратить повторение «литовского» варианта, когда войска были выведены без договора и обязательств литовской стороны. Были бы перечеркнуты все многотрудные двухлетние усилия делегации и поставлен крест на судьбе РЛС в Скрунде и на уже наполовину подготовленном соглашении о защите прав военных пенсионеров. Именно такой формат завершения пребывания ВС РФ в Прибалтике усиленно продвигался национал-радикалами в Сейме Латвии. Таким образом, «победный» доклад А.Козырева президенту страны о завершении переговоров с Латвией, не состоялся, а это было главной мотивацией всей интриги.

Твердость госделегации в отстаивании «пакетного» решения вопросов, связанных с выводом войск, дала свои результаты. В январе 1994 года латвийская сторона вынуждена была начать обсуждение судьбы стратегических объектов ВС РФ на период после вывода войск. Мы отказались от объектов в Вентспилсе и Лиепе, чтобы сохранить СПРН в Скрунде, которая являлась элементом советско-американских договоренностей по ПРО.

О геостратегической важности для России этого объекта мне рассказали в Кремле руководители Совета безопасности РФ. В считанные секунды СПРН фиксировала запуск ракеты в любой точке земного шара, показывала ее траекторию, поражаемую цель, выдавала координаты как для ракеты-перехватчика, так и для всей нашей глобальной системы ПРО, включая подводные лодки в мировом океане и космические средства. Передо мной была поставлена задача добиться сохранения объекта «любой ценой», хотя бы на минимальный срок в четыре года, который позволял построить дублирующую станцию в городе Барановичи. Меня информировали через своих людей в латвийских политических кругах о том, что США всемерно и скрытно противодействуют сохранению РЛС в Скрунде.

Кульминационным моментом на переговорах стал выдвинутый нам своего рода «ультиматум» по условиям сохранения РЛС, в частности по инспекциям на РЛС,

Сергей ЗОТОВ

которые должны были бы осуществляться по требованию латвийской стороны «без предупреждения и в любое время суток». Нам удалось найти компромисс, предложив применить для инспекций механизм СБСЕ и тем самым устранить участие в них скандальных депутатов-националистов.

В итоге напряженных переговоров текст соглашения между РФ и ЛР о правовом статусе РЛС в Скрунде был согласован (кроме суммы арендных платежей) и 16 марта 1994 года парафирован. Срок функционирования РЛС после вывода войск был определен в четыре года, срок демонтажа - два года. Это открыло дорогу для визита в Москву 30 апреля Президента Латвии Г.Улманиса и подписания пакета межгосударственных документов, связанных с выводом войск.

До этой даты мне удалось договориться с временным поверенным в делах США Дж.Мандел о том, что накануне ожидаемого в июне 1994 года первого визита в Латвию Президента Б.Клинтона Госдепартамент США профинансирует расходы латвийской стороны по демонтажу десятиэтажного недостроенного здания РЛС. Изначально в уже согласованном на переговорах тексте эти расходы были возложены на российскую сторону (они были оценены в 10 млн. долл.).

Позднее, уже после подписания с Латвией пакета военных соглашений, на пленарном заседании представителей стран - участниц Хельсинкского процесса в Вене мною были представлены соглашение о РЛС с положением об инспекциях СБСЕ и Соглашение по вопросам социальной защищенности военных пенсионеров РФ и членов их семей, проживающих на территории ЛР. Они были единогласно одобрены, что зафиксировано в документах этой организации. Тем самым Россия получила дополнительные, при том международные, гарантии надежного функционирования РЛС, а сами соглашения - международно-правовое измерение.

В итоге трудных многомесячных переговоров была согласована и сумма арендных платежей. Дистанцию между выдвинутой латвийцами ставкой в 400 млн. долларов и предложенными нами 2 миллионами удалось окончательно преодолеть только 30 апреля во время встречи с латвийским премьером В.Биркавсом в Кремле уже в ходе переговоров президентов России и Латвии и проставить от руки сумму в 5 млн. долларов в тексте подготовленного к подписанию соглашения.

Делегация добилась максимума возможного. В официальной Записке МИД, направленной А.Козыревым Президенту РФ, успешное завершение переговоров было оценено как «крупный внешнеполитический прорыв России».

В коммюнике о визите Г.Улманиса в Россию говорилось, что были подписаны такие ключевые документы, как Договор о полном выводе с территории Латвийской Республики российских войск, соглашения по вопросам социальной защищенности российских военнослужащих, военных пенсионеров и членов их семей, а также о временном использовании РЛС в Скрунде. В портфель визита были включены и другие межправительственные соглашения, подписанные ранее главами двух государственных делегаций (всего за время переговоров было подготовлено и подписано более 30 межправительственных соглашений).

КАК ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НАЗАД ВЫВОДИЛИ РОССИЙСКИЕ ВОЙСКА
ИЗ ЛАТВИИ

Такой итог продемонстрировал, как важно бороться до конца даже в почти безнадежной ситуации, ибо все было против нас, отстаивать каждую пядь, каждую «высоту» не только в годы Великой Отечественной войны, но и в дипломатических битвах.

В основном договоре нам удалось подняться над сугубо военной тематикой. У России и Латвии не было действующего договора об основах взаимоотношений. Поэтому важно, что в преамбуле основного договора зафиксировано намерение сторон покончить с наследием прошлого, начать новый этап сотрудничества, руководствоваться в двусторонних отношениях целями и принципами Устава ООН, документами СБСЕ. Эта преамбула лишала некоторых политиков в Латвии оснований спекулировать идеями оккупации, что было готовой политической формулой для строительства добрососедских и взаимовыгодных отношений во всех областях.

В соглашении по РЛС в Скрунде мы смогли найти формулу, которая гарантировала невмешательство России во внутренние дела Латвии. Она подкреплялась международными гарантиями и механизмами контроля за неиспользованием станции против суверенитета Латвии.

Учитывая разрешенную Правительством РФ ставку аренды земельного участка под РЛС в 10 млн. долларов, сумма экономии, которую принесла для бюджета России делегация за шесть лет существования РЛС в Скрунде, составила 30 млн. долларов. Это к вопросу о том, какую пользу стране может принести дипломатическая служба.

Международное сообщество приветствовало российско-латвийские договоренности, расценив их как фактор укрепления безопасности и стабильности в регионе и Европе в целом. Впервые в переговорном процессе с прибалтийскими государствами нам удалось выйти на создание солидной договорно-правовой базы для достойного вывода российских войск, бесконфликтного решения связанных с этим острых проблем, позволявшего разрядить взрывоопасную обстановку, не допустить кровопролития, которое могли спровоцировать национал-радикалы. Тем самым была снята одна из «болевых точек» в наших отношениях со странами СБСЕ. Укрепились международные позиции России в целом, и была создана качественно новая ситуация, существенно влиявшая на переговорный процесс с Эстонией и Литвой.

Бывший премьер-министр Латвии В.Биркавс через 11 лет после этого события на встрече со мной в редакции латвийской газеты «Час» 28 июня 2005 года заявил, что «не было бы наших договоренностей, мы бы давным-давно имели в Латвии открытый этнический конфликт».

С высоты сегодняшнего дня четко видно, что переговоры делегаций России и Латвии были не ритуальным дипломатическим сражением, а противостоянием новой России объединенному Западу, ставившему цель положить конец «великодержавным амбициям» России, заставить ее вывести войска на унижительных условиях. Это оказало бы деморализующее воздействие на русскоязычное население не только в Прибалтике, но и других республиках бывшего СССР, нанесло бы сильный удар по международным позициям России.

Благодаря объединенным усилиям дипломатов, военных, депутатов, представителей гражданских ведомств эти планы Запада были сорваны.

Анатолий МИНЕНКОВ

ИСТОРИЯ ОДНОГО ОРКЕСТРА

Анатолий Миненков

*Посвящается моему другу детства Игорю Л.
и его детям - Леониду и Елене.
Казань, 2004 г.*

Ханьдаохецзы. Детство (1921-1923 гг.)

Поводом к мемуарам послужило письмо Олега Лундстрема в 2004 году, в котором он просит меня описать жизнь оркестра: «Живу одной мечтой скорее прочесть историю нашего оркестра в изложении одного из основателей его - Толи Мина». Я же в свои 88 лет постараюсь изложить воспоминания событий тех лет и ритма жизни.

Напомним, что у братьев Олега и Игоря Лундстремов течет кровь четырех национальностей - русских, украинцев, шведов и греков. Смешение кровей и гены предков, на мой взгляд, породили у братьев необычайную жизненную энергию, настойчивый поиск правды жизни и Богом ниспосланный музыкальный талант.

Мы с Олегом познакомились в пятилетнем возрасте. Это было в китайской Маньчжурии на станции Ханьдаохецзы, которая в те годы была одновременно и большим

Нам в редакцию принесли рукописный дневник человека уникальной судьбы - Анатолия Петровича Миненкова. Родился он в китайской Маньчжурии, на станции Ханьдаохецзы в 1916 году. Там на всю жизнь приобрел друга - Олега Лундстрема. С ним играл джаз.

В 1947 году он приехал в СССР. Вписался в советскую жизнь - было уже не до музыки, но со своей «джаз-бандой» связи не утратил.

В октябре исполнилось 85 лет со дня создания легендарного джазового оркестра Олега Лундстрема. Мы не могли отказать себе в удовольствии опубликовать отрывок мемуаров, в которых описано, как все начиналось.

поселком, и крупным железнодорожным узлом со своим ремонтным депо и строительной концессией Ковальского. Населяли поселок (кроме китайцев) в основном русские, которые остались в Маньчжурии по окончании Русско-японской войны 1904-1905 годов на строительстве Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). В Маньчжурию прибывали также эмигранты «русского исхода». В живописном месте среди сопок и ясного неба проходило безоблачное детство, мы играли в исконно русские игры - лапту, прятки, казаки-разбойники, а еще в крокет и зоску, зарождалась дружба, которую мы пронесли через всю жизнь, отметив вместе ее 85-летие.

В 1923 году наши семьи переехали в Харбин. Леонид Францевич Лундстрем как ученый-физик и преподаватель физики в Коммерческом училище и Харбинском политехническом институте (ХПИ), Петр Александрович Миненков как машинист пассажирского состава. В дальнейшем отца неоднократно назначали начальником станций КВЖД - Имяньпо, Хайлар и др.

Харбин - культурный центр Маньчжурии (1923-1936 гг.)

Харбин был разделен на три крупных района - «Пристань», «Мацзягоу» и «Новый город». В последнем и поселились семьи Лундстремов и Миненковых. «Новый город» был «сердцем» КВЖД, там размещались Правление и Управление железной дороги, Политехнический институт и Коммерческое училище, Железнодорожное собрание (Желсоб) и поблизости - Советское консульство, а также железнодорожный вокзал, крупнейший в городе магазин «Чурин и К°», благоустроенный каток «Заяц». В праздничные майские и ноябрьские дни официальные учреждения были красочно иллюминированы.

Густонаселенные китайцами окраины города привлекали мальчишек живописным, богатым рыбой и дичью рынком. Там можно было купить любые морепродукты, крабов, тушки зайцев, фазанов, куропаток, поросят, баранов, говядину. А торговый район города - «Пристань» был переполнен промышленными товарами. Мальчишек интересовали велосипеды немецких фирм, названия которых остались в памяти, а взрослое население - китайские товары из чесучи, шелка, изделия из фарфора, цветных металлов и серебра.

Лето в Харбине изобиловало овощами и фруктами. Китайцы-разносчики приносили их в плетеных корзинах прямо к дому. Следует, однако, оговориться, что этим изобилием могли пользоваться далеко не все. В основном это были железнодорожники, труд которых хорошо оплачивался. Многие же эмигранты нуждались - трудно было найти работу. Наши семьи на жизнь не жаловались, жили мы хорошо, ни в чем себе не отказывая. Внимание родителей всецело было направлено на воспитание детей, хорошее школьное и музыкальное образование. Вот в такой обстановке мы и росли.

С теплотой и благодарностью вспоминаю я школьные годы (1923 -1932 гг.). Мы поступили в Коммерческое училище. Трудно переоценить преподавательский состав. Это была исключительно образованная русская интеллигенция из числа местных и эмигрантов из России, а также иностранцы. В школе преподавали русский, китайский,

Анатолий Миненков - джазмен, один из основателей Оркестра Олега Лундстрема - легенды русского джаза

Анатолий МИНЕНКОВ

Три кита, на которых держался оркестр, - Олег Лундстрем (в центре), Алексей Котяков (слева), Игорь Лундстрем (справа)

немецкий и английский языки. Девочки и мальчики учились вместе. Обучение длилось 11 лет.

В училище на втором этаже находилась церковь, куда нас ежедневно водили до начала занятий на молитву. В числе изучаемых предметов был

и «Закон Божий». Атмосфера благожелательности, любви, почитания сочеталась с требовательностью и дисциплиной. Олег как-то писал мне, что в недрах Коммерческого училища заложены, видимо, были *обертон*ы, способствующие долголетию. Так, по крайней мере, считает академик, получивший Нобелевскую премию за труды, доказывающие влияние обертонов на здоровье людей.

Вместе с нами в одном классе учился латыш Александр Гравис, получивший прозвище Лат. Мое школьное прозвище было столь же кратким - Мин, младшего брата Олега - Игоря прозвали Малый, а самого Олега - Лун. Прозвища сохранились за нами на всю жизнь. Знали ли мы тогда, что наша «четверка» - Лундстремы Олег и Игорь, А.Гравис и А.Миненков - станет фундаментом будущего оркестра, что Олега ожидает большой успех и слава, перешагнувшая границы Китая и России.

Музыка стала неотъемлемой частью нашей жизни. Олег учился в музыкальной школе по классу скрипки, фортепиано; Игорь овладевал игрой на фортепиано, саксофоне и аккордеоне, Гравис - на скрипке, банджо и контрабасе, а я - на фортепиано и тромбоне. Позднее - брали частные уроки у известного в Харбине преподавателя по духовым инструментам Таирова. Я бы назвал трех китов, на которых как в начальной стадии формирования, так и в последующей работе твердо держался оркестр: Олег Лундстрем

ИСТОРИЯ ОДНОГО ОРКЕСТРА

(талант и вера в оркестр), Игорь Лундстрем (душа и сердце оркестра) и Алексей Котяков (ум и энциклопедия). Забегая вперед, скажем, что уже в Советском Союзе шесть человек из оркестра закончили Казанскую консерваторию. Олег стал композитором и дирижером, Игорь - музыковедом, Котяков - дирижером Магнитогорской хоровой капеллы, Осколков и Гравис - преподавателями Казанской консерватории. Полученное музыкальное образование не отдалило Олега и Игоря от джаза, но еще более убедило их, что джаз - это глубокое творческое направление в музыке, а не просто ритмы для танцев. Об этом Игорь Лундстрем написал статью «Композиция, аранжировка, исполнительство в биг-бенде» для книги «Советский джаз».

События на КВЖД (1929 г.)

В 1929 году наша размеренная жизнь в Харбине была нарушена известными политическими и военными событиями. Китайское правительство попыталось захватить КВЖД силой, блокировав важные стратегические объекты. Начались массовые увольнения, часть служащих попала в лагерь «Сумбей». К счастью, конфликт был непродолжительным. В Маньчжурию вошли советские войска, и порядок был восстановлен. Новая советская администрация уволила дирекцию и многих преподавателей Коммерческого училища из числа эмигрантов, заменив их советскими учителями. Была введена новая система оценки знаний учащихся. Ликвидировали, к великому сожалению, и церковь.

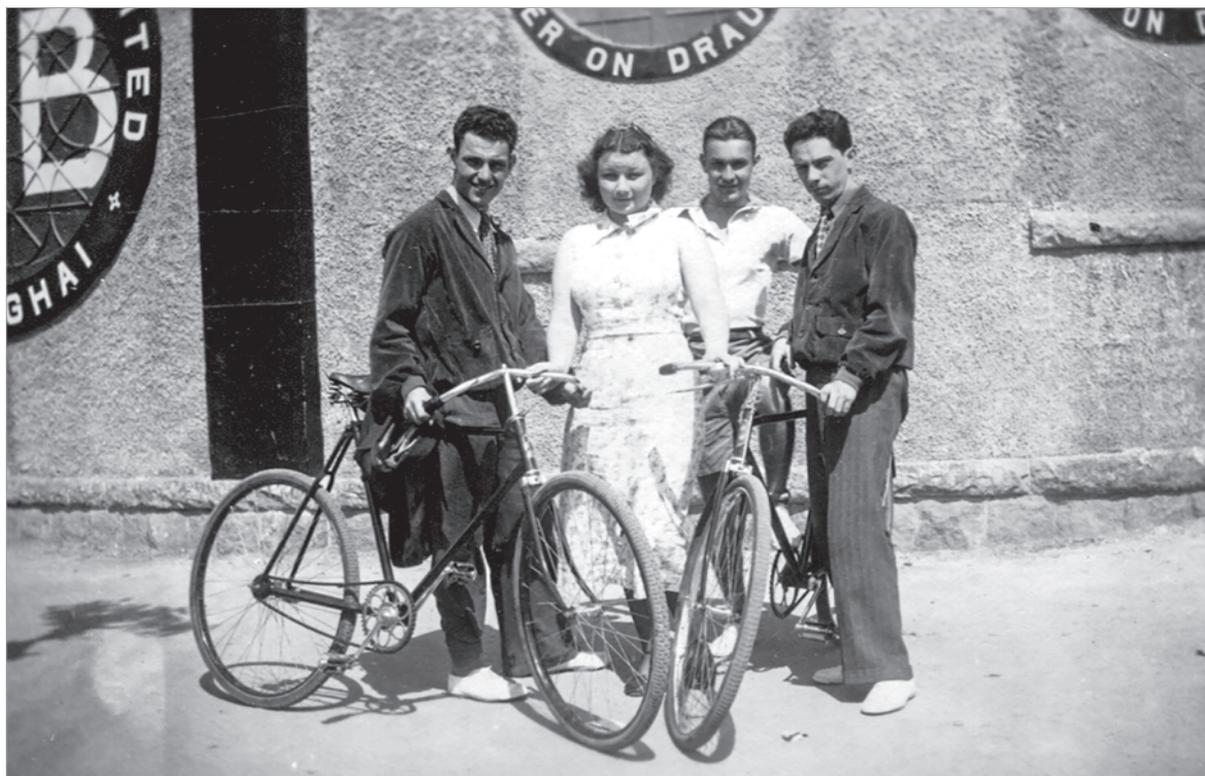
На жизни нашей музыкальной «четверки» это мало отразилось, был даже положительный момент: в 1932 году вступительный конкурс в Харбинский политехнический институт был отменен. О.Лундстрем, а через год и Игорь были зачислены на архитектурно-строительный, а я - на электромеханический факультеты. И вновь мы оказались за одной партией на лекциях, поскольку обучение в первые два года было общим для всех факультетов. Одновременно вызревала идея создать свой оркестр.

В начале 1930-х годов в оркестр пришли опытные музыканты. Среди них - Алексей Котяков (труба), братья Серебряковы - Виталий (труба) и Владимир (скрипка и саксофон), А.Анапюк (саксофон) и Илья Уманец (ударник). К октябрю 1934 года в оркестре играли девять музыкантов. Этот период и стал началом деятельности оркестра. Олег был единогласно выбран лидером коллектива. Мы слушали пластинки и разучивали произведения известных американских джазовых исполнителей - Дюка Эллингтона, Луи Армстронга, Кэба Кэллоуэя, Каунта Бейси, Гленна Миллера, Томми Дорси, Бэнни Гудмена, Рэя Нобла и др.

Первые гастроли

В 1934 году летние студенческие каникулы Олег и я провели в оживленном портовом городе Циндао. Там была возможность ознакомиться с игрой и репертуаром уже известных американских оркестров, а также замечательного русского коллектива Сержа Ермола (Сергея Ермолаева). Однако посещение болл-румов стоило

Анатолий МИНЕНКОВ

Перед велосипедной экскурсией по окрестностям Циндао. На стенах - реклама популярного пива «UB». И.Лундстрем, И.Котякова, А.Миненков, О.Лундстрем (слева направо)

немалых денег - все они находились в курортной части города, - и мы часами слушали популярные мелодии, сидя просто на берегу моря. Удобно разместившись, мы видели и танцующих, и оркестр, и каждого солиста. Одну из мелодий - «Just So You'll

Remember» мы запомнили на всю жизнь. Вот уже многие годы Олег наигрывает ее на рояле, когда мы с ним встречаемся. Соло исполнял трубач. Такого мелодичного звучания и мастерского исполнения я больше никогда не слышал. Побывали мы и в портовой части города, где обычно в танцевальных залах (дансингах) проводили время моряки многих стран - Англии, США, Франции, Италии.

Там играли небольшие по составу коллективы, однако нагрузка у них была немалая - весь вечер и ночь без перерыва и нот. Работающие в дансингах девушки (dancing-girls, или ticket-girls) получали за каждый танец от партнера «танцевальный» билет. За один американский доллар можно было купить три таких билета. Половина выручки шла хозяину, а вторая половина оставалась танцующей. В дальнейшем и нашему оркестру приходилось работать в таком же режиме в «Midnight-café» в 1937-1940 годах.

А впервые на самостоятельные гастроли мы отправились лишь через год, в 1935-м, в уже знакомый город Циндао в японский ресторан «Darkey» («Сумерки»). Для Олега и меня это было второе путешествие по уже знакомому маршруту: Харбин - Чанчунь - Дайрен (по ж/д), Дайрен - Циндао (по морю). На работу приняли лишь четверых.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ОРКЕСТРА

Безработные, в том числе и я, наслаждались курортом - загорали, купались в море, уходили на прогулки в горы.

В том же году в Шанхае произошла знаменательная встреча начинающего музыканта Олега Лундстрема и именитого и известного Сержа Ермола. В популярном в то время кафе «Кисмет», где играл оркестр Ермола, надо было срочно подменить пианиста. Попросили Олега, тот смущался своей неопытностью играть на публику неизвестный репертуар - надо было все играть на слух и ориентироваться быстро, с ходу. Однако с заданием справился, что высоко оценил Серж Ермол, предложив Олегу место в своем оркестре. К сожалению или к счастью, но пришлось отказаться, так как продолжалась учеба в Харбинском политехническом институте. Но это был жест признания подающему большие надежды музыканту.

Музыкальный Шанхай (1935 г.)

В начале августа 1935 года мы - Олег, Алексей (Котяков) и я - отправились в Шанхай. На японском теплоходе «Мару» через Желтое море вверх по течению реки Янцзы добрались до крупнейшего в мире морского порта, а также финансового и культурного центра Китая. Остановились кто где: Олег - в особняке своего дяди К.Похитонова, расположенного во французской концессии на Rue Moliere, а мы с Алешей - у знакомого пианиста Сергея Петелина.

Перед отъездом в Циндао на японском теплоходе «Мару»

Анатолий МИНЕНКОВ

Все свое время мы посвящали детальному знакомству с ночным миром города с его ресторанами, болл-румами, дансингами с одной целью - послушать, как звучит музыка в исполнении филиппинских, американских, европейских, русских и смешанных оркестров. Все было для нас полезно, интересно, заманчиво, любопытно, но за все надо было платить, а денег у нас - в обрез. Пришлось умерить свой аппетит, питаясь в китайских столовых и нажимая больше на хлеб, который подавался к обеду бесплатно.

По совету местных музыкантов мы слушали наиболее известные биг-бенды. В один из знойных вечеров побывали в болл-руме «Carroll». Большой зал в полутьме. Зеркальный пружинистый пол для танцев подсвечивается снизу и с боков. Вокруг сидят партнерши для танцев: русские, филиппинки, китайки. На красивой эстраде темнокожие (вероятно, американцы) музыканты, в центре - белый рояль. Оркестр действительно был первоклассным и играл популярные для того времени свинговые оркестровки. Музыканты импровизировали свободно и с настроением. Ансамбль звучал чисто, полно и сыгранно. Впечатление было столь велико, что мы с трудом сдерживали эмоции.

Поскольку играть приходилось почти без перерыва - одну мелодию за другой, то музыканты меняли инструменты, исполняя при этом другую по характеру музыку - танго, американские вальсы (медленный темп) и др. Это было для нас новинкой. В нашем оркестре такая возможность тоже была. Желая увидеть и услышать как можно больше, мы начали заходить в дансинги вместе с работающими там музыкантами и сидели за их столиками как гости. Тогда можно было обходиться без денежных затрат.

Оркестры в таких ночных дансингах, как и в Циндао, небольшие по составу, играли почти без пауз и нот. Надо отдать им должное - это были музыканты высокого класса, хорошие джазовые импровизаторы, обладающие завидной техникой и гармонией. В таких заведениях наше «трио» (Олег, Алеша и я) садились за музыкантский столик и могли любоваться весельем моряков и наслаждаться музыкой. Так проводили мы время в большом портовом городе, где бизнес играл «первую скрипку». Еще раз напомним: как в больших, так и малых дансингах музыка звучала почти непрерывно. Чем чаще играет оркестр, тем больший доход получает владелец и тем больше зарабатывают dancing-girls, бармены, официанты.

Тем временем сроки нашего пребывания в Шанхае истекали и надо было готовиться к отъезду. Как ни скромно мы жили, денег на дорогу не хватало. В целях экономии решили ехать домой не на пассажирском японском теплоходе «Мару» до Дайрена, а на грузовом - до порта Лунькоу. Стоимость билета нам с Алешей обошлась около 3 рублей (вместо 10 руб. - на «Мару»). Олегу повезло - его попросили доставить в Харбин киноплёнку и оплатили дорогу.

Месяц в Шанхае был быстротечным, а в Харбине ждали непредвиденные обстоятельства. Администрация Маньчжоу-го¹ приняла решение не допускать в ХПИ студентов, имеющих советское гражданство, а в Северо-Маньчжурский институт, организованный японцами вместо ХПИ, принимали только эмигрантов. Ситуация усугублялась еще и тем, что в 1934 году КВЖД стало собственностью китайцев, а территория Маньчжурии была полностью оккупирована японцами.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ОРКЕСТРА

Началась эвакуация русских в Советский Союз. Часть русских выехала в Австралию, в США или за пределы Маньчжурии, в другие города Китая. Харбин все более и более заселялся японцами. Для увеселения граждан и особенно японских военных открывались кабаки, рестораны, чайные домики и т. д. Появились мелкие и крупные фирменные магазины («Мацуори и К^о» и др.).

Проводы семьи Лундстремов из Харбина в Шанхай

Японцы твердо «окопались» в Маньчжурии и готовили плацдарм для нападения на Китай. В такой обстановке оставаться оркестру было по политическим и деловым мотивам не только бесперспективно, но и опасно. Мы приняли решение переехать в Шанхай. Перед Олегом как руководителем стояла сложная задача - сохранить оркестр. Ведь мы ехали фактически на пустое место, без жилья и работы. Но мы были молоды, энергичны и верили в свое будущее. Жизнь показала, что риск был оправдан и решение было верным.

Шанхай (1936 г.)

Первыми выехали в Шанхай семья Лундстремов: мать, бабушка, дети, а отец семейства, Леонид Францевич, к тому времени был уже в Советском Союзе. Самые верные друзья пришли на вокзал проводить их. Последний удар колокола, поезд тронулся, Харбин остался позади.

Спустя месяц в Шанхай отправился и я с Борисом Райским. Мой отец, Петр Александрович Миненков, напутствовал: «Живи честно. От трудов праведных не наживешь палат каменных, а на кусок хлеба всегда будет». Его заповедь «жить честно»

Анатолий МИНЕНКОВ

«Midnight-café», Циндао, 1937 г. Слева направо 1-й ряд: А.Анапюк (кларнет), А.Гравис (3-я скрипка), В.Серебряков (2-я скрипка), И.Лундстрем (аккордеон); 2-й ряд: А.Котьяков (контрабас), И.Уманец (барабаны), А.Миненков (пианино). В центре: О.Лундстрем (руководитель оркестра, 1-я скрипка)

всегда была для меня путеводной звездой. В Шанхае Борис Райский (виолончелист и тромбонист) быстро нашел работу для нас в китайском дансинге.

Это был типичный дансинг с партнерами для танцев - китайками. Я играл на пианино, Борис - на виолончели или тромбоне.

На зарплату в 100 долларов в месяц можно было снять комнату, оплатить питание и текущие расходы. Вскоре в Шанхай переехали А.Гравис, А.Котьяков с женой и другие члены оркестра. Олег тем временем постоянно занимался поиском работы для всего оркестра и наконец, ближе к осени, его поиски увенчались успехом. Оркестр был сохранен.

Администрация отеля «Янцзы» подписала с оркестром полугодовой контракт на работу в дневное время - с 17 до 19 часов (tea-dance). Это было началом профессиональной деятельности оркестра. Первоначальный состав оркестра - Олег Лундстрем (скрипка, фортепиано), Владимир Серебряков (саксофон, скрипка), Игорь Лундстрем (саксофон, аккордеон), Алексей Котьяков (труба, вокал), Александр Гравис (контрабас), Илья Уманец (барабан), Анатолий Миненков (тромбон, фортепиано) - стал ядром будущего большого коллектива.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ОРКЕСТРА

Отель «Янцзы» считался первоклассным. И отдыхали там люди со средствами, поэтому и партнерши для танцев подбирались аккуратно и богато одетые и хорошо танцующие. Олегу пришлось немало потрудиться, чтобы пополнить наш европейский репертуар китайской музыкой.

По завершении контракта мы выехали в Циндао, где подписали контракт на весь летний сезон с заведением «Midnight-café» - одним из лучших дансингов. Там обычно проводили время американские, английские, французские и итальянские моряки. Порой рабочий день заканчивался в четыре-пять часов утра. Но за это мы имели, помимо зарплаты, бесплатное проживание и питание, а также приработок за каждую отдельно заказанную композицию. Играли часто - по 20-22 оркестровки в час, менялись инструментами, что давало нам возможность отдохнуть. Хозяева были довольны нами. На эстраде играл молодой (возраст 21 год) оркестр, непьющий, дисциплинированный и хорошо сыгранный. Кроме того, «Midnight-café» располагалось на главной магистрали портового города, где не было недостатка в посетителях.

Шанхай (1938-1940 гг.). «Majestic ballroom»

Оркестр набирал силу. Был подписан годовой контракт с администрацией «Majestic ballroom» и продлен затем до апреля 1940 года. Владелец заведения мистер Ли - важный 50-летний китаец редко появлялся в зале. Текущими делами занимались менеджеры - китаец и русский по фамилии Изюмин. Они точно распознавали, кому из посетителей можно предоставить возможность оплатить счет в долг, через специальных служащих - «шрофов», которые являлись по месту работы или месту жительства должника и собирали положенное. Таким «шрофом» некоторое время работала эмигрантка Наталия Ильина, большой друг оркестра.

Болл-рум занимал большую площадь (200-250 кв. м.), в центре зала - большая танцплощадка. Работа начиналась в восемь часов вечера и заканчивалась в два часа ночи. Состав оркестра достиг десяти человек - четыре саксофона (И.Лундстрем, Вл.Серебряков, А.Анапюк, В.Деринг), две трубы (О.Осипов, А.Котяков), один тромбон (А.Миненков), два ударника (А.Гравис и И.Уманец). Лидер оркестра Олег Лундстрем, сидя за роялем, вы-

В гостях у Олега Лундстрема в день его рождения. Шанхай, 2 апреля 1936 г.

Анатолий МИНЕНКОВ

бирал оркестровку, говорил ее номер и устанавливал темп. Этот промежуток времени служил нам небольшой передышкой. Остальное время - напряженная работа.

Особенно тяжело было тем, кто играл на духовых инструментах, многие «срвали» себе губы (Миненков, Котяков, Серебряков). Для облегчения работы менялись инструментами. Я играл на пианино, Олег, Гравис, Серебряков и Деринг - на скрипках, Котяков - на гавайской гитаре, Игорь Лундстрем - на аккордеоне. Особенно хочется отметить талант и «душу» нашего оркестра - Игоря Лундстрема. Он освоил игру на пяти инструментах: саксофоне, кларнете, гобое, аккордеоне и пианино. Нельзя забыть и Котякова. Кроме трубы, он играл на гавайской гитаре, был вокалистом оркестра, заменял контрабасиста Грависа и значительно позднее играл на валторне.

Публика в «Мажестике» была разная. Иностранцы моряки с военных и торговых судов, местная цивильная публика, компании молодых людей, реже приходила китайская публика. Американцы в большинстве своем вели себя свободно и зачастую развязно. Моряки других национальностей - более скромно, но не скованно. Шотландцы приходили редко, но всегда аккуратно одетые в свои традиционные юбки и рубашки. Французы и итальянцы держались своей компанией. Оркестр пользовался большим успехом у публики, что вселяло в музыкантов уверенность в свои возможности. Решено было принять участие в состязании лучших оркестров Шанхая. Конкурс был организован американским спортивным журналом «Олимпик». Оркестр Олега Лундстрема занял второе место, набрав 3341 голос. Пальма первенства досталась коллективу «Gloria Andica» - 3986 голосов.

По окончании успешного контракта с «Мажестиком», в апреле 1940 года, оркестр выехал на летний сезон в «Midnight-café», в Циндао. Состав коллектива пополнился еще одним музыкантом. Однако по политическим мотивам (советские граждане) эмигрантское бюро запретило хозяину давать работу четырем членам оркестра (братьям Лундстремам, Гравису и Миненкову). И так, не по нашей вине мы получили длительный отпуск на лучшем курорте Китая. Однако музыкантам пришлось тем не менее поработать два месяца из шести в полном составе, поскольку хозяевам удавалось путем взяток нарушать правила ради удовольствия посетителей. И все-таки время, проведенное в Циндао, запомнилось не только работой по контракту, но и купанием в море, прогулками на лошадях, велосипедах, пешими маршрутами в горы Ляошаня. Но так было не всегда. Некоторое время по возвращении в Шанхай нам пришлось несколько месяцев работать практически бесплатно, а потом до Китая долетела весть о том, что началась война Германии против СССР.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг.

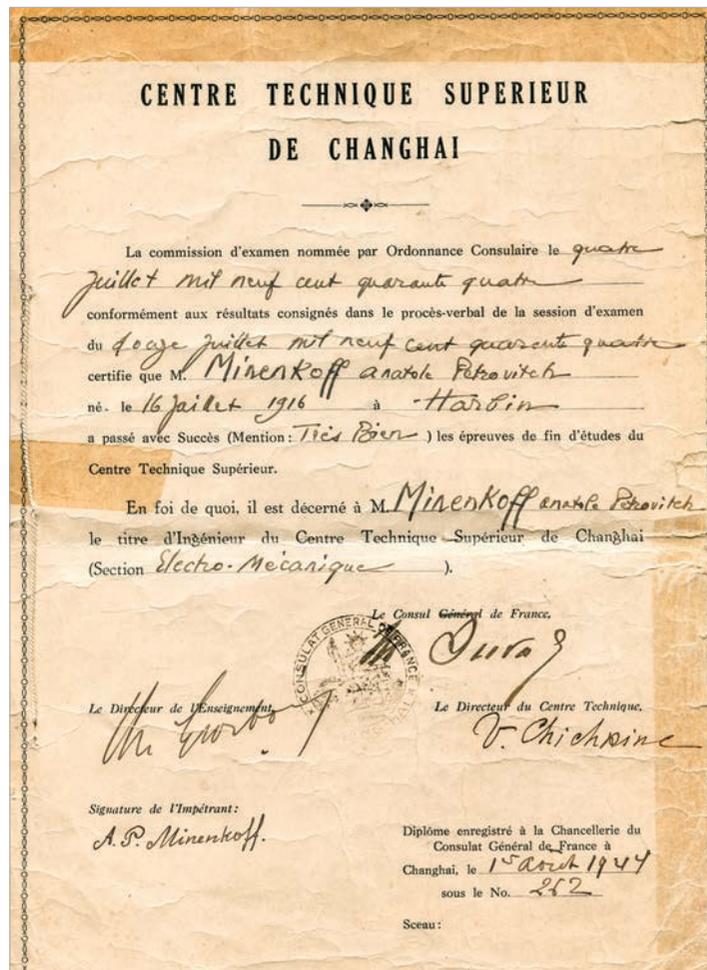
Узнав о том, что 22 июня Германия без объявления войны напала на Советский Союз, коллектив оркестра решил быть со страной в этот сложный период. На наши неоднократные обращения в советское консульство следовал ответ: «Ждите». Если стране не нужны сейчас музыканты, мы (Олег, Игорь, Серебряков и я) начали ос-

ИСТОРИЯ ОДНОГО ОРКЕСТРА

ваивать вторую профессию - водителей автомашин. Получив права вождения, выданные французскими властями, мы вновь обратились в консульство. Ответ прежний: «Ждите». Тогда мы (Олег, Игорь и я) решили, что фронту нужны строители, механики, инженеры, и решили поступить в институт и получить профессию инженера.

Высший технический центр (ВТЦ), куда поступили Олег, Игорь и я, был в юрисдикции французов. Соответственно, защищать диплом надо было на двух языках - русском и французском. Эмигрантка мадам Жирицкая подготовила дружественное «трио» к сдаче дипломов и помогла перевести на французский язык все три дипломные работы. Защита прошла успешно с оценкой у всех троих «tres bien» (очень хорошо, или прекрасно). Мы были на седьмом небе от счастья и все еще надеялись на отъезд в Советский Союз. Но ответ был прежним: «Ждите», с добавлением: «Вы здесь нужны больше».

Советская армия имела громадный успех на фронте - близился конец войны. Эмиграция распалась, чему активно способствовало издание газеты «Родина» и общественно-политическая деятельность Клуба граждан СССР в Шанхае. К этому времени (1943 г.) закончилась наша работа в самом престижном, элитарном зале Шанхая - «Парамаунте». Саксофонист Виктор Деринг шутил: «Если ты выступал в Шанхае в «Парамаунте», то мог даже кое с кем не разговаривать». Каждый из оркестрантов нашел себе работу. По окончании ВТЦ я устроился на французскую дизельную электростанцию «Люкавей» в качестве начальника смены, где проработал до отъезда в Советский Союз.

Диплом об окончании Высшего технического центра в Шанхае. 1944 г.

Членская книжка Общества граждан СССР в Шанхае

Анатолий МИНЕНКОВ

1947 - последний год пребывания в Китае

Послевоенный, 1946 год стал для русских в Китае годом ожиданий и надежд. Клуб граждан СССР в Шанхае был центром культурного и спортивного досуга для русских эмигрантов. Здесь находились гимнастический зал, волейбольная площадка, настольный теннис, шахматы, в здании можно было послушать музыку, потанцевать. Игорь Лундстрем вместе с инженером-архитектором А.Степановым активно занимался работой в клубе. При их деятельном участии построили летний театр, спортивный стадион, на котором размещались волейбольная, баскетбольная площадки, разбили теннисные корты, беговые дорожки и прыжковые ямы. Наконец, был построен Спортивный клуб. В этом клубе незадолго до отъезда в Советский Союз наш оркестр в полном составе (19 человек) дал несколько концертов. Пишу об этом подробно для того, чтобы потомки Лундстремов знали, что Олег и Игорь были не только талантливыми музыкантами, но и принимали участие в общественной жизни Шанхая (спортивные состязания в городе, деятельность профсоюза музыкантов, работа в редакции газеты «Родина», концертная деятельность в клубе и др.).

Волейбольная команда Клуба граждан СССР в Шанхае (сидят слева направо: А.Гравис, А.Миненков - капитан команды в течение восьми лет)

ли Шанхай около 2,5 тыс. семей, приблизительно 10 тыс. человек. Всего было пять очередей. Наша очередь - четвертая (октябрь 1947 г.). Каждая семья приобрела теплую одежду (ведь мы долго жили в субтропическом климате), а также памятные о Китае вещи.

Наступало время прощания с Китаем. У Олега и Игоря была одна мечта - собрать воедино разбросанный по Шанхаю оркестр, сохранить его во что бы то ни стало, пополнить нотный репертуар, начать репетиции. К чести Олега и Игоря оркестр удалось не только сохранить, но и включить в его состав новых членов: Голов и Главацкий (саксофонисты), Козлов (гитарист), Бондарь и Маевский (тромбонисты). Все без колебаний готовились к отъезду в Советский Союз. Олег и Игорь - братья, разные по характеру и темпераменту, на деле доказали свои незаурядные способности объединить воедино и сплотить всех разрозненных музыкантов.

Наступивший 1947 год стал переломным не только в жизни музыкантов оркестра Олега Лундстрема, он стал для многих русских в Китае определяющим в их судьбе. Вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о репатриации советских граждан, проживающих в Китае, на родину. Репатриация шла за счет государства. Всего покинули

ли Шанхай около 2,5 тыс. семей, приблизительно 10 тыс. человек. Всего было пять очередей. Наша очередь - четвертая (октябрь 1947 г.). Каждая семья приобрела теплую одежду (ведь мы долго жили в субтропическом климате), а также памятные о Китае вещи.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ОРКЕСТРА

Наша, четвертая очередь с волнением и тревогой готовилась к отплытию на теплоходе «Гоголь». Наконец наступил день прощания с Шанхаем, с Китаем. 17 октября 1947 года теплоход медленно, под музыку духового оркестра отчаливает от пристани. Позади Шанхай, город-космополит, где мы (члены оркестра) прожили немногим более 11 лет (1936-1947 гг.). В отличие от многих, я, как и Олег и Игорь, не питал к китайцам какой-то предубежденности или неприязни. Ведь наше детство, школьные и студенческие годы прошли в Китае, здесь родился и расцвел наш оркестр.

Путь теплохода из Китая пролегал через Восточно-Китайское и Японское моря, Цусимский пролив к берегам советского порта Находка. Все ближе и ближе родные берега. И вот перед нами большая гавань, строящаяся пристань, морские причалы. Порт еще молодой, расположен недалеко от Владивостока - кругом горы, леса. Нас разместили в деревянных бараках. Полки расположены в два яруса. Топится «буржуйка». Холодная уборная во дворе, так что ночью приходилось бегать по морозу. Нас предупредили не уходить далеко от бараков, гулять не в одиночку, а группами. В Находке много ссыльных, военнопленных власовцев и японцев. Каждой семье были выданы два больших мешка с продуктами (сухари, консервы, американский бекон и др.).

Все это было непривычно, неудобно. Оказаться сразу же после привычной шанхайской жизни в окружении ссыльных и военнопленных - не просто. Из Находки после десятидневной проверки, длительной и утомительной поездки в теплушках прибыли в Казань. Татарская АССР определила местом жительства прибывших из Китая город Зеленодольск, под Казанью. Нам выделили во Дворце культуры большой зал на втором этаже, на этом и закончилась опека. Рассматривался вопрос о трудоустройстве оркестра в местную филармонию. Но на беду, в эти дни вышло Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об опере В.Мурадели «Великая дружба» и о тлетворном влиянии западной эстрадной музыки на советскую молодежь.

Комитет по делам искусств ТАССР определил, что с оркестром «надо повременить». Нам предложили самостоятельно устраиваться на работу в различные оркестры, играть в ресторанах или кинотеатрах перед сеансом. Напрасно Олег доказывал, что у него имеется богатый «русский» репертуар. Это были аранжировки песен советских композиторов (Дунаевского и др.), написанные еще в Шанхае. Большим успехом пользовалась знаменитая «Катюша». Никакие доводы не смогли убедить партийных деятелей дать «зеленую улицу» оркестру. Но даже эти запрещающие меры не смогли «погасить» дух Олега, Игоря и их единомышленников, так сильна была их вера в оркестр.

Именно сила веры в свой коллектив и вознесла вскоре Оркестр Олега Лундстрема на ту высоту, с которой началось его восхождение в мир большой музыки, признание в России и далеко за ее пределами. В 1956 году оркестр получил официальный статус - Концертно-эстрадный оркестр под руководством Олега Лундстрема. А сегодня - это Государственный камерный оркестр джазовой музыки имени Олега Лундстрема, своего основателя и бессменного руководителя на протяжении 70 лет.

¹Марионеточное государство, провозглашенное японцами на маньчжурской территории в 1936 г. - *Прим. ред.*

Ключевые слова: оркестр Олега Лундстрема, Харбин, Шанхай, Циндао, КВЖД.

Артем Рудницкий, Сергей Жесткий

Артем Рудницкий

Заместитель директора

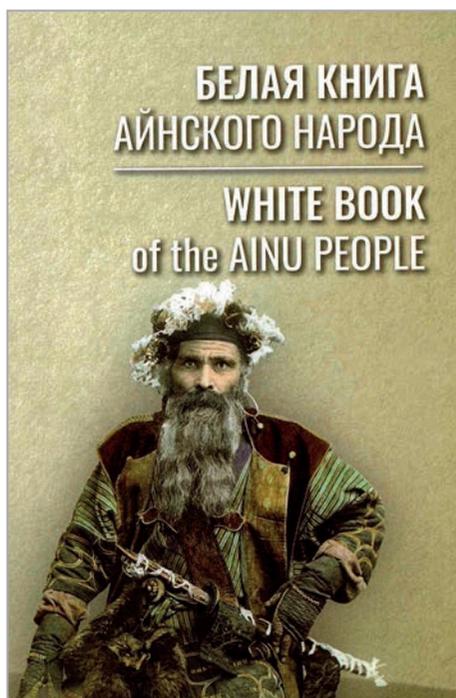
ИДД МИД России

artem-rud55@yandex.ru

Сергей Жесткий

Заместитель директора Третьего

Департамента Азии МИД России

**Коллектив авторов на Сахалине. Белая книга айнского народа. Издательство «Наука».*

Ключевые слова: айны, острова Итуруп, Хоккайдо, Япония, Российская империя.

Тайны народа айнов

При размышлениях об истории освоения Дальнего Востока России прежде всего вспоминаются замечательные географические открытия прославленных русских путешественников - В.И.Беринга, М.П.Шпанберга, С.П.Крашенинникова, Е.В.Путятина, Г.И.Невельского и других первооткрывателей, по праву обеспечивших России статус великой державы на Тихом океане. Однако не стоит забывать и об этнографических страницах этой истории, которые не менее увлекательны и интересны. Именно отечественные исследователи сыграли важнейшую роль в изучении многих народностей, населявших дальневосточные регионы нашей страны, в сохранении их богатого культурного наследия. Об этом вновь свидетельствует вышедшая недавно в издательстве «Наука» «Белая книга айнского народа»*, подготовленная коллективом авторов на Сахалине.

Издание представляет собой серьезное академическое исследование, базирующееся на обработке и анализе большого объема исторических фактов и свидетельств об айнах - одном из самых малочисленных и удивительных дальневосточных народов.

Презентация данного издания недавно состоялась в Нью-Йорке в рамках Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов.

Книга рассказывает об основных вехах развития айнского народа, уделяя особое внимание трагическому опыту взаимоотношений айнов с японцами и японским государством, в результате которых айнский народ оказался на грани не только потери своей этнической идентичности и культурной самобытности, но и полного вымирания.

Выводы современной науки дают основание считать, что именно прародители айнов (так называемые дзёмонцы) были одними из древнейших - возможно, наиболее древними - жителей Японского архипелага. Данные антропологии фиксируют следы их проживания на островах как минимум 7 тыс. лет назад. В то же время предки современных японцев - монголоидные племена появились на нынешней японской территории в то время, когда древние айны уже заселили и освоили большую ее часть. Монголоиды начали свое перемещение на Японские острова из континентальной Азии через Корейский полуостров приблизительно в III веке до н. э. В течение длительного времени разворачивалось противостояние пришлых племен и автохтонного населения. В результате этой борьбы аборигены либо ассимилировались, либо вытеснялись на периферию.

Айны никогда не имели своей государственности, жили обособленными этническими группами, являлись рыболовами, охотниками и собирателями. Русский первопроходец Иван Петрович Козыревский так описал встречу с представителями этого дальневосточного народа, когда в 1713 году побывал на севере Курильской гряды: «И на оных островах живут иноземцы самовластно, и на разговор нам они не дались, и бой с нами дали, и к воинскому делу zelo жестоко поступают... И я...

оных иноземцев в полон имал и брал их платье шелковые, и дабинные, и крапивные, и золото, и сабли. В том числе полонил одного иноземца из дальних островов, с Ытурпы [о. Итуруп] острова, имя ему, иноземцу, Шитанай. И сказывал он про дальние большие острова, а имянно сказывал: с Матманского-де острова [о. Хоккайдо] приходят иноземцы на Кунашир остров и привозят товары шелковые, из китайки, дабы, и сабли, и котлы, табак и всякую посуду левкашеную. А оные кунаширцы в подданстве или нет к Матмаю, про то я у ытурпанского иноземца не спрашивал».

Примечательно, что земли, которые населяли айны, исторически стали зоной встречного освоения дальневосточных территорий двумя крупными державами - Российской империей и Японией. Ученые выделяют несколько ветвей айнов, которые отличались друг от друга традициями, обрядами и языковыми особенностями. Крупнейшая по численности айнская община обитала на острове Хоккайдо, а также в южной части Сахалина и на Курильских островах. Кроме того, айны селились на северо-востоке острова Хонсю, юге Камчатки и в низовьях Амура.

Вполне закономерно, что айнский фактор занял заметное место во внешнеполитической истории российско-японских отношений. При этом, как говорят многочисленные архивные документы, отношение к айнам со стороны русских и японцев принципиально отличалось, если не сказать, что оно было, по существу, диаметрально противоположным.

Судьба айнского народа сложилась во многом трагически вследствие политики древнеяпонского государства Ямато, нацеленной на освоение и присоединение новых земель. Позднее айны столкнулись с нарастающим натиском со стороны самурайских кланов северной Японии. Это вело к постепенному упадку айнов как самобытного этноса, который продолжился и после революции Мэйдзи 1868 года, ознаменовавшей начало становления современного японского государства.

Эпизоды враждебных действий против айнов, зафиксированные историками, археологами, этнографами, антропологами, лингвистами, включают в себя вооруженное насилие в отношении айнских общин, подрыв их традиционного общественно-экономиче-

П.В.Ильшев. «Айны на Курильских островах в конце XVIII века»

ского уклада и культурной самобытности, уничтожение естественной среды проживания, дискриминацию, принудительные переселения, насильственную ассимиляцию. Эти действия послужили причиной тому, что уже в первой половине XX века айнский народ в Японии оказался на грани не только полной утраты своего уникального, глубоко самобытного уклада, но и исчезновения.

Айны на Хоккайдо вели отчаянную борьбу за независимость, неоднократно поднимая восстания, которые подавлялись самурайскими кланами. В 1868 году японское правительство, не сумев взять под контроль ситуацию с хоккайдскими айнами, приступило к политике их форсированной ассимиляции. Известны примеры прямой конфискации земель и традиционных мест рыбного промысла айнов, их сезонного вывоза с мест расселения для организации тяжелого подневольного труда, в частности пушного и рыбного промысла, полного искоренения языка и бытовых обрядов, а также лишения возможности исполнения народных ритуалов. Достаточно сказать, что, согласно японской статистике, в период с конца XVII до середины XIX века население айнов на Японском архипелаге сократилось с 50 тыс. человек до 15-20 тысяч.

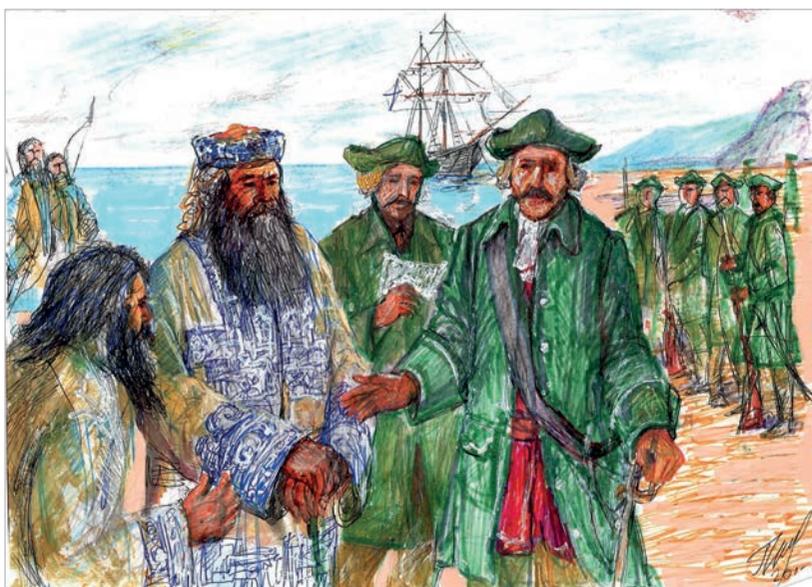
После Русско-японской войны 1904-1905 годов, когда южный Сахалин отошел Японии и превратился в губернаторство Карафуто, эта часть острова стала

Артем Рудницкий, Сергей Жесткий

интенсивно заселяться японскими мигрантами. На Карафуто фактически установился колониальный режим, при котором японские промышленники и предприниматели в поисках легкой наживы использовали айнское население в качестве дешевой рабочей силы.

В России с самых первых контактов с айнами относились к ним исключительно доброжелательно, поддерживали равноправные отношения, помогали в налаживании быта и освоении необходимых и новейших для того времени орудий сельскохозяйственного труда. Одна из первых официальных российско-айнских встреч состоялась во время экспедиций (1778-1779 гг.) на Курильские острова под руководством И.М.Антипина и Д.Я.Шабалина. Русские посланники высадились на один из Курильских островов и провели переговоры с вождем и членами крупного айнского племени, которые впоследствии перешли в русское подданство. С тех пор айны не только пользовались покровительством русских, но и стали объектом многочисленных исследований, которые сейчас являются уникальным источником этнографических сведений.

Российские власти старались защитить айнов от угнетения и эксплуатации, улучшить их положение, несмотря на недостаток ресурсов на российском Дальнем Востоке. Это отмечали даже японские авторы. Айнское население, в свою очередь, демонстрировало симпатию к России и при выборе между переходом под японскую или российскую юрисдикцию зачастую выбирало последнюю.

П.В.Ильшев. «Встреча русских и айнов на острове Кунашир. 1778 г.»

Любопытно, что тема айнов неоднократно фигурировала в ходе дипломатических контактов Российской империи со Страной восходящего солнца. При этом японская сторона вынужденно признавала, что многие территории, которые она пыталась представить своими, были населены айнами, стремившимися к российскому подданству и добровольно получавшими его. В Архиве внешней политики Российской империи - ведомственном архиве МИД РФ хранится документ о переговорах директора Азиатского департамента МИД Российской империи графа Н.П.Игнатьева с японским посланником Я.Такэноути. Показательно, что последний в ответ на просьбу российского коллеги не смог написать название острова Сахалин японскими иероглифами, ссылаясь на то, что оно айнского происхождения и записывается специальной азбукой.

Налаживание русскими дружественных контактов с айнами в XVIII-XIX веках, естественно, не устраивало Японию, власти которой пытались помешать этому процессу и привлечь как можно большую часть айнского населения на свою сторону.

К 1933 году все айны Южного Сахалина получили японское подданство, им присвоили японские фамилии, а молодое поколение в дальнейшем получало японские имена. Вплоть до завершения Второй мировой войны Япония продолжала проводить государственную политику ассимиляции айнов, сопровождавшуюся соответствующими культурными запретами: на традиционные народные верования, использование своего языка и т. д. К 1945 году оставшиеся на территории Южного Сахалина и Хоккайдо айны были фактически полностью ассимилированы.

После поражения Японии во Второй мировой войне Южный Сахалин и Курильские острова вернулись в состав Советского Союза. В рамках репатриации своего населения с этих территорий власти Японии вывезли большую часть айнов, многих из них - насильственно. Их расселяли в самых необжитых районах Хоккайдо. В первые годы после переселения практически половина айнской диаспоры, покинувшей Сахалин, погибла по причине тяжелых бытовых условий и болезней.

На сегодняшний день на острове Хоккайдо проживают более 13 тыс. айнов. За период с 2007 по 2017 год их численность уменьшилась

Владимир Штоль

Профессор Дипломатической
академии МИД России,
доктор политических наук
observer-rau@yandex.ru

О рубежах в нашей жизни

Память любого россиянина крепче, чем многих представителей других наций. Жители России часто принципиальнее и ответственнее других в вопросах наследия прошлого. Конечно, есть у нас и «засланные казачки» со своей трактовкой «бесспорных» истин, но их отторжение страной - тотальное! Есть такие вещи, ценность которых введена в категорию святости. Благодаря им не нарушается национальный код, не теряется преемственность целей и задач поколений, создававших государство Российское.

Для понимания важности темы исторических свершений россиян служит развитие нашей государственности, поиск новых причин непрерывности процесса «Вставай, страна огромная...» если возникнет необходимость. В данном случае невозможно изготовление мнения или суждения на заказ - работает сердце, любовь к сделанному предками, тяга к справедливости, верность созданному ими Отечеству и т. д.

Осознание жизни предков и их борьбы за жизнь приводит к вопросу, а на каком основании «всех мастей слетались гады», побуждая отцов наших защищаться от смертельного «иду на вы» на протяжении всего существования России? Покажите несломавшихся и несдавшихся, кроме нас. Совершенно верно, достаточно посмотреть на карту мира, чтобы понять, кто будет потверже. Вот конкретные, только самые известные и памятные случаи расправиться с нами: восточные «катки», оккупация русских Севера и Северо-Запада, Смутное время, общеевропейская наполеоновская агрессия, Крымская война, интервенция 1918-1922 годов, Вторая мировая (не только ресурсами, но и людьми вся Европа тоже снабжала агрессоров) - «все промелькнули перед нами, все побывали тут». Одолели, как, еще при Бородино, предки побеждать нам завещали. Клятву верности сдержали. Напоминаем об этом вновь потому, что нацисты и неонацики опять берутся за старое. Из-за спины теперь, гибридно, информационно так сказать.

В августе появилась книга «С рубежей фронтовых на рубежи дипломатические»* (издательство «Канон+»). Она как раз и рассказывает о тех, «кто брал Берлин», а всю последующую жизнь посвятил борьбе за мир. Книга должна была появиться давно. Причинами задержки стало непростительно долгое осознание обществом ее важности, а затем - поиск необходимых средств. Когда все срослось и деньги нашлись, появились непредвиденные бюрократические препоны, но и их удалось преодолеть. Тираж, правда, вышел очень ограниченным, а книга дорогой.

*Авторский коллектив. С рубежей фронтовых на рубежи дипломатические /Под общ. ред. П.В.Стегния, Н.П.Бариновой. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019. 320 с.

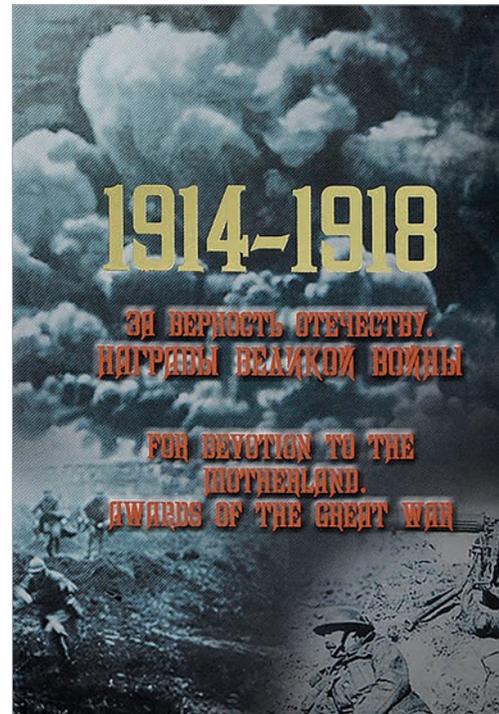
Ключевые слова: *Российское государство, книги о фронтовиках, ставших дипломатами, несдавшиеся, защитники Отечества.*

Вместе с тем этому сборнику предшествовали другие издания, связанные с поворотами революционными и победными в истории России - имперской, союзной и суверенной.

В год столетия начала Первой мировой войны - второй Отечественной, как ее называли в России, М.П.Безруков и А.Е.Туровский выпустили в свет российско-английское издание «1914-1918. За верность Отечеству. Награды Великой войны»* с предисловием заместителя министра иностранных дел Г.М.Гатилова. Оно стало мостиком к истории уже советской дипломатии. Не только потому, что дипработникам Страны Советов пришлось принять на себя позор послевоенной безысходности и отстаивать интересы нового мира. Авторы знакомились с жизнью будущих советских дипломатов и послов, используя разрозненные источники, посвятив этому более 30 лет. Им удалось встретиться с отцами своих героев - участниками той Великой, или германской, войны. Интересно, что отец одного из нынешних мидовцев работал в Туле вместе с самим С.И.Мосиным! Это еще одно подтверждение сказанного: дух защитника Отечества - наш генный случай. Книга пришлась к месту: участвовала в международных выставках, служила подспорьем нашим ученым на научных конференциях, выставках и других мероприятиях.

Но наиболее заметный след в оценке нашей истории оставила книга М.П.Безрукова и А.Е.Туровского «Путеводитель побед» с предисловием статс-секретаря - заместителя министра иностранных дел Г.Б.Карасина. Благодаря мидовским переводчикам она вышла на английском языке. Там впервые пришлось дополнительно акцентировать внимание (отдельно к книге добавлять тезисы для выступления на мероприятиях по случаю Победы и годовщин ее основных вех и событий) на прописных истинах в качестве информационного оружия, потому что извращение истории стало линией поведения и Запада, и доморощенных либералов.

Вот некоторые примеры: мир освободила Красная армия в лице советских солдат; победа в том числе достигалась героизмом советских подпольщиков (особенно в Белоруссии и на всей Украине) в борьбе против захватчиков и местных карателей, силой и ро-

*Безруков М.П., Туровский А.Е. 1914-1918. За верность Отечеству. Награды Великой войны

лью советских партизан в ускорении продвижения Красной армии на Берлин; во всех городах и селах с радостью встречали наши войска; осуществлялась помощь семенным зерном, скотом, продуктами, стройматериалами и т. д., поступавшими из РСФСР в освобожденные советские республики сразу после ухода наших войск на Запад; показ истинного образа бесчеловечной сути бандеровцев, УПА и другой нелицей; необоснованные и без ведома советского командования бомбардировки европейских городов американской и британской авиацией; подвиги советских войск по разминированию готовых к уничтожению городов Европы; избирательность (а зачастую и за счет наших чрезмерных человеческих жертв) боевых действий с целью спасения уникальных европейских памятников архитектуры; выражение благодарности европейскими народами и странами за долгожданный приход Красной армии; конкретная помощь СССР в послевоенном восстановлении Восточной Европы.

Как и книга о Первой мировой, благодаря помощи российских загранучреждений, «Путеводитель»

Владимир ШГОЛЬ

*Безруков М.П., Туровский А.Е. Путеводитель побед. 2-е издание. Тула: Акварис, 2015. 544 с.

ушел более чем в 50 стран по 52 адресам. Одну книгу сотрудники Генерального консульства в Сан-Франциско вручили 94-летнему американцу-ветерану - участнику встречи на Эльбе. Другой случай еще более уникален. Года два назад наше посольство в Лондоне посетил участник Северных конвоев с просьбой поместить его фотографию в новом издании «Путеводителя»*. «Хочу быть с русскими», - сказал ветеран.

Выход книги, помимо циркулярного письма по системе МИД, был анонсирован и через газету «Красная звезда» (главный редактор - Н.Н.Ефимов). Было предложено присылать в сборник фотографии своих родственников - участников Великой Отечественной войны. Самое большое впечатление произвело письмо одного мальчишки из глубинки России. «Здравствуйте. Мне 10 лет, и друзья сказали, что выходит книга о Победе. Возьмите, пожалуйста, фотографию прадедушки». Дальше шел рассказ, где и как воевал славный предок. То есть десятилетний мальчишка обсуждает с друзьями Победу 1945 года. И такой народ победим?!

Вот и первый ответ на вопрос о содержании «С рубежей фронтовых на рубежи дипломатические» - непобедимость россиян, как предков наших, так и соотечественников-современников.

Ответ номер два - Победа достигается единством. Посмотрите, откуда вышли будущие послы Советского Союза, прошедшие войну: 13 белорусов, много москвичей и из украинских городов, есть те, которые добровольцами приходили в военкоматы Армении, Азербайджана, Узбекистана, Казахстана, Грузии, различных весей Сибири, Алтайского края, Башкирии, Ковно (Каунаса), Крыма, Севастополя, Марийской и Мордовской АССР, Риги - всего более чем из 70 регионов и областей СССР. 170 будущих послов и руководителей заграничных учреждений воевали, будучи танкистами, летчиками, минерами, партизанами, разведчиками, командирами подразделений противотанковых ружей, штабными работниками, матросами, бойцами никогда не отступавших частей НКВД, артиллеристами, наводчиками «катюш», десантниками, переводчиками, снайперами и т. д.

И кто, кроме фронтовиков с боевыми наградами на гимнастерках, мог объяснить всему мировому обществу, «хотят ли русские войны»? Борьба за мир и ликвидация причин для возникновения новых войн - ключевая задача советской дипломатии. Ее решали дипломаты-фронтовики во всех странах мира, где они продолжали быть верными присяге, данной Родине однажды и навсегда.

Однако просто мира нам всегда было мало. Полив потом и кровью землю от Бреста до Сталинграда и обратно до Берлина, они воочию увидели зверские реалии установленного фашистами «нового порядка» в СССР и Европе. Поэтому другой задачей стало наказание нацистов за человеконенавистнические действия и установление справедливого миропорядка. Составная часть такой политики - борьба против колониализма и гегемонии одного государства - США, чья политика все более приобретала черты нового колониализма.

Советские дипломаты успешно сдерживали американцев и НАТО не только по периметру границ СССР и его союзников, но и создали в ООН и других значимых международных организациях устойчивое

превосходство государств, внешнеполитическая линия которых отвечала нашим, не расходящимся с общемировыми, интересам. Особенно это проявилось в области разоружения.

Выступления в ООН и других ключевых международных организациях советских представителей, среди которых выделялись фронтовики - Л.И.Менделевич (Москва), Д.З.Белоколот (Юзовка), Д.В.Быков (Тамбовская область), А.Е.Гуринович (Минская область), В.М.Зенкевичюс (Литва), А.Е.Корнейчук (Черкасская область), В.Н.Мартыненко (Житомирская область), Н.А.Мухитдинов (Ташкент), Г.М.Пушкин (Смоленск), Н.Т.Решетняк (Харьковская область), В.С.Сафрончук (Днепропетровская область), С.А.Слипченко (Одесса), А.Г.Стеценко (Севастополь), В.П.Суслов (Николаев), Н.П.Толубеев (Екатеринослав), С.В.Червоненко (Полтавская область), И.Ф.Шпедько (Харьковская область), имели широкую поддержку большинства государств мира. Без кропотливой работы на местах советских дипработников, в том числе бывших фронтовиков, трудно представить себе поддержку СССР со стороны большинства стран мира.

С другой стороны, а такая цель ставилась, перед читателем - не отвлеченные борцы за мир. Это наши коллеги и родственники. Многих мы знали, а всех будем помнить и стремиться им соответствовать. У них у всех обыкновенный жизненный путь: рабочая семья, учеба, работа, фронт, возвращение, поиск своего места в мирной жизни, дипломатические ранги,

отставка, общественная деятельность... Что остается в итоге? Ведь жизнь ценится не за длину, а за насыщенность благими делами. Значит, и ныне живущие, как и не жалевшие себя советские люди, должны отстаивать правду, чтобы донести ее до наших детей и внуков.

Перед Парадом Победы 24 июня 1945 года наши фронтовики - участники парада (среди них - восемь мидовцев) отказались брать в руки фашистские штандарты - слишком много на них крови погибших и замученных жертв. Выдали черные перчатки. Кроме этого, было принято решение соорудить помост перед Мавзолеем В.И.Ленина для исторического мусора, чтобы не осквернять главную святыню - Красную площадь. Это достоинство, которое не подвержено никаким революциям.

Выход в свет «Рубежей...» - не дежурная акция в связи с главной исторической датой. В недрах МИД завершается работа над новой книгой - «Рубежи-2», где речь пойдет о наших коллегах - сотрудниках МИД - Героях Советского Союза, дипломатических курьерах и участниках Парада Победы 1945 года.

В любой научной статье должны быть выделены ключевые слова. Такими главными словами стали: память, национальный код, история, несдавшиеся, защитник, гены, непобедимые, единство, мир, достоинство.

В целом все это полностью характеризует как всех, так и каждого, о ком сказано в новой книге.

Александра Качалова

Старший советник
Третьего Европейского
департамента МИД России,
кандидат политических наук

kachalova@yahoo.com

*Жильцов С.С., Зони И.С., Костяной А.Г., Семенов А.В. Каспийский регион. В 4-х т. М.: Московский университет им. С.Ю.Витте, 2019.

Ключевые слова: *Каспийское море, Каспийский регион.*

Каспий под увеличительным стеклом

В издательстве Московского университета им. С.Ю.Витте вышел четырехтомник «Каспийский регион»*, представляющий собой комплексное исследование проблематики региона Каспийского моря.

Событие совпало по времени с Первым Каспийским экономическим форумом, состоявшимся в Туркменистане в развитие решений президентов прибрежных государств, заключивших в августе 2018 года Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря.

Коллектив авторов не первый десяток лет ведет на системной основе постоянный мониторинг и углубленное изучение всего спектра вопросов, связанных с этим регионом. Специалисты естественнонаучной и гуманитарной направленностей, представляющие ведущие научные школы страны, подвели определенный итог своих многолетних исследований. Степень вовлеченности в тему вызывает искреннее уважение. Объем данных и доскональность их проработки позволили подготовить фундаментальный труд, охватывающий все аспекты изучения Каспийского моря и освоения его человеком на современном этапе.

В первом томе воедино сведен массив международно-правовых документов по Каспийскому морю - от российско-персидского Договора о торговле российских купцов в Персии 1717 года до упомянутой выше пятисторонней всеобъемлющей Конвенции 2018 года. Книга после появления первого тиража (издавалась отдельно в 2018 г.) разошлась мгновенно, поскольку аналогов по охвату и удобству попросту нет.

В первом разделе представлены двусторонние договоры царского и советского времени. В постсоветском периоде материал разделен на: документы пятистороннего характера; двух- и трехсторонние соглашения между прикаспийскими государствами и заявления на каспийскую тему (особый интерес представляют документы, заключенные без участия России); коммюнике встреч на различных уровнях.

В отдельную главу выделены итоги прошлогоднего «исторического» саммита в Актау, где, помимо конвенции, был заключен еще целый пакет соглашений и протоколов, открывающих новую главу в истории «пятерки». Осевым во все времена оставался принцип, по которому Каспий был объектом управления лишь прибрежных государств, осуществляющих там исключительную юрисдикцию. На современном этапе особо подчеркнут закрытый характер водоема и правило консенсуса при принятии ключевых решений.

Пруд Солнца - так поэтично это море названо в самых древних источниках. Второй том энциклопедии, помимо обзора географических, природных, физических и иных особенностей, подробно раскрывает историю изучения этого древнего и мистического водоема от античности до наших дней. Поражает скрупулезность авторов, не пропустивших, кажется, ни единой значимой публикации на каспийскую тему, включая современные работы коллег из постсоветских стран и Ирана.

Увлекательное путешествие во времени начинается с попыток древних греков составить достоверную карту Гирканского моря и ответить на вопрос,

КАСПИЙ ПОД УВЕЛИЧИТЕЛЬНЫМ СТЕКЛОМ

сообщается ли оно с океаном. В средние века Хазар манит к себе арабских и венецианских путешественников, которых затем сменяют вездесущие англичане и немцы. Однако попасть туда европейцам удастся только через Московию, а особые отношения Руси с Хвалынским морем развиваются примерно с IX века. Путь на восток, шелк и пряности, караваны и интриги, славные походы и лихая казачья вольница оживают на страницах этой книги.

Первую истинную карту Каспийского моря составляют в России под руководством Петра I по итогам досконального и поразительно точного обследования побережья. Царь великодушно шлет один экземпляр в Париж, ведь в Европе до того момента не ведают, каков же Каспий на самом деле. Отныне прерогатива его всестороннего (и успешного) научного изучения - а загадок он таит никак не меньше, чем «большой» океан - надолго останется за нашей страной.

Главная из них занимала и занимает умы ученых не одно столетие - в чем же причина значительных изменений уровня воды? Только в XX веке колебания Каспия составили несколько метров, приводя то к сильнейшему обмелению, то к затоплению значительных территорий. В исторической перспективе выделены периодические крупные трансгрессии. Авторы неотступно следуют за научной мыслью, поражающей масштабностью, но и утопичностью идей борьбы с «дыханием» моря: плотины, каналы, разворот рек... И вот признание: на современном уровне развития не может быть надежных прогнозов, позволяющих предугадать амплитуду и направление изменений уровня моря. Следует ориентироваться на средние многолетние значения и соответственно планировать хозяйственную деятельность.

А планировать ее надо все с большей осторожностью. В XXI веке на первый план выходит проблема сохранения уникальной природной среды, подвергаемой чрезмерному антропогенному воздействию. До настоящего времени дискуссионным остается вопрос, насколько выгоды от добычи нефти и газа, использования плотин на Волге и продажи черной икры перекрывают ущерб от непоправимых изменений в морской среде и невосполнимых потерь в биоразнообразии.

Итак, в этом томе Каспий предстает мудрым, грозным, но уязвимым. Это кладовая уникальных ресурсов; колыбель древних цивилизаций; полигон для первого боевого корабля и морской нефтедобычи; магнит для всех серьезных игроков на различных этапах истории; объект коллективной заботы прикаспийских государств. Завершается том подробной хронологией основных исторических событий на Каспии за последние 300 лет.

В третьей книге представлены развернутые данные о прикаспийских субъектах стран, берега которых омываются морем. Помимо природно-географических характеристик, приведена информация о живых и минеральных ресурсах, промышленности, энергетике, транспорте, экологической ситуации, внешнеэкономической деятельности, истории и культуре этих территорий. Научное изучение районов, экономически тяготеющих к Каспию и ставших после распада СССР приграничными, - важно, ведь именно они составляют ядро Каспийского макрорегиона.

В книге подробно прослеживается эволюция нефтегазового сектора в постсоветский период, в том числе под углом зрения геополитики. Сразу после образования новых государств началась активная работа по развитию добычи на Каспии и проработки путей доставки каспийских энергоресурсов, напрямую увязанных с международно-правовым статусом водоема.

Отдельная глава посвящена истории определения современного режима Каспия, которую условно можно разделить на три этапа. В 90-х годах XX века преобладают центробежные тенденции, детерминирующим является вопрос о разграничении углеводородных ресурсов. Затем, после внесения ясности в этом вопросе в северной части моря (соглашения между Россией, Азербайджаном и Казахстаном 1998-2003 гг.), наступает период сближения в пятистороннем формате и переосмысления приоритетов. К четвертой встрече президентов в Астрахани в 2014 году стороны подходят с солидным пакетом наработок, что позволило сформулировать концепцию Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Длившиеся более 20 лет переговоры увенчались подписанием документа на «историческом» Пятом саммите в казахстанском Актау 12 августа 2018 года.

Четвертый том монографии представляет собой энциклопедию, которая содержит порядка 1500 понятий и терминов, связанных с Каспием. Они охватывают описание географических объектов, городов и других поселений, портов и объектов инфраструктуры, нефтегазовых месторождений, гидротехнических сооружений, водных биологических ресурсов, научно-исследовательских учреждений, историко-археологических памятников. Описана деятельность выдающихся ученых, исследователей, путешественников и многое другое.

Особую ценность в данном издании имеет богатейшая библиография.

Думается, что четырехтомник «Каспийский регион» станет хорошей опорой для специалистов по каспийской проблематике, откроет много новых и порой неожиданных подробностей всем заинтересованным читателям.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*

Е.М.Антонова,
*заведующая отделом по подготовке
тематических материалов*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

М.Б.Куракин,
*заместитель
главного редактора*

Ю.А.Минаев,
*заместитель
главного редактора*

Е.Б.Пядышева,
*заместитель
главного редактора -
ответственный секретарь,
кандидат исторических наук*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:

А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:

О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

РЕДАКТОР ПО ВЫПУСКУ:

И.Н.Знатнова

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР:

М.С.Тюрина

ОРГРАБОТЫ:

О.Н.Иванова

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по основным специальностям:
07.00.00 Исторические науки и археология; 23.00.00 Политология; 12.00.00 Юридические науки.
Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах
(заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, пристатейные ссылки или список литературы)
публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4400. Цена свободная.

Дата выхода в свет 28.10.2019. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №1410_07

Отпечатано в типографии ООО «Мир»

394033, г. Воронеж, Ленинский проспект, д. 119 А, литера Я, офис 215

89586495331@mail.ru тел. 89586495331

ГлавУпДК при МИД России: спектр возможностей для корпоративных событий

Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса при МИД России (ГлавУпДК при МИД России) на протяжении почти 100 лет обеспечивает дипломатические представительства и миссии, а также московское бизнес-сообщество качественными жилыми и офисными помещениями, оказывает бухгалтерские, кадровые услуги, обеспечивает юридическое сопровождение и консалтинг, предоставляет в аренду площадки и конференц-залы под деловые, корпоративные и праздничные мероприятия.

К услугам клиентов ГлавУпДК - конференц-залы многофункциональных комплексах «Добрыня» (4-й Добрынинский пер., д. 8) и «Парк Плейс Москоу» (Ленинский пр., д. 113/1), организация мероприятий «под ключ» на площадках Культурного центра на улице Улофа Пальме, а также загородные комплексы отдыха «Москоу Кантри Клуб» (Московская область, Нахабино) и «Завидово» (Тверская область), в которых могут проходить события различного масштаба и уровня сложности.

Деловые мероприятия в Москве

Многофункциональные комплексы «Добрыня» и «Парк Плейс Москоу» располагают трансформируемыми и оборудованными залами вместимостью от 40 до 100 участников. Высокая транспортная доступность и развитая инфраструктура комплексов позволяет организовывать мероприятия на самом высоком уровне.

conference.updk.ru

+7(495)770-32-10

Эксклюзивная площадка для событий на высшем уровне

Культурный центр - популярное в Москве место встреч представителей дипломатической элиты, бизнеса, прессы и творческих профессий.

Там можно арендовать концертный зал вместимостью до 195 мест. В зале - сцена, два экрана, концертный рояль Steinway & Sons, световое и звуковое оборудование, выдвигной подиум для проведения модных показов и кресла-трансформеры, которые устанавливаются из расчета необходимого количества мест. Таким образом, зал

может быть переоборудован в танцпол или площадку для банкета или фуршета.

Фойе Культурного центра оснащено витринами, галерейной системой подвесок для картин и плазменными панелями, что позволяет проводить выставки на профессиональном уровне.

Зал приемов оборудован компактной сценой, барной стойкой, VIP-комнатой и позволяет проводить банкеты и фуршеты с приглашением до 250 гостей.

На прилегающей к Культурному центру территории имеется парковка на 100 машиномест.

cultural.updk.ru

+7 (499)143-04-26

Комплексное решение корпоративных задач

Загородный клуб «Москоу Кантри Клуб» и комплекс отдыха «Завидово» располагают всем необходимым для проведения корпоративных и деловых мероприятий разного формата. Многолетний опыт работы в структуре ГлавУпДК позволяет организовать семинары, переговоры, конференции и протокольные мероприятия на высоком уровне.

Бизнес-центр загородного клуба «Москоу Кантри Клуб», расположенного всего в 13 км от МКАД, имеет семь конференц-залов вместимостью до 100 человек и киноконцертный зал на 250 человек, подходящие для конференций, презентаций, семинаров и деловых встреч.

На территории клуба работают ресторан «Времена года», банкетный зал «Клуб Хаус», снэк-бар и зимний сад. Возможна организация банкетов от 30 до 180 человек, фуршетов до 250 человек с меню от шеф-повара на любой вкус, кофе-брейков и бизнес-ланчей. Летом для аренды доступны шатры и беседки для барбекю.

На территории, превышающей 120 гектаров, сосредоточено множество возможностей для организации развлекательной программы – открытые площадки для тимбилдингов, прокат спортивного оборудования, бассейн, спортивный и банный комплексы, мини-гольф. В гольф-клубе с первым в стране профессиональным 18-луночным полем проводятся индивидуальные и групповые уроки.

Действуют специальные предложения для размещения участников мероприятий в отеле.

mcc-hotel.ru

Комплекс отдыха «Завидово» предлагает корпоративным клиентам совместить деловое мероприятие с активным отдыхом в одном из красивейших природных уголков на берегу Волги – в 100 километрах от Москвы. Дорога в «Завидово» по платной трассе М-11 займет от МКАД чуть больше часа.

Для деловых встреч, семинаров предусмотрены комфортабельные залы для переговоров вместимостью до 40 человек, для конференций или банкетов – конференц-зал вместимостью до 150 человек или универсальный зал на 400 гостей.

Любителям активного отдыха на природе придется по душе футбольные, волейбольные, баскетбольные соревнования, турниры по теннису, пинг-понгу, бильярду и стрельбе. Возможна организация традиционных охоты и рыбалки, парения в русской бане на берегу реки Шоша.

В «Завидово» работают три тематических ресторана с верандами и живописными видами на речные просторы. Действует специальное меню для фуршетов, банкетов и кофе-брейков. Летом предлагается аренда шатров и беседок для барбекю.

Разместиться можно в гостинице, таунхаусах и коттеджах. Гостям и партнерам надолго запомнится квест, организованный на необитаемом острове Низовка, и ночевка в доме за Волгой.

Zavidovo.ru

*Организация мероприятий и бронирование в загородных комплексах отдыха
+7(499)248-99-99 (Единый центр продаж)*

Updk.ru

Михаил Конаровский

*Ведущий научный сотрудник
Института международных исследований
МГИМО МИД России, Чрезвычайный и
Полномочный Посол*

**США в Афганистане:
от военно-политической
эйфории до дилеммы вывода
войск**

Глеб Ивашенцов

Чрезвычайный и Полномочный Посол
**Разрешим ли северокорейский
ракетно-ядерный кризис?**

Владимир Давыдов

*Научный руководитель Института
Латинской Америки РАН,
заведующий кафедрой РУДН,
член-корреспондент РАН*

**Устойчивое развитие как
общий знаменатель**

Антон Варфоломеев

*Старший научный сотрудник
Дипломатической академии
МИД России, магистр права,
кандидат политических наук*

**«Государственный терроризм»:
новая волна дискуссий**

Иван Кравченко

*Первый секретарь Генерального
секретариата МИД России,
кандидат политических наук*

**Вспоминая Евгения
Максимовича Примакова.
Чувства и мысли**

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹*Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.*

²*Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.*

³*Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS. RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).*

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.*

www.interaffairs.ru

Индекс 70530. ISSN 0130-9625

«Международная жизнь». 2019. №10. 1-140